

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Ресурсы в борьбе за выживание человека

С. ЛУЗЯНИН, В. КАШИН

**Россия – Китай – США:
проблемы безопасности
в Восточной Азии**

М. ПАНЮЖЕВА

**Американские
«мозговые центры»
о России**

А. ТУРОВСКИЙ

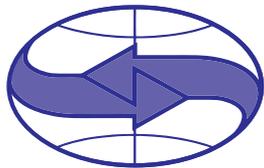
**Оргкультура в
системе управления**

Р. РАЙНХАРДТ

**Дипломаты –
одноклассники Пушкина**

Политика, война и международная безопасность в XXI в.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

Ресурсы в борьбе за выживание человека

5

В. Штоль

Автор на основании большого фактографического материала анализирует истоки конфликтов на трансграничных водных бассейнах, в частности, на постсоветской территории, что непосредственно угрожает национальной безопасности страны; показывает экологическую непредсказуемость проектов, связанных с переброской водотока рек. В статье акцентируется внимание на непрекращающихся попытках глобалистов получить доступ к российским природным ресурсам.

Политика, война и международная безопасность в XXI веке

21

А. Подберёзкин, С. Крылов

Статья посвящена анализу и прогнозу развития некоторых аспектов военной безопасности основных субъектов современной международной и военно-политической обстановки государств и коалиций, обеспечению военной безопасности России. Это принципиально новый материал по современной военно-политической и внешнеполитической проблематике.

Россия – Китай – США: ракетно-ядерное измерение безопасности в Восточной Азии 42

С. Лузянин, В. Кашин

Авторы анализируют последствия выхода США из Договора по ракетам средней и меньшей дальности для региональной безопасности в Восточной Азии. Основное внимание уделено изучению реакции России и Китая на демонтаж договора и основных действиях Москвы и Пекина по сохранению паритета и собственной безопасности в регионе, а также для обеспечения сдерживания в Азии.

Россия и США: оценки американских либеральных «мозговых центров» 53

М. Панюжева

В статье рассматриваются особенности российско-американских отношений с учётом несистемного подхода Д. Трампа, пересмотра правовой базы в стратегической области и кризиса либерального миропорядка. Проводится компаративный анализ мнений экспертов американских либеральных «мозговых центров» перед президентскими выборами 2020 г.

Организационная культура в системе стратегического управления 69

А. Туровский

Раскрывая сущность, специфические особенности организационной и корпоративной культуры как важнейшего стратегического инструмента, автор даёт аргументированное понимание системной связи между организационной культурой и политической стратегией.

Научная жизнь

Дипломаты – лицейские друзья А. С. Пушкина 79

Р. Райнхардт

В статье, приуроченной к 220-летию юбилею А. С. Пушкина, а также Дню лицеиста, отмечаемому 19 октября, освещаются карьерные пути лицейских друзей поэта, ставших профессиональными дипломатами. Как и сам Пушкин, распределённый по окончании Царскосельского лицея в Коллегию иностранных дел, многие проходили службу во внешнеполитическом ведомстве, но в отличие от него сумели достичь на этом поприще значительных высот.

На пути создания единого фронта в борьбе с фашизмом (1925–1930 гг.). К 100-летию образования Коминтерна 97

Т. Черёмухина

В своей деятельности Коминтерн и Социнтерн много внимания уделяли анализу концепции фашизма в 1924–1929 гг. Привлекая широкий круг архивных документов, автор рассматривает процесс формирования понимания сущности национал-социалистического движения ведущими организациями международного рабочего движения, показывает определённую близость их позиций.

Содержание на английском языке / Contents in English 119

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

© Институт стран СНГ

Ресурсы в борьбе за выживание человека

Владимир ШТОЛЬ

История человечества переполнена войнами, в которых очень часто и их причиной, и поводом к ним послужил доступ к питьевой воде. В исторических анналах сохранилась информация, что ещё за две с половиной тысячи лет до новой эры шла борьба в Месопотамии за воду рек Тигра и Ефрата.

Большинство, если не все, водных конфликтов происходило и происходит на трансграничных (международных) водных объектах.

Вмире насчитывается 263 трансграничных речных бассейна, территории которых пересекают государственные границы двух или более государств. В этих регионах, занимающих почти половину земной поверхности и обладающих около 60% запасов пресной воды, проживает почти 40% населения планеты. Таким образом, в пределах международных речных бассейнов частично находятся территории 145 госу-

дарств, а 21 страна полностью располагается в их границах [1].

Международные реки, согласно международному праву, – это реки, которые либо протекают по территории нескольких стран, либо разделяют территории двух и более стран (Днепр, Рейн, Дунай, Нил, Брахмапутра и др.) [2].

В гидрографии трансграничные водные объекты имеют следующую градацию:

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: водные конфликты, трансграничные реки, Россия, Средняя Азия, Казахстан, Китай, Амур, Арал, Иртыш, Каспий.

¹ Вода без границ. 2003 год – Международный год пресной воды // URL: www.un.org/water

² <https://jurkom74.ru/ucheba/pravovoy-rezhim-mezhdunarodnich-rek>

– граница государства проходит по водоразделу с разной водообеспеченностью по его сторонам. Здесь вопрос заключается в доступе к водным ресурсам (как пример – р. Ганг);

– граница государства проходит по реке. В данном случае проблема сводится ко всем вопросам водопользования (строительство гидротехнических сооружений, судоходство, использование воды в промышленности, сельском и коммунальном хозяйствах, рыбная ловля) и принадлежности речных островов (как пример о-в Даманский на Амуре). Но это не исключает проблем водосбора, т. е. если водосборная территория бассейна реки по левому и правому берегу различается по гидрохарактеристикам, а это природная закономерность;

– по акваториям озёр (морей). Здесь всё те же источники конфликтов, как для рек и их бассейнов. Но добавляется вопрос о недропользовании. В качестве примера можно привести Каспийское море (озеро). В советское время были только две страны – СССР и Иран, претендовавшие на его богатства, и его правовой режим определялся Договором между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном

от 5 марта 1940 г. В этих документах, основывающихся на принципе «общей воды», предусматривалась свобода судоходства и рыболовства для прикаспийских государств (в последнем случае за исключением 10-мильной рыболовной зоны), запрет плавания судов под флагами некаспийских стран, но эти документы не регулировали вопросы недропользования, охраны природной среды и военной деятельности. После распада СССР в Прикаспии появилось пять государств, претендующих на все каспийские богатства (нефте- и газодобыча, рыба) и коммуникации (прокладка и использование трубопроводов). После 20-летних сложнейших переговоров была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (Актау, Казахстан, 12 августа 2018 г.), заменившая советско-иранские договоры*.

На международных реках прибрежные государства руководствуются принципом свободы судоходства для своих торговых судов без дискриминации флага, а его распространение на неприбрежные страны – это право, а не обязанность прибрежных государств. Однако в последние годы судоходство уже не является определяющим видом использования рек, так как во многих

* Конвенция признаёт основную площадь водной поверхности Каспийского моря морем, а не озером, с вытекающими из этого юридическими последствиями, которое остаётся в общем пользовании сторон, а дно и недра делятся соседними государствами на участки по договорённости между ними на основе международного права. Судоходство, рыболовство, научные исследования и прокладка магистральных трубопроводов осуществляются по согласованным сторонами правилам. В частности, при прокладке магистрального трубопровода по дну моря требуется согласие только той стороны, через чей сектор будет пролегать трубопровод. В конвенции также зафиксировано положение о недопущении присутствия на Каспии вооружённых сил, не принадлежащих сторонам договора, а также определяется пять прикаспийских государств, ответственных за поддержание безопасности на море и управление его ресурсами.

случаях основным является потребление воды в промышленности, сельском хозяйстве и т. п. С этой точки зрения международные реки рассматриваются как общий природный ресурс прибрежных государств с соблюдением принципов справедливости и разумности при использовании. Но именно отсутствие чётких международных норм и правил приводит к противоречиям государств, расположенных в бассейнах трансграничных рек.

Даже небольшой обзор существующих конфликтных ситуаций в водопользовании показывает, какое большое значение имеет правовое регулирование вопросов совместного использования трансграничных рек, водоразделы которых не совпадают с существующими государственными границами.

Интересно рассмотреть страны и континенты, где наиболее остро вопрос водопользования стоял и в XX в. и стоит в XXI в. Можно привести лишь несколько примеров последней четверти XX в. и начала XXI в.

ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В АЗИИ И АФРИКЕ. *Бассейн Тигра и Ефрата.* За их водные ресурсы борются Анкара, и Багдад, и Дамаск, однако «ключи» от основных источников воды в Месопотамии находятся в руках Турции.

Справочно: Тигр и Ефрат. Истоки рек на Армянском нагорье. Тигр протекает по территории Турции и Ирака, а Ефрат – Турции, Сирии и Ирака, и, сливаясь, образуют общую дельту на иракской территории.

Но проблемы возникают и без Анкары. Так, в 1975 г. здесь чуть не началась война между Сирией и Ираком из-за того, что Дамаск построил с помощью СССР дамбу, перекрывающую Ефрат. Погасило конфликт только вмешательство ООН.

В 1994 г. Багдад оказался на грани войны с Анкарой из-за увеличения Турцией водозабора из Ефрата. Кроме того, как Сирия, так и Ирак обеспокоены не только объёмом стока, но и качеством воды, загрязнённой промышленными и сельскохозяйственными стоками, поступающими с турецкой территории.

Водный конфликт между странами в регионе так и не был разрешён, и основная причина – каждая из стран действовала и действует исключительно в своих интересах. При этом Ирак и Сирия считают Ефрат и Тигр международными водами с правом равного доступа к ним, а Турция – межграницными. В этом случае ресурсы бассейнов принадлежат стране, на территории которой находятся истоки реки и значительная часть её течения.

Продолжавшийся многосторонний военный конфликт в Сирии с участием внерегиональных акторов только обострил ситуацию из-за возможности террористических атак со стороны ИГИЛ* и других аналогичных организаций.

Бассейн Нила. Египет зависит от расположенных в верховьях Нила стран (Судана, Эфиопии и государств в районе Африканских Великих озёр), так как 95% водотока Нила поступает именно оттуда.

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

Справочно: **Нил.** Истоки Нила на Восточно-Африканском плоскогорье. Полноводность и разливы обеспечиваются притоками (в основном Голубой и Белый Нил). Белый Нил течёт из оз. Виктория. Голубой Нил берёт своё начало из оз. Тан (Эфиопское нагорье). В его бассейне располагаются: Кения, Руанда, Эфиопия, Судан, Танзания, Уганда. На территории Египта находится чуть более 20% русла Нила.

Когда Египет возглавлял Г. А. Насер (1956–1970 гг.), то с учётом его международного политического веса, в частности авторитета в арабском мире, вопросы воды решались авторитарно в пользу Каира. В дальнейшем соседи Египта усилились, а он, наоборот, потерял свои лидирующие позиции в регионе. Именно тогда Судан и Эфиопия начали решать водные проблемы в свою пользу.

В 1994 г., для того чтобы обеспечить контроль над Нилом, из которого «пьёт» весь Египет, египетские войска вошли в Судан, но вскоре уже Каир и Хартум объединились против Аддис-Абебы. И было это связано с тем, что в 2011 г. Эфиопия решила возвести гидроэлектростанцию проектной мощностью 6,45 ГВт на правом притоке Нила – Голубом Ниле, который в сезон дождей обеспечивает до 60% его стока. При этом для заполнения водохранилища (объём 74 куб. км, что эквивалентно годовому потоку Голубого Нила на границе Судана и в два раза больше объёма оз. Тана) необходимо в течение нескольких лет забирать воду из Голубого Нила. Для Аддис-Абебы это эффективный проект, так как не только покрывает потребности собственной страны в электроэнергии, но и позволяет её экспортировать. Именно существенное

уменьшение стока Нила вызывает совершенно оправданное недовольство и Каира, и Хартума, расположенных ниже по течению. Компромисс между странами так и не был достигнут, несмотря на попытки привлечь Всемирный банк к его урегулированию.

Бассейн Иордана. В 2002 г. Израиль угрожал военной силой Ливану, который планировал построить плотины в верховьях Иордана.

Справочно: **Иордан** берёт своё начало у подножия горы Хермон в северной части сирийских Голанских высот.

Достаточно сложные отношения между Израилем и Палестинской автономией. После аннексии палестинских территорий на западном берегу Иордана (1967 г.) Израиль установил практически свою монополию на управление всеми водными ресурсами (квоты на воду, использование воды палестинскими фермерами, установление для них максимальной глубины колодцев и т. п.). Только после подписания Вашингтонского соглашения (сентябрь 1995 г.) управление водным сектором перешло к палестинской администрации, но за Израилем осталось право вето на любой водный проект палестинцев.

Бассейны Инда и Ганга. После Второй мировой войны Великобритания была вынуждена предоставить независимость Индии (1947 г.), разделив территорию «жемчужины своей короны» между двумя государствами – Индией и Пакистаном. Учитывая сложный национально-конфессиональный состав населения, конфликты между странами были запрограммированы. И они

начались уже на следующий год и продолжают по настоящее время с привлечением в качестве арбитров различных международных организаций. В 1971 г. на восточной территории Пакистана, как разрешение очередного конфликта, была образована Народная Республика Бангладеш, что не снизило, а скорее усилило конфликтный потенциал полуострова Индостан, и одной из причин была вода, а именно: как использовать водостоки р. Инда и Ганга и их притоков.

Справочно: Исток **Инда** находится в Гималаях на Тибетском нагорье (территория Китая), течёт по всегда взрывоопасному индийскому штату Джамму и Кашмир, а затем – по территории Пакистана.

Истоки **Ганга** находятся в Западных Гималаях (территория Индии), большая часть его русла расположена на индийской территории.

Споры между странами были и из-за ирригации, и строительства гидросооружений и т. д.

В 1960 г. при посредничестве Международного банка реконструкции и развития был заключён договор о водах Инда, который предоставил Индии исключительное право пользования водами всех восточных рек и их притоков до мест, в которых они переходят на территорию Пакистана. Исламабад, в свою очередь, тоже получил исключительное право пользования водами западных притоков Инда, а также однократную денежную компенсацию за потерю воды из его восточных притоков.

Споры между Индией и Бангладеш касаются не только объёма водных ресурсов, а в большей степени связаны с загрязнением речных сто-

ков не только Ганга, но и Брахмапутры. Международные наблюдатели отмечают, что Дели как более авторитетный актор международных отношений не проявляет намерений учитывать проблемы своего соседа.

Справочно: Истоками **Брахмапутры** являются Джангци и Чема-Юндунг, стекающие с северного склона Гималаев и южного склона хребта Кайлас (Китай). Река течёт по территории Китая, Индии и Бангладеш, являясь левым притоком Ганга.

Водные конфликты на территории Индостана следует рассматривать с учётом наличия атомного оружия у Индии и Пакистана.

Рассмотренные отдельные районы Африки и Азии – это бывшие колонии, в которых конфликты связаны в том числе и с водными ресурсами. При этом стоит отметить, что часть проблем была создана метрополиями совершенно искусственно при предоставлении независимости, когда границы новых государств определялись без учёта национально-конфессионального состава населения, а исключительно для сохранения своего влияния, что замораживало конфликт на какое-то время и позволяло в любой момент его возобновить, т. е. конфликт становился, по выражению К. Маркса, «институцией». Так, Великобритания и Франция, предоставляя независимость своим колониям в Африке (Египту, Судану, Родезии, Кении, Уганде, Танганьике, Камеруну и т. д.), оставили массу межгосударственных проблем различного генезиса (национально-этнические, территориальные, идеологические, социально-политические, ресурсные, в том числе водные, которые касаются не

только речного стока Нила, но и Великих Африканских озёр и других рек континента).

ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ. *Великие озёра Северной Америки.* Пока ещё в мире вопросы, связанные с водой, не возведены в ранг абсолютной глобальной проблемы, а в США всё, что касается водных ресурсов, уже отнесено к сфере национальных интересов и, в частности, затронуло акваторию Великих озёр, загрязнённость которых растёт высокими темпами, а уровень воды неуклонно падает. Вашингтон усилил репрессивную деятельность американской береговой охраны, что, естественно, вызвало протесты Канады.

ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ. Кризис из-за борьбы за водные ресурсы в этом Евразийском регионе может разразиться в любой момент. Причин для него более чем достаточно, и они связаны с географическим положением. Из пяти стран региона (Казахстан [3], Туркмения [4], Узбекистан, Киргизия [5] и Таджикистан) две страны (Киргизия и Таджикистан) являются водными монополистами, так как располагаются в верховьях рек и могут регулировать доступ остальных к воде.

Так, в Казахстан извне поступает более 40% воды, Туркмению – более 90%, а Узбекистан – порядка 77%. Поэтому нехватка воды, продуктов питания и других вытекающих из этого проблем в социально-экономической области может привести к конфликту в центральноазиатских государствах [6]. К группе монополистов следует отнести и Китай. В целом Китай, Таджикистан и Киргизия контролируют 80% всех запасов пресной воды региона.

В Средней Азии всегда помнили о воде, её избытка не было никогда, но до 90-х годов прошлого века, когда республики входили в единый народнохозяйственный комплекс СССР Центр через Минэнерго СССР и Минводхоз СССР в плановом порядке занимался водораспределением и жёстко пресекал любые местнические настроения. В Древнем мире и в Средние века на этой территории существовали некие протогосударства, а современные Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и Казахстан сформировали свою государственность в существующих границах в составе СССР, который, кроме того, обеспечил высокий уровень развития многопрофильных промышленности и сельского хозяйства, а также социально-культурной сферы с сохранением национальных традиций этих стран [7, с. 321–322].

³ Zhiltsov S.S., Zonn I.S. *Nogmova A.S., Shtol V.V. Water Resource Policy of Kazakhstan // The Handbok of environmental chemistry. 2018. T. 85. P. 169–185.*

⁴ Zonn I.S. *Kostianoy A.G., Lokteva T.V., Shtol V.V. Turkmenistan Water Resources Policy in Central Asia // The Handbok of environmental chemistry. 2018. T. 85. P. 229–242.*

⁵ Zhiltsov S.S., Zonn I.S. *Shtol V.V., Egorov V.G. Contemporary Water Policy of Kyrgyzstan // The Handbok of environmental chemistry. 2018. T. 85. P. 167–200.*

⁶ Панфилова В. Киргизия возобновит отношения с США // Независимая газета. 2018. 20 декабря.

⁷ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетей, 2019.

Всё изменилось после провозглашения независимости.

При этом и Таджикистан, и Киргизия обладают большими потенциальными мощностями гидроресурсов. Кроме того, в республиках добываются и обогащаются железные, марганцевые, хромовые и никелевые руды, а также руды цветных, редких и редкоземельных металлов, существует производство алюминия и драгоценных металлов. Но это всё, что осталось от единого народнохозяйственного комплекса СССР: разведка и производство редких, редкоземельных и цветных металлов в 90-е годы практически не развивались, что связано в том числе и с национальной политикой провозгласивших свою независимость стран: представители титульных наций на таких технологически сложных, тяжёлых и вредных производствах, как правило, не работали, а русскоговорящие специалисты вынуждены были уехать, а без высококвалифицированных кадров экономику построить сложно.

В свою очередь, Туркмения и Казахстан обладают большими разведанными запасами нефти и газа, а для Киргизии и Таджикистана наиболее доступными остаются только гидроресурсы и сельское хозяйство. Для Казахстана, Узбекистана и Туркмении вода является проблемой как для нужд промышленности и сельского хозяйства, так и для питья.

Конфликты из-за воды в этом постсоветском регионе начались сразу после распада СССР, так как сток рек можно использовать только в двух режимах – ирригация и энергетика, противоречащих друг другу. Энергетики в верховьях рек летом накапливают воду, которая нужна

для полива в низовьях. В советское время единый водно-энергетический комплекс позволял действовать в общих интересах, а новым независимым государствам договориться пока не удаётся.

Эту проблему можно проиллюстрировать несколькими примерами.

Так, целью политики Киргизии является осуществление полного контроля над водными ресурсами, формирующимися на её территории. Под это подведена соответствующая правовая база, позволяющая строить с соседями экономически выгодные отношения. Возводя сложные объекты гидроэнергетики, Бишкек стремится обеспечить не только свою энергобезопасность, но и иметь возможность продавать избыток электроэнергии. Однако планы киргизского руководства в сфере гидроэнергетики вызывают критику и протесты со стороны других стран региона, которые видят в них угрозу своему сельскому хозяйству и решению социально-экономических проблем.

Для Туркмении, значительную часть территории которой занимает пустыня Каракумы, доступ к водным ресурсам является острой проблемой. Республика, по соглашениям, получает воду из четырёх трансграничных рек: Амударья, Теджена, Мургаба и Атрека, протекающих по территории Афганистана, Ирана и Узбекистана

Справочно: Амударья самая крупная река Средней Азии, берёт начало в Гиндукуше (Афганистан), где называется Вахандарья, после слияния с р. Памир называется Пяндж, ниже впадения р. Вахш – Амударья. Русло подвержено блужданию (сохранились сухое русло и древняя дельта на бе-

реку Каспийского моря). Амударья – пограничная река (между Афганистаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменией), нижнее течение и дельта находятся в Каракалпакии (Узбекистан). Из 1415 км своей длины 1000 км приходится на Туркмению.

Теджен протекает через Афганистан, Иран и Туркмению. В Афганистане реку называют Герируд, а на ирано-туркменской границе – Теджен. Исток реки начинается в Центральном Афганистане на высоте 3000 м на хребте Хисар. Своё начало она берёт после слияния рек Сиахнашма и Ширкуль. Из общей длины в 1124 км только 190 приходится на территорию Афганистана.

Мургаб начинается на территории Афганистана на высоте 2600 м над уровнем моря. Из общей длины в 852 км 350 км приходится на Туркмению.

Атрек берёт своё начало на южных склонах центрального хребта Копетдага и служит границей между Туркменией и Ираном. Общая длина реки 530 км, из них менее трети проходит по территории Туркмени.

Основным потребителем воды в стране является сельское хозяйство (до 70% от общего объёма)*.

От политики сопредельных государств по доступу к водным ресурсам зависит и Казахстан, так как многие его реки являются трансграничными (Сырдарья, Или, Иртыш и Текес). Он имеет, по экспертным данным, самый низкий показатель водоснабжения на единицу площади. Но к традиционным претендентам на доступ к воде в начале 90-х годов (после распада СССР) прибавился и Китай. Истоки рек Или, Иртыша и Текеса, являющихся источником воды для нескольких

регионов Казахстана, находятся в западных, приграничных территориях Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район – СУАР), экономику которого с конца 90-х годов Пекин активно развивает, что приводит к значительному падению уровня Иртыша и Или, а с учётом глобального потепления этот процесс только ускоряется. Кроме того, необходимо считаться и с последствиями аварий на китайских предприятиях, что угрожает потребителям воды в странах, расположенных ниже по течению. Можно напомнить об техногенной аварии на химпредприятии, расположенном на Чёрном Иртыше в 2000 г.

Справочно: Сырдарья – длиннейшая и вторая по водности после Амударьи река Средней Азии. Образуется при слиянии Нарына и Карадарьи, истоки которых в Тянь-Шане. В нижнем течении Сырдарья протекает по восточной и северной окраинам песков Кызылкума. Сырдарья ранее впадала в Аральское море, а сейчас из-за снижения его уровня и распада моря на две части (в 1989 г.) впадает в северную часть моря (Малый Арал).

Или берёт начало на Тянь-Шане в Китае на высоте 3540 м. Исток реки находится в месте слияния рек Кунгес и Текес (СУАР). Длина – 1439 км, из которых 815 км (56,6%) – на территории Алматинской области Казахстана. Или является одной из крупнейших рек страны. Впадает в западную часть оз. Балхаш.

Иртыш – самая длинная река-приток в мире. Его истоки находятся на границе Монголии и СУАР, на восточных склонах хребта Монгольский Алтай. Из Китая под названием Чёрный Иртыш он попадает на территорию Казахстана, впадает в проточное оз. Зайсан и вытекает из озера на се-

* Вода поступает по системе магистральных каналов из Амударьи. Общая длина ирригационной и водопроводной системы – Каракумского канала более 1300 км. Это одна из самых длинных подобных систем.

веро-запад, а затем течёт по территории Омской области, в районе Ханты-Мансийска впадая в Обь.

Текес берёт начало у восточной оконечности хребта Терской-Алатау. Его верховья находятся в Казахстане, а низовья – в СУАР. Это одна из рек (наряду с Кунгесом), образующих Или. Длина Теке-са – 438 км, из которых около 100 км приходится на Казахстан, в том числе около 60 км на казахско-китайскую границу.

Однако претензии среднеазиатских республик к Пекину малоубедительны с учётом его многомиллиардных вложений в их экономику. Китай укрепляет своё присутствие в постсоветских государствах Средней Азии и Казахстане, рассматривая их и как торговый путь – новый Шёлковый путь, альтернативный традиционным морским, уязвимым в случае международных конфликтов, и как промежуточный этап к экономическому завоеванию Европы.

По оценкам специалистов, у Казахстана к 2020 г. на треть уменьшатся располагаемые водные ресурсы. В случае восстановления мира в Афганистане Кабул будет забирать воду из Амударьи, усугубляя положение с пресной водой и в Узбекистане, что ограничит его доступ к ней чуть ли не в два раза.

В Средней Азии есть ещё одна серьёзная проблема, связанная с водой, – это высыхающее Аральское море. Проблема Арала и Приаралья появилась не сегодня, а несколько десятков лет назад, когда в Средней Азии началось строитель-

ство мощных ГЭС и, кроме того, значительную часть стока Амударьи и Сырдарьи стали интенсивно использовать для орошения увеличивающихся посевов хлопка в Туркмении и Узбекистане, а также рисовых полей в Казахстане. В настоящее время устье Амударьи не доходит до Арала, теряясь в песках. Обмелению Арала способствовало и общее климатическое изменение в регионе – аридизация* климата и увеличивающиеся испарения.

В середине 80-х годов в СССР была разработана федеральная целевая комплексная программа по спасению Арала, но в этот момент начались разговоры о повышении эффективности экономики за счёт её либерализации, поэтому необходимость отчитываться за ввод мощностей в производственной и социальной сферах, а также финансы перед ЦСУ СССР и Стройбанком СССР, по логике экономистов-либералов, сдерживает «инициативу масс». В результате выделенные очень немалые инвестиции в прямом смысле ушли в песок. Но когда Астана (Нурсултан с 2019 г.) и Ташкент оказались один на один с проблемой и не было надежды на Центр, да и соседи идти навстречу, пришлось самим браться за решение проблемы.

Ещё к концу 80-х годов Аральское море разделилось на две части – Большой Арал (южная часть моря в Узбекистане) и Малый Арал

* Аридизация – это комплекс процессов уменьшения степени увлажнения территорий, который вызывает сокращение биологической продуктивности экосистем за счёт уменьшения разницы между осадками и испарением. Со временем испарения начинают преобладать над осадками.

(северная его часть в Казахстане). Через 15 лет произошло новое разделение Большого Арала на западный и восточный водоёмы с образованием между ними новой пустыни Аралкумы.

Усыхание Малого Арала за последние 25 лет приостановилось благодаря проведённым работам: строительство дамбы, из-за которой практически прекратилось поступление воды в Большой Арал и ускорило его усыхание, и регулирование русла Сырдарьи. Всё это позволило удержать уровень воды в северной части моря. Финансирование было осуществлено за счёт займа Всемирного банка и Казахстана. В результате следующего этапа мероприятий море должно вернуться к Аральску, от которого оно отступило почти на 120 км.

Но в целом проблема Аральского моря – это не только проблема «Среднего царства», это региональная проблема всей Центральной Азии, а как она скажется на приграничные районы, нетрудно спрогнозировать: опустынивание распространится дальше, захватывая всё новые и новые площади.

Одним из шагов по решению аральской проблемы стало создание в 1993 г. четырьмя среднеазиатскими республиками и Казахстаном Международного фонда спасения Арала. Международными организациями были проведены исследования региона и разработаны определённые предложения по смягчению «климатических последствий, связанных с губительными процессами в Аральском море».

Российская Федерация также не избежала проблем из-за трансграничных рек, наиболее серьёзные из

которых – это вопросы водопользования в бассейнах Оби и Амура: любые проекты по использованию их водостока затрагивают интересы всех прибрежных государств (России, Казахстана, Китая, и Монголии).

В бассейне Оби на Китай приходится верховья Иртыша – Чёрный Иртыш, который пересекает границу Китая и на территории Казахстана впадает в проточное оз. Зайсан, а затем уже попадает на территорию России. Годовой сток Чёрного Иртыша на границе Китая и Казахстана составляет 5 куб. км, из которых через канал Чёрный Иртыш – Карамай отбирается уже 1,8 куб. км. А на территории Казахстана ещё с советских времён действует канал Иртыш – Караганда, рассчитанный примерно на такие же объёмы переброски. Однако есть серьёзные опасения, что в перспективе отбор воды Пекином будет производиться в ещё больших объёмах, так как он строит второй канал от Чёрного Иртыша в Западный Китай. В целом Чёрный Иртыш снабжает водой Синьцзян-Уйгурский автономный район, в том числе его столицу г. Урумчи и г. Карамай – центр нефтегазовой промышленности региона.

При изменении водотока Чёрного Иртыша с севера (на территорию Казахстана) на Западный Китай приведёт к экономическим и экологическим катастрофам в Казахстане и России, так как:

- в Казахстане из-за нехватки воды может погибнуть оз. Зайсан, куда впадает Иртыш;
- остановится каскад гидроэлектростанций на Иртыше;
- нарушится водоснабжение Центрального Казахстана питьевой водой, а на территории России – Ом-

ска. Возникнут проблемы и со снабжением водой промышленных предприятий;

– из-за систематического забора Китаем больших объёмов воды из рек, истоки которых находятся на его северных территориях и впадают в Иртыш, он может стать несудоходным, а южнее Омска вообще превратиться в болото.

Это подтверждают и метеорологи. По их прогнозам, из-за негативных изменений природно-климатических процессов в ближайшее время на 10–20% уменьшится сток рек на юге Сибири, и Иртыша в том числе.

Однако Китаю для его быстро развивающегося севера воды одного Чёрного Иртыша и его притоков мало. Речь идёт и о повороте р. Или. В этом случае оз. Балхаш повторит судьбу Аральского моря.

Столь же сложная ситуация, по мнению Института водных проблем РАН, на Амуре и его притоках.

Практически вся правобережная часть бассейна Амура приходится на Китай, в том числе истоки Амура (верховья Аргуни) и крупнейший приток – Сунгари. На Аргуни уже реализован проект по переброске её стока (объём переброски до 1 куб. км при среднемноголетнем годовом стоке порядка 3,5 куб. км) в район оз. Далай. Китайские проекты на Аргуни ведут к её обмелению, нанося непоправимый вред экологии (гибель водоплавающей дичи, рыбы, животных и лесов). А вот Сунгари очень сильно загрязняется, в том числе из-за аварийных залповых сбросов с китайских химических производств, что не раз приводило

к серьёзным проблемам с водоснабжением в районе Хабаровске.

На Амуре есть ещё одна не менее важная проблема.

Китай укрепил свои берега по Аргуни и Амуру. Это привело к тому, что началась ускоренная эрозия российского берега, русло рек сдвинулось в нашу сторону. В результате более 30 кв. км российской территории стало китайской землёй.

Переговоры с Пекином о пограничных и трансграничных реках вежливые, но не дают результата. Так, одно из предложений Казахстана по Иртышу: оставить в реке на её входе на территорию России 30% от его природного стока, а остальное поровну поделить между Пекином и Нурсултаном. Но Китай в принципе не хочет принимать во внимание чужие проблемы и отказывается выносить вопрос о водозаборе из трансграничных рек на переговоры в рамках Шанхайской организации сотрудничества. К тому же Пекин считает, что Москва не может обсуждать проблему Иртыша, так как он не является трансграничной рекой для России и Китая, а с учётом объёмов китайских инвестиций в казахскую экономику претензии Казахстана можно не принимать во внимание. Как в данном случае опять не вспомнить об утраченном государстве – СССР!

К тому же возможность российских властей влиять на эту ситуацию имеет исключительно декларативный характер, так как Китай не присоединился к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озёр (1992 г.) [8] и Конвенции о пра-

⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml

ве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.) [9], которые определяют международные правила пользования трансграничными водными ресурсами. Поэтому ни Россия, ни Казахстан не могут подать на КНР в международные суды, которые обязали бы её изменить свою водную политику.

В Китае уже перебрасывается из внутренних рек к районам концентрации крупной промышленности во много раз больше воды, чем в СССР в своё время планировали поворот части стока сибирских рек в Среднюю Азию. Проблема переброски водотока сибирских рек обсуждается уже не один десяток лет, хотя впервые об этом заговорили в Российской империи ещё в последней четверти XIX в. Тогда при тех технических возможностях это выглядело фантастикой, а во второй половине XX в., когда в СССР вновь возник этот вопрос в связи с социально-экономическим развитием Казахстана и среднеазиатских республик, Москва шла на обсуждение подобных проектов с подачи партийных лидеров республик. Чисто технически проект можно было реализовать, финансовые затраты в экспертном плане можно подсчитать, а вот экологические последствия разумной оценке не поддавались. В случае осуществления проекта экологическая катастрофа будет обеспечена для всего Сибирского региона, не считая распространения её последствий на Урал и Дальний Восток. Об этом говорилось в заключении Академии наук СССР ещё в 60-е годы даже в усло-

виях неполной в то время информации о глобальных климатических изменениях.

Несмотря на имеющиеся данные о нецелесообразности подобного проекта, с такими популистскими предложениями выступил уже в 90-е годы мэр Москвы Ю. Лужков, да и Д.А. Медведев, будучи президентом России (2008–2012 гг.), согласился с президентом Казахстана о необходимости вернуться к проекту по переброске части стока сибирских рек на юг.

Во всех случаях это грозило России экологическими и социально-экономическими последствиями, а в геополитическом плане их целесообразность была совершенно неясна, так как неизвестно, на какие цели и в чьих интересах использовались бы эти ресурсы, что связано с непредсказуемостью режимов в среднеазиатских республиках. И если Китай проводит целостную политику по втягиванию этого региона в зону своих интересов и имеет в этом успехи, то у нас чёткой и жёстко проводимой линии в политике не прослеживается. Не хотелось бы, чтобы это напоминало уже имевшее место «построение социализма» в африканско-азиатских странах на советские деньги: пока их дают, элита в Анголе, Алжире и т. п. «строит социализм», а как деньги кончаются, то о социализме, «вечной» дружбе и, конечно, о возврате денег даже не вспоминают. Поэтому на элиту подобных стран нужно иметь очень жёсткие рычаги влияния, чтобы Москву не воспринимали исключительно как источник беспроцентных и безвозвратных кредитов.

⁹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml

Но в целом такие мегапроекты, как переброска стока рек, создание водохранилищ с большим зеркалом, как правило, ведут к разрушению природных экосистем огромных территорий и возникновению совершенно новых и с неизвестной архитектурой ареалов, что влечёт не только региональное изменение климатических характеристик, но и глобальных. Последствия подобных проектов в общемировом масштабе не поддаются прогнозированию из-за необходимости учёта большого количества показателей и их взаимодействия во времени. Поэтому подобные мегапроекты должны подпадать под действие норм международного права.

В конце XX – начале XXI в. человечество столкнулось со многими глобальными проблемами, среди которых терроризм, несоблюдение и нарушение, вплоть до одностороннего выхода, действующих договоров, обеспечивающих международную безопасность, в том числе ядерную, замороженные конфликты и т. д. Не последнее место среди угроз человечеству занимает перспектива глобального ресурсного кризиса, в том числе водного. Проблема многогранна, но основные её аспекты следующие:

- дефицит пресной воды, её загрязнение, приводящее к ухудшению качества воды;
- истощение мировых запасов грунтовых вод;
- строительство гидросооружений, ирригация и возведение дамб,

наносящих ущерб окружающей среде;

- негативное воздействие изменения климата на водные ресурсы;
- конфликты, связанные с использованием водостока трансграничных рек.

Следствием этого будут социально-экономические кризисы и межстрановые конфликты.

И здесь внимание «цивилизованной мировой общественности» [10] останавливается на Российской Федерации. Треть мировых запасов полезных ископаемых находится на её территории, в том числе и водных. Идеологи глобализма, вооружённые демагогическими рассуждениями об «общечеловеческих ценностях», утверждают, что существуют три основные причины кризиса водных ресурсов:

- истощающиеся источники пресной воды;
- несправедливый доступ к водным источникам;
- корпоративный контроль над водными запасами [11].

Исходя из этих, в принципе, общеизвестных факторов, предлагается заключить глобальный договор (*Blue covenant*), основывающийся на трёх позициях:

- сохранение воды, что обязывает государства и людей сохранять «мировые водные ресурсы»;
- обеспечение «водной справедливости» – это как бы укор мировому Северу, который имеет воду, как кажется, в избытке, а мировой Юг лишён этого ресурса;

¹⁰ Павленко В.Б., Штоль В.В. Проект «Глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5.

¹¹ Barlow M. Blue covenant: the global water crisis and coming battle for the right to water. N.Y.: New Press, 2008.

– установление и соблюдение «водной демократии». Это означает, что все правительства должны признать: право на воду является «всеобщим фундаментальным правом человека».

Тезисы звучат красиво, прекрасно ложатся в тексты международных документов, которые и так переполнены благими пожеланиями «всем», типа кота Леопольда или классических утопий Томмазо Кампанеллы «Город Солнца» и Томаса Мора «Утопия». Но в этих благих пожеланиях для России есть явная угроза, так как во всё усиливающейся борьбе за ресурсы подобные взгляды найдут активных сторонников среди наших западных «партнёров», да и наши «западники» не останутся в стороне. В этой связи стоит напомнить о практически аналогичной ситуации из-за недооценки «благих пожеланий» Запада. Речь идёт о «третьей корзине» Хельсинкского акта, когда СССР просто искусно втянули в проблематику прав человека и основных свобод в категориях западных либеральных трактовок, что не имело ни малейшего отношения ни к реальным правам, ни к реальным свободам человека, а использовалось исключительно в политических целях как западными, так и российскими политдемагогами для давления на Москву [7, с. 316–318].

Идеи Запада о том, как добраться до российских богатств, стары и лежат в основе взаимоотношений коллективного Запада и России на протяжении веков [7, с. 325–331].

После Второй мировой войны агрессивные планы США были сформулированы А. Даллесом [12] и нашли отражение в Меморандуме 20/1 СНБ США от 18 августа 1948 г. [13].

В 80–90-е годы XX в. казалось, что планы Запада по отношению к России наконец-то будут реализованы.

Так, Б. Клинтон на секретном совещании начальников штабов в октября 1995 г. утверждал: «Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачёва и его окружения, в том числе тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы, правда, с одним существующим отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко воссоздавать... За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д. Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 200 тыс. тонн меди, почти 50 тыс. тонн алюминия, 2 тыс. тонн цезия, бериллия, стронция и т. д. ...Распатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке...».

¹² Цит. по: *Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу.* СПб.: Царское дело, 1995. С. 72–73.

¹³ Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / ed. Th.H. Etzold, J.L. Gaddis. Capsule Review Fall. 1978 Issue.

В следующее десятилетие Клинтон предполагал решить три задачи, а именно:

— «расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами (США. – Авт.) в Югославии». (Не правда ли, напоминает план «Ост» Третьего рейха?);

– «окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии»;

– установление в оторвавшихся от России республиках режимов, нужных нам.

Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США» [14].

Не получилось.

И сегодня коллективному Западу важно понять и принять, что Россия никому не угрожает, но и не уступает своих позиций. Она не претендует на какую-то избранность, но она, как и каждая страна, самобытна и не собирается с этим расставаться. Стремление подстроить её под кого-то, отдать кому-то что-то из её национального (многонационального) достояния всегда будет встречать отпор и кончаться конфликтом.

Как показывает история, вот эта принципиальнейшая позиция России как-то плохо доходит до оппонентов и попытки «перестроить» её по каким-то чуждым для неё трафаретам всегда оканчивались и будут оканчиваться провалом.

Исходя из всего исторического опыта цивилизационного противостояния Запада и России можно и нужно понять, что сотрудничество возможно и необходимо исключительно на равноправных условиях – это единственно разумный путь.

Библиография • References

- Вода без границ. 2003 год – Международный год пресной воды // URL: www.un.org/water
- [Вода без границ. 2003 год – Международный год пресной воды // URL: www.un.org/water]
- Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб.: Царское дело, 1995. – 349 с.
- [*Mitropolit Ioann. Odolenie smuty. Slovo k russkomu narodu. SPb.: Carskoe delo, 1995. – 349 s.*]
- Павленко В. В., Штоль В. В. Проект «Глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5. С. 5–28.
- [*Pavlenko V. B., Shtol' V. V. Proekt «Globalizaciya»: rol' i mesto vo vseмирно-istoricheskom processe // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 5. S. 5–28*]
- Панфилова В. Киргизия возобновит отношения с США // Независимая газета. 2018. 20 декабря.
- [*Panfilova V. Kirgiziya vozobnovit otnosheniya s SSHA // Nezavisimaya gazeta. 2018. 20 dekabrya*]

¹⁴ [Millitera.lib.ru/science/kapitanetz/08.gtml](http://millitera.lib.ru/science/kapitanetz/08.gtml)

Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.– 434 с.

[*Shtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019.– 434 s.*]

Barlow M. Blue covenant: the global water crisis and coming battle for the right to water. N.Y.: New Press, 2008.– 208 p.

Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / ed. Th. H. Etzold, J. L. Gaddis. Capsule Review Fall. 1978 Issue.

Zhiltsov S. S., Zonn I. S. Nogmova A. S., Shtol V. V. Water Resource Policy of Kazakhstan // The Handbok of environmental chemistry. 2018. T. 85. P. 169–185.

Zhiltsov S. S., Zonn I. S. Shtol V. V., Egorov V. G. Contemporary Water Policy of Kyrgyzstan // The Handbok of environmental chemistry. 2018.T.85. P. 167–200.

Zonn I. S. Kostianoy A. G., Lokteva T. V., Shtol V. V. Turkmenistan Water Resources Policy in Central Asia // The Handbok of environmental chemistry. 2018. T. 85. P. 229–242.

[Millitera.lib.ru/science/kapitanetz/08.gtml](http://millitera.lib.ru/science/kapitanetz/08.gtml)

<https://jurkom74.ru/ucheba/pravovoy-rezhim-mezhdunarodnich-rek>

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml

Статья поступила в редакцию 15 января 2019 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[*Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 15256*]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoliy, tekhnologii // *Obozrevatel–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

Политика, война и международная безопасность в XXI веке

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН
Сергей КРЫЛОВ

Вопрос состоит в том, что необходимо разработать парадигму, которая будет рассматривать более значимые события и давать лучшее понимание тенденций, чем другие парадигмы, оставаясь на том же уровне абстракции.

С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций

Обострение международной обстановки и рост угрозы войны поставили по-новому задачу осмысления теоретических и методологических основ этих явлений и взаимосвязей между ними, которая продолжает оставаться сегодня актуальной

для политиков и политологов, в том числе и потому, как справедливо считает академик РАН А.А. Кокошин, что «теория стратегии возвращается в лоно социологии и политологии, историко-политологических исследований» [1]. В действительности, от

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО-Университета МИД РФ, академик Академии военных наук, директор Центра военно-политических исследований МГИМО – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail:* podberezkin@gmail.com

КРЫЛОВ Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Дипломатической службы МГИМО МИД России. *E-mail:* krylovsa54@eandex.ru

Ключевые слова: война, политика, средства вооружённой борьбы, сценарии развития МО и ВПО.

¹ Кокошин А.А. Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М.: Издательство Московского государственного университета, 2013. С. 129.

Гая Юлия Цезаря [2] и Тацита до К. Клаузевица и В. Кейтеля, а сегодня и всей политической элиты в мире проблеме соотношения понятий «война» и «политика» уделяется первостепенное внимание, потому что эти вопросы прямо касаются уже не только войны, но и самого существования наций [3].

Как писал перед казнью гитлеровский фельдмаршал В. Кейтель в своей записке «Какой представляется война будущего?», «...война служит делу сохранения нации и государства и обеспечивает его историческое будущее» [4]. Поэтому проблема понимания войны – это вопрос будущего нации.

Трудности, однако, возникают в силу не до конца решённых теоретических и методологических вопросов на современном этапе даже на принципиальном уровне*. Так, в определении «военная безопасность», данном в Военной доктрине России, возникают два важнейших вопроса: *во-первых*, в доктрине говорится только о применении (или угрозе применения) военной силы, тогда как сегодня не менее актуально использование в военных целях и невоенных средств и способов силовой политики, о чём, кстати, не раз в последние годы говорил начальник Генерального штаба Вооружённых сил России В. М. Герасимов, а *во-вторых*, Военная доктрина в числе приоритетов защиты интересов

не говорит о национальных интересах и системе ценностей, которые стали в последние десятилетия важнейшими объектами для внешних угроз. Отсутствие понятия «нация» – очень серьёзно обесценивает теоретические положения, ибо далеко не всегда интересы государства и нации совпадают.

Даже беглое знакомство с проблемами военной и политической теории, самого общего практического опыта анализа и прогноза военных аспектов безопасности государства может быть полезным для тех, кто изучает современные международные отношения, политологию, историю России и зарубежных стран, а не только их специфическую, военно-политическую, область. Эта область сложна не только сама по себе, в полной степени отражая субъективность военно-политических процессов (которые ещё более субъективны, чем внешнеполитические), потому что она сочетает самые разные представления, знания и опыт международного политика, политолога, военного историка, социолога, экономиста и элементарные знания в области основ военной науки, искусства и техники [5].

Кроме того, необходимо обязательно ориентироваться в основах социально-экономической политики, понимать, что как Концепция внешней политики России, так и Военная

² Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. Готовому перейти Рубикон. М.: РИПОЛ классик, 2017

³ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка», М.: ОГИ, 2010. с. 39-53.

⁴ Кейтель В. Размышления перед казнью. М.: Вече, 2017. С. 168.

⁵ Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М.: Научная книга, 2003. 176 с.

* Этим проблемам были посвящены, в частности, работы целого ряда классиков военно-теоретической мысли (Стратегия в трудах военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003).

доктрина, военная стратегия и военное планирование вытекают именно из Стратегии национальной безопасности [6] и Стратегии социально-экономического развития, а также основных положений государственной экономической, финансовой, социальной, а также научно-технической политики [7]. Так, в принципиально важном для целей развития и политическом будущем Указе президента В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве первого и важнейшего приоритета обозначалось «осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения, повышения уровня жизни граждан...» [8].

Для того чтобы попытаться представить себе общую модель развития международной обстановки (МО), в своё время была предложена абстрактная модель, в которой показано, что основные факторы и тенденции, формирующие состояние МО и являющиеся основой для экстраполяции на будущее, можно сформировать четыре основные группы:

- субъекты МО;
- акторы МО;
- глобальные, региональные и национальные тенденции развития МО;

– факторы, связанные с развитием человеческого капитала и информационно-когнитивные условия и факторы, отражающие субъективное отношение к формированию и развитию МО.

При этом было принято, что военно-политическая обстановка (ВПО) является, с одной стороны, частью МО, а с другой – следствием её развития.

Как видно из предложенной структуры и определения МО и ВПО, на их формирование оказывает самое непосредственное влияние множество факторов. В зависимости от имеющихся ресурсов исследование таких факторов может быть либо очень ограниченным (иногда только ведущими государствами), либо системным. В этом случае анализу могут быть подвергнуты десятки тысяч самых разных факторов и тенденций, объединённых в эти группы (что и было сделано в 2015–2018 гг. в Центре военно-политических исследований МГИМО – Концерна ВКО «Алмаз-Антей») (рис. 1).

Таким образом, в самом общем виде военно-политический анализ и стратегический прогноз включает в себя информацию и знания о нескольких десятках областей человеческой деятельности и наук, которые, переплетаясь, могут дать только самое общее представление о всей сверхсложной системе, представляющей собой состояние МО и

⁶ Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

⁷ Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018.

⁸ Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

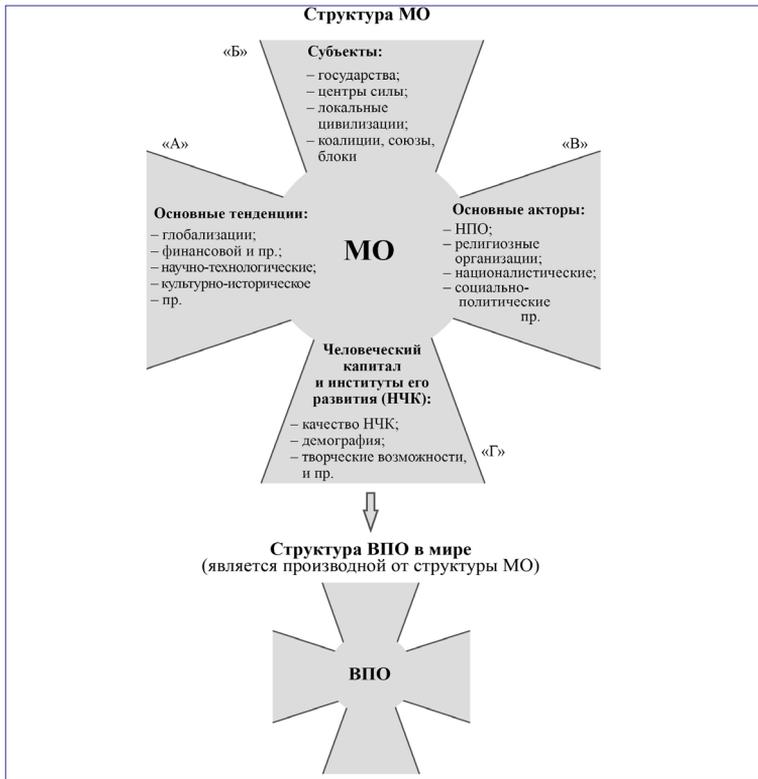

Рис. 1. Авторская концепция (гипотеза) анализа развития МО и ВПО

её органической и основной части – военно-политической обстановки (ВПО). В самом общем виде эти оценки представлены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [4], которая конкретизирована в других документах стратегического планирования. Общее представление о структуре знаний, необходимых для анализа ВПО, может дать рис. 2.

Каждый из этих блоков информации и знаний предполагает не только собственный и часто самостоятельный анализ, но и исследование его взаимосвязей с другими блоками и отдельными проблемами. Важно

подчеркнуть, что как МО, так и ВПО являются состоянием систем, которые развиваются, взаимодействуют (иногда противоречат друг другу), противоборствуют. Причём в самом современном состоянии уже заложена их история, традиции, инерция и последствия. И в нём же существуют условия для прогноза будущего состояния, обязательные для стратегического планирования внешней и военной политики.

Для понимания проблемы полезно дать самую общую логику, достаточно абстрактную модель исследования политических и иных про-

Рис. 2. Структура знаний о современной военно-политической проблематике

цессов (как самых общих, так и относительно частных, даже конкретных), которая представлена на рис. 3.

В процессе развития рассуждений основные блоки факторов и тенденций, формирующих МО и ВПО, будут распределяться следующим образом:

– «А» – анализ (и прогноз) состояния и развития представлений правящей элиты о системе ценностей и интересах (глобальных, государственных, национальных, классово-социальных, групповых, личных и т. д.) («Д» – «А»);

– «Б» – анализ и прогноз развития представлений о состоянии МО и ВПО и его отдельных групп факторов (например, политики ЛЧЦ) («Д» – «Б»);

– «В» – анализ и прогноз развития представлений о политике и стратегии России («Д» – «В»);

– «Г» – анализ и прогноз представлений о развитии ресурсов и иных возможностей.

Очевидно, что необходимо дополнительно рассмотреть и множество других областей, имеющих огромное значение, например: вектор «Б» – «В» (влияния ВПО на политику страны) или вектор «В» – «Г» (стратегия государства) и т. д.

К сожалению, российских работ, посвящённых военно-политическим проблемам, было опубликовано в последние годы мало, а те из них, которые охватывают теоретические и методологические вопросы анализа ВПО, вообще насчитывают единицы, изданные к тому же крошечными тиражами.

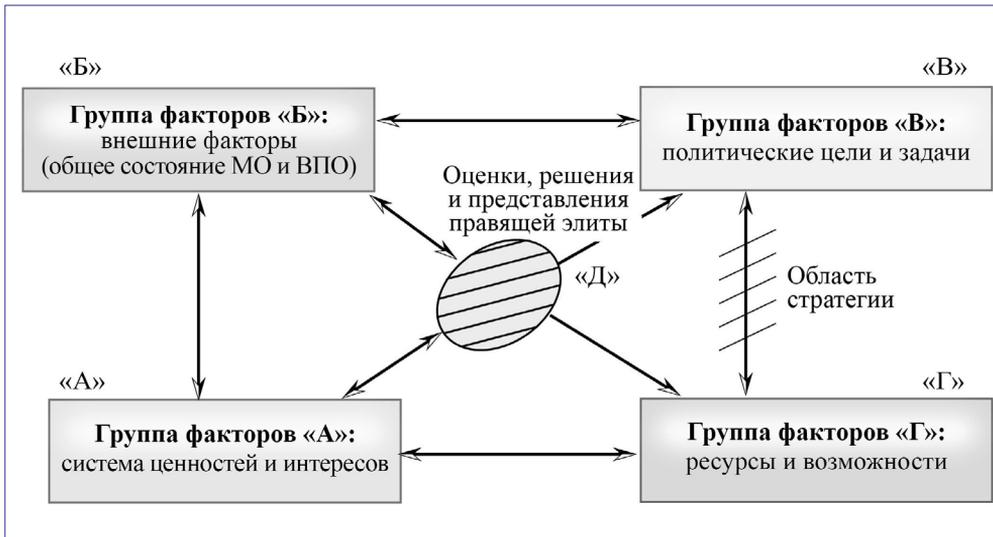

Рис. 3. Модель исследований политических исследований [7]

Так, фундаментальная работа генерала А. И. Владимирова (Основы общей теории войны в 2 частях. М.: Синергия, 2013), изданная тиражом 1000 экз., осталась фактически незамеченной, впрочем, как и некоторые другие фундаментальные издания.

Таким же тиражом изданы и работы И. М. Попова, М. М. Хамзатова, представляющие собой оригинальный подход к стратегии, и других авторов. Достаточно сказать, что фундаментальная работа авторов Академии Генштаба ВС России о военной политике страны была издана в первом десятилетии нового века под грифом «ДСП».

При этом, как и вообще в политике, в военно-политической области знания, оценки и тем более прогнозы, несут на себе очень серьёзный субъективный отпечаток (векторы «Д» – «А», «Д» – «Б» и т. д.), избежать которого полностью невозможно, но уменьшить их нередко очень нега-

тивное влияние (как это было у многих в России при оценке Д. Трампа) при правильном подходе вполне реально и порой крайне необходимо [9].

Для этого нужны разработки общетеоретического и методологического характера, имеющие не абстрактный, а вполне прикладной характер. К сожалению, таких практически не существует. Это, естественно, сказывается на качестве стратегического планирования, т. е. эффективности расходов, которое резко ухудшилось с советских времён. Редкие исключения не меняют общей тенденции.

В качестве примера можно привести фундаментальную работу, подготовленную 46 Институт Минобороны России «Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов

⁹ Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Washington, January. 2018.

военной организации Российской Федерации» (2018 г.) [10].

Именно стремление к максимальной объективной (и точной, как следствие) оценке и минимизация негативных субъективных оценок и прогнозов в области МО и ВПО является главной задачей тех, кто занимается этой работой на практике – в войсках, академиях, университетах, посольствах и резидентурах. Избежать субъективности и неточности невозможно, но снизить влияние субъективных оценок – вполне реальная задача, тем более что решение предстоит принимать в любых условиях.

Как справедливо отметил в своё время маршал Б. М. Шапошников, «каждому военному деятелю хорошо известно, что обстановка никогда не бывает ясна и всегда приходится считаться с неизвестностью. Но это обстоятельство не останавливает ни одного военного перед принятием решения» [11]. О том, насколько субъективна политика и особенно война, писал ещё основоположник политического реализма древнегреческий историк Фукидид (ок. 460 – ок. 400 г. до н. э.), который в «Истории Пелопоннесской войны», пожалуй, впервые хорошо описал основы военно-политические особенности войны, роль силы, значение мотивов и пр. Можно сказать, что именно Фукидид показал первостепенное значение объективных факторов,

которые позже абсолютизировал Н. Макиавелли (1469–1527) в своей работе «Государь» [12, с. 167–170].

Иными словами, абсолютно точной и исчерпывающей информации о состоянии, а тем более перспективах развития МО и ВПО не может быть даже теоретически, хотя, надо признать, что в последние годы по мере резкого ресурсного роста информационных средств, когда объём и качество такой информации, а также скорость её передачи выросли на несколько порядков, возможностей стало намного больше. В ещё большей степени они возрастут уже в ближайшем будущем в связи с появлением больших баз данных, увеличением скорости обработки информации и появлением искусственного интеллекта (ИИ). Уже сегодня действующие модели развития ВПО и стратегической обстановки (СО) в России, работающие в разных организациях, позволяют в значительно большей степени, чем прежде, опираться на объективную информацию. Тем не менее говорить о возможности 100-процентно точного анализа, а тем более прогноза развития ВПО, не говоря уже о СО, нельзя. Именно поэтому стоит задача ускоренного развития теории, методик и конкретных приёмов точного анализа прогноза развития ВПО [8].

Динамика изменений большинства факторов и тенденций, формирующих МО и ВПО, такова, что мож-

¹⁰ Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации. М.: Граница, 2018.

¹¹ Шапошников Б. М. Мозг армии. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2017. С. 648.

¹² Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). Политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2016.

но говорить о взрывообразном росте численности таких факторов и тенденций, их показателей и критериев, которые прежде не только не учитывались, но даже вообще не принимались во внимание.

Так, если в XIX и XX вв. анализ МО и ВПО ограничивался, по сути, только анализом военных потенциалов нескольких ведущих государств (демография, экономика, армия, артиллерия флотов и прочих критериев мощи основных европейских держав и США), то в XXI веке этого стало уже явно недостаточно [13]. Появилась не только необходимость, но и реальная возможность учитывать гораздо больше число факторов, участвующих в формировании не только ВПО, но и СО. Так, например, существующие практические возможности Концерна ВКО «Алмаз-Антей» позволяют контролировать СО в космическом пространстве с участием 150 тыс. объектов в режиме реального времени (табл. 1).

Обратная сторона процесса стремительного нарастания объектов информации и возможностей их обработки заключается в том, что избыток информации нередко лишает возможности своевременного анализа. Представляется, что развитие искусственного интеллекта в этой области позволит избавиться от этих проблем, но и здесь, учитывая огромное влияние субъективных факторов, важна изначально некая система, идея, концепция. Необходим анализ и стратегический прогноз совокупности существенных свойств вероятной военной угрозы, отражающих их специфические особенно-

сти в области межгосударственных и внутригосударственных отношений. Именно эта, прежде всего политическая, часть анализа ВПО стала в настоящее время главной частью военного планирования потому, что политические цели войны определяют масштабы и качество необходимых средств (ВВСТ), их класс ВВСТ и способы силового противоборства.

Поэтому огромное значение имеет широко используемый при анализе метод дедукции построения самой общей (авторской) концепции на основе больших объёмов информации, опыта и интуиции, методов экспертных оценок военно-политической обстановки и некоторых концепций и моделей, которые позволяют объединить огромное количество факторов и тенденций в некую единую логически обоснованную систему. Этот метод применительно к анализу и прогнозу развития ВПО достаточно субъективен. Но современное состояние экспертизы в России далеко от идеала «реформы» военной и политической науки во многом привели к её кризису и отразились на качестве субъективно-интуитивных оценок и прогнозов. Тем не менее он вполне совместим с общепринятыми методами экстраполяции ВПО, статистическими методами и различными методами описания МО и ВПО.

В процессе разработки этой системы происходит её конкретизация, уточнение, корректировки и исправление, когда некие эмпирические данные и идеи этого требуют, т. е. наступает второй этап анализа, основанный на методе индукции. Именно таким образом по-

¹³ Штоль В.В. О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель–Observer. 2010. № 8.

Таблица 1

Сравнение количества факторов, учитываемых при анализе ВПО

XX век	Начало XXI века	Середина XXI века
5–7 основных государств	100–150 государств и 10–20 акторов	200 государств и 5–10 тыс. акторов
1–2 коалиции	5–7 коалиций	5–7 центров силы
5–7 критериев (ВВП, демография, ВС, ВВСТ)	50–70 критериев	3000–5000 критериев
Тенденции: основные глобальные	Тенденции: основные глобальные, региональные и страновые	Тенденции: большинство существующих тенденций

строена структура анализа: изначально в первой части сформулирована концепция развития ВПО в мире и её прогноз, вычленены основные особенности и раскрыты наиболее характерные черты. Во второй части эта концепция рассмотрена через призму развития отдельных центров силы, локальной человеческой цивилизации (ЛЧЦ) и военно-политических коалиций. При этом важно не игнорировать те противоречия, которые возникали при сопоставлении с результатами исследования при помощи дедукции базового сценария и его конкретного варианта развития ВПО.

Всё это даёт возможность и потребность в анализе множества других, неучитывавшихся прежде факторов и тенденций, влияющих на формирование МО и ВПО [8].

Так, например, несколько лет назад было предложено объединить эти факторы и тенденции в четыре основные группы, где собственно субъекты МО и ВПО составляют только одну такую группу (другая группа относительно независимых участников обозначена как акторы), а в целом все эти группы представ-

ляют собой некую систему, которая лежит в основе практически действующей модели ВПО. Эта модель, позволяет представить себе:

- *во-первых*, МО как систему факторов, влияющих друг на друга в разных направлениях, как производное взаимодействие самых разных факторов и тенденций;

- *во-вторых*, вычленены четыре основные группы факторов и тенденций, которые не ограничены только основными субъектами, но и тенденциями и информационно-когнитивными характеристиками;

- *в-третьих*, дать возможность для дальнейшего расширения числа участников и тенденций, влияющих на формирование МО;

- *в-четвёртых*, зафиксировать принципиально важное положение о политическом приоритете при формировании ВПО (МО предопределяет сценарий развития ВПО).

Как количество основных групп, так и перечень и численность факторов должны быть существенно расширены: если 1-я группа (государства) достаточно ограничена численностью существующих государств, то 2-я (акторы) фактически

уже не ограничена, потому что численность общественных и иных негосударственных акторов уже насчитывает сотни тысяч, а число реально влияющих на формирование ВПО (например, на внутриполитическую стабильность) – десятками тысяч.

То же самое можно сказать и в отношении других групп. И не только тех, которые указаны в модели, но и тех, существование которых можно обосновать дополнительно.

Как видно из структуры МО, представляющей основные группы факторов и тенденций, их взаимодействие и взаимовлияние (порой противоречивое) создают в основном не только современное состояние МО, но и закладывает самые общие основы для формирования ВПО, самых различных сценариев и конкретных вариантов его развития.

Военно-политическая обстановка (ВПО) соотносится с международной обстановкой (МО) в целом так же, как понятия «политика» и «война» [14]. Но принципиально важно отметить, что любой сценарий развития ВПО или даже его конкретный вариант неизбежно предопределяется и вытекает из сценария (и его варианта) развития МО (рис. 4).

Как видно из рис. 4, существующий сценарий развития МО может развиваться по нескольким своим вариантам, которые конкретизируют объективные и субъективные условия в настоящее время, иногда сменяя (или дополняя) друг друга. Так, современный сценарий развития МО идёт по сценарию нарастающего силового противоборства западной ЛЧЦ и её военно-политической коалиции с другими ЛЧЦ (и их

коалициями), прежде всего китайской, исламской, российской, латиноамериканской и др.

При этом конкретные варианты (№ 1, № 2 и № 3) развития МО в рамках одного сценария иногда меняются либо «дополняют» друг друга.

Например, «Вариант 1» (конфликт с исламской ЛЧЦ) уступает место «Варианту 2» (конфликту с китайской ЛЧЦ) и дополняется «Вариантом 3» (конфликт с российской ЛЧЦ).

При анализе ВПО предлагается использовать также метод моделирования ВПО, в частности метод разработки возможных и наиболее вероятных сценариев развития ВПО. Военно-политическая обстановка (ВПО) закономерно вытекает из характера МО в качестве результата развития военно-политических отношений. Она в дальнейшем конкретизируется в СО, а та – в конкретном типе вооружённого или международного военного конфликта.

Для целей конкретного политического анализа необходимо вычленивать максимально точно вариант развития МО и, как следствие, вариант развития ВПО (вытекающий из него), потому что этот вариант ВПО «материализуется» в одном из вариантов развития СО (война, конфликт, столкновение, военно-силовое противоборство и т. д.).

Строго говоря, для практических целей анализа необходим конкретный вариант одного из сценариев развития ВПО, потому что варианты развития СО слишком субъективны и необходимы только для штабов, организующих военное планирование.

¹⁴ Клаузевиц К. фон. О войне. М.: АСТ, 2019.

Чтобы проиллюстрировать логику рассуждений, можно обратиться к историческим примерам, в частности, периоду конца 1942 г. – начала 1944 г.

Международная обстановка 1942–1944 гг. характеризуется:

- развитием антигитлеровской коалиции;
- предпосылками распада прогерманской коалиции.

Военно-политическая обстановка 1942–1944 гг. характеризуется:

- изменением качества («коренным перелом») на Восточном фронте (Сталинградская и Курская битвы);
- высадкой союзников в Нормандии.

Стратегическая обстановка 1942–1944 гг. делится на несколько этапов:

- 1943 г. – Сталинград;
- 1943 г. – Курск;
- 1944 г. – Нормандия;
- конец 1944 г. – выход из коалиции Италии и Финляндии.

Как видно, качественные изменения в МО происходили медленно, ВПО менялась быстрее, но наибольшая динамика наблюдалась в развитии СО в её конкретных наступлениях – отступлениях и т. п.

Оценка того или иного сценария развития МО и его варианта нередко порой может очень сильно отличаться даже в рамках одной правящей элиты [8]. Тем более когда в стране, такой как Россия, происходят радикальные социальные изменения. Такие оценки, как известно, следствие не только реализации национальных или государственных интересов (потребностей), но и со-

циально-классовых, групповых, личных. Кроме того, радикальные изменения, которые в последние годы идут в мире, ведут к ломке всей системы международных отношений и, как следствие, самым кардинальным переменам в международной и военно-политической обстановке (МО и ВПО), а также стратегической обстановке (СО). Настолько радикальным, что современное общество раскололось на тех, кто в настоящее время считает войну нормой существования цивилизации, и тех, кто даже полагает, что война фактически уже идёт, и тех, кто считает её в будущем неизбежной [15].

Примечательно, что те немногие в России, кто полагает, что ситуация в мире развивается «нормально», как и в предыдущие десятилетия, тоже есть, но с каждым годом их становится всё меньше и меньше не только в России, но и на Западе. Буквально за последние 3–4 года отношение к оценке ВПО в мире и в России изменилось принципиально – от умеренно-оптимистического к резко пессимистическому. Эти субъективные ощущения чрезвычайно важны прежде всего потому, что они формируют готовность (или её отсутствие) у элиты и общества к мобилизации и борьбе либо к капитуляции.

Так, обострение ВПО в первой половине 2019 г., провокации США и их союзников привели, например, к пересмотру планов развития ВКС (в частности, увеличению производства самолётов СУ-57 с 20 до 70 ед.), которые озвучил В. В. Путин (май 2019 г.).

¹⁵ Подберёзкин А. И. Третья мировая война против России: введение в концепцию. М.: МГИМО-Университет, 2015.

От реализма и степени ощущения опасности в области безопасности правящей элитой зависит степень готовности к затратам государственных, национальных и собственных ресурсов. Поэтому существовали и существуют как количественные, так и качественные оценки военных опасностей и угроз, например.

О п а с н о с т ь: теоретическая; потенциальная; возможная; реальная.

У г р о з а: потенциальная; реальная; непосредственная; неотвратимая.

Опасности и угрозы могут обозначаться цветами (синий, оранжевый, красный), временем (стратегическая/долгосрочная, оперативная/среднесрочная, тактическая/краткосрочная) и т. д. Вычленение качества опасности/угрозы имеет значение как с точки зрения оценки её масштабов, так и необходимой реакции.

Так, исходя из негативных оценок ВПО, требуется широкая национальная мобилизация (идеологическая, политическая, экономическая) и создание общенационального органа управления по примеру ГКО СССР (1941 г.), а также, как правило, внесение серьёзных корректив в военное планирование. И, наоборот, оптимистические оценки – это сохранение существующего курса либо даже капитуляция правящей элиты.

Иногда, правда, есть и третье состояние общественного мнения – неадекватно-оптимистическая оценка ВПО и собственных ресурсов (как в своё время у одного из генералов, защищавших Севастополь в 1854 г., когда тот обещал «закидать шапка-

ми» врагов) либо ещё большая неадекватность пессимизма («всё пропало»), которая особенно свойственна для благополучной части российского общества, поспешившей в 90-е годы «породниться» с Западом. И первое, и второе состояние чрезвычайно опасны вообще, но особенно для тех, кто профессионально занимается политикой. К сожалению, субъективность подобных оценок скорее правило, чем исключение, с которым приходится считаться в реальной политике. Иногда подобная субъективность даже начинает доминировать (как при М. Горбачёве) и фактически искусственно формировать МО и ВПО.

Поэтому при анализе, а тем более прогнозе нужен максимально объективный подход в оценке обстановки. Прежде всего с точки зрения теории и методологии, которые позволяют уйти от любимых нашими политологами бесконечных цитат западных историков, политиков и журналистов, использования классического советского академического подхода («с одной стороны и с другой стороны»), которыми прославилась политологическая школа ИМЭМО РАН), когда в итоге так и не ясно, чего же ждать (точнее – ждать всего), что и выдаётся за «академическую науку».

Важно всегда помнить, что формирование современной международной и военно-политической обстановки происходит под влиянием сотен и даже тысяч факторов, из которых в целях практической политики, прежде всего долгосрочного планирования в социально-экономической и военно-технической области, необходимо (что и делается, как правило, на практике) попы-

таться вычленивать наиболее важные, решающие на данный момент [16]. Можно признать, что учёт большинства этих факторов и тенденций уже стал возможен в связи новыми возможностями сбора и обработки информации, в частности, в области больших баз данных и мощных компьютеров, но практических результатов такого использования в России официально не известно.

В большинстве работ обычно (даже серьёзных аналитических структур) выделяются всего до десятка основных субъектов (политика основных государств – субъектов МО: США, КНР, Франция, Япония, Россия, Великобритания и ряда других) и несколько десятков других факторов и тенденций из известных нескольких тысяч. Очевидно, что многие субъекты и акторы остаются «за скобками» анализа. Не учитываются иногда не только быстро приобретающие силу новые государства, но даже формирующиеся коалиции, набирающие силу новые глобальные тенденции, связанные, например, с четвёртым этапом промышленной революции и новейшими военными технологиями и соответствующей военной политикой отдельных государств [17].

Очень важными тенденциями становятся тенденции переноса

противоборства в когнитивно-информационную область, когда враждебное влияние оказывается даже не на государство и его институты, а на систему ценностей и представления нации*. Этот акцент в противоборстве всё ещё игнорируется, как представляется, по политическим причинам: достаточно большая часть правящей российской элиты считает, что «интеграция с Западом и интеграция в западную систему ценностей это одно и то же».

Естественно, что для детального анализа МО и ВПО требуются огромные человеческие и иные ресурсы, но эти затраты многократно окупаются, потому что даже незначительная ошибка в оценке МО и ВПО «на старте» анализа ведёт к колоссальным политическим и материальным потерям в будущем.

Так, ошибка, сделанная горбачёвско-ельцинской правящей элитой в отношении реального сценария развития МО (стремления США к созданию зависящей от них финансово-экономической и военно-политической системы, получившей позже название «однополярной») привела к развалу ОВД и СЭВ, а позже и СССР, и уже через короткое время – к формированию сценария «силового принуждения» России к капитуляции.

¹⁶ Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики. Т. 1. Теоретические основы системы анализа, прогноза и планирования внешней и оборонной политики. В 2 томах / под ред. А. И. Подберёзкина. М.: МГИМО-Университет, 2015.

¹⁷ President Donald Trump. Executive Order 13806 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-executive-order-assessing-strengthening-manufacturing-defense-industrial-base-supply-chain-resiliency-united-states/>

* На этот аспект, в частности, обращал внимание начальник ГШ ВС РФ В. В. Герасимов в выступлении на конференции 2 марта 2019 г. В 2011–2013 гг. в своих работах, посвящённых роли и значению человеческого капитала и его институтов, автор обращал специальное внимание на это обстоятельство (Подберёзкин А. И. Национальный человеческий капитал. В 3 томах. М.: МГИМО-Университет, 2011–2013).

Ещё опаснее ошибки в стратегических прогнозах, когда желаемое выдаётся – сознательно или нет – за действительное. В этом случае происходит неадекватное целеполагание и создание ошибочной национальной стратегии.

Неадекватность оценки МО и ВПО ведёт к:

- неадекватности (переоценки или недооценки) и тех или иных целей и задач;

- неадекватности (недооценки) влияния МО – ВПО на систему ценностей и интересов, что ведёт к системному кризису в самоидентификации (как в период 80–90-х годов);

- недооценки влияния МО – ВПО на правящую элиту страны (например, перспектив персональных санкций);

- принятию в конечном счёте неэффективной стратегии.

Кроме того, системный и достаточно полный анализ далеко не всегда удаётся сделать обоснованно из-за противоречивого влияния субъективных представлений о движущих силах и основных факторах формирования МО и ВПО. Простой пример: победа Д. Трампа на выборах 2016 г. многими экспертами (даже порой их большинством) в самих США и за рубежом, в том числе и в России, была расценена как некая случайность, даже «досадное недоразумение», а не как долгосрочная тенденция в политике страны. И что ещё хуже – этому заблуждению настойчиво верили не только они сами, но и пытались убедить в нём окружающих, сознательно искажая политическую реальность.

На это утверждение работали, например, российские СМИ весь период 2016–2018 гг., выполняя, ви-

димо, социальный заказ тех в правящей российской элите, кто искренне и необоснованно рассчитывал на улучшение отношений с США.

Но был и субъективный политический аспект – в ещё большей степени на эту стратегию работал и работает огромный контингент воспитанников Горбачёва – Козырева (Сороса и пр.), осевших в политических и научных уголках российской правящей элиты, которые очень стараются сохранить своё влияния всеми способами на формирование политического курса страны. Для них было важно показать, что либеральная внешнеполитическая парадигма, которой они следовали в СССР и России, не исчезла с приходом Д. Трампа, а произошло временное, случайное отклонение от стратегического курса на глобализацию и либерально-демократические ценности. В целом можно сказать, что эти учёные подтверждают вывод, сделанный С. Хоффманом относительно теории международных отношений (ТМО) несколько десятилетий назад: «ТМО – всепроникающая американская философия, навязываемая миру, как и тот социальный порядок, который навязывается схемами классификации» [10, с. 159–161].

Как итог анализа МО и ВПО предлагается классификация и формализация как некоей основы для теории анализа и прогноза развития ВПО в мире и политической стратегии России и США.

Если говорить о стратегии США при администрации Д. Трампа, то она максимально адекватно отражает как национальные и государственные интересы США, так

и потребности значительной части правящего класса страны на опережающее промышленное и научно-технологическое развитие. В таком случае стратегия США органично вытекает из представлений правящей элиты США, а сама стратегия страны стала мощным толчком для формирования новой МО и ВПО.

Иначе говоря, те или иные случайные факторы помешали большинству профессионалов в мире изначально обнаружить фундаментальные и объективные (и долгосрочные) сдвиги, которые потрясли не только американскую, но и западную политику в целом [5]. В итоге как минимум на время были сделаны неточные политические выводы, что привело к негативным результатам – начался ускоренными темпами процесс разрушения всей системы международной безопасности и её «приспособление» де-факто под практические потребности США. Не увидели (или не захотели, или не смогли) претензии администрации Д. Трампа, которые имели далеко идущие, а главное – системные и обоснованные с точки зрения сохранения американского господства последствия, которые сознательно не замечались [7].

Проблема, таким образом, стала заключаться в том, чтобы найти новую научную парадигму, объясняющую объективные и закономерные тенденции развития МО и ВПО в последнее десятилетие, позволяющую, с одной стороны, вычленив новый уровень абстракции и обо-

снованные концепции, а с другой – сделать его практически применимым, а не «затеоретизированным» в угоду псевдополитологическим аксиомам. Большое значение в этой связи приобретают новые политические реалии и целые группы факторов, которые выпадают из «традиционного» политического анализа или модного («постмодернистского») подхода к формированию МО.

Одной из таких решающих групп факторов является новая роль и значение локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ), которые позволяют гораздо концептуальнее, объективнее и точнее представить состояние современного мира, что, в свою очередь, «обеспечивает довольно простую и ясную систему понимания мира, позволяет определить узловые моменты многочисленных конфликтов и предсказать возможные пути развития будущего, а также даёт ориентиры политикам... не приносит реальность в жертву теоретизированию, как в случае с парадигмами одно- и двухполюсного мира», – писал С. Хантингтон в конце XX в. [18]. В частности, если речь идёт о таком явлении, как военно-политические коалиции ЛЧЦ [19].

К сожалению, в практическом плане этот вывод С. Хантингтона не нашёл массовой поддержки среди российских политиков и учёных, хотя все последующие годы ВПО в мире развивалась именно в рамках этой цивилизационной тенденции. Это произошло прежде всего

¹⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2016. С. 37–38.

¹⁹ Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии. М.: Международные отношения, 2017.

потому, что пришлось бы отказаться от полюбившегося во времена Горбачёва – Ельцина тезиса о «**европейскости**» **интересов и систем ценности России, которых в действительности никогда не было в истории Европы**, и увидеть, что Запад уже не только создал широкую военно-политическую коалицию, но и опробовал её применение в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и по отношению к России. Это означало бы признать ошибочность и даже преступно-наивное поведение правящей элиты СССР-России в последние десятилетия.

Подтверждений этому, однако, оказалось слишком много, и чем дальше развивается ВПО в направлении эскалации противостояния, тем отчётливее проявляется эта тенденция, которая приобрела форму создания широкой западной военно-политической коалиции, в которой участвуют не только страны – члены НАТО, но и другие европейские, азиатские и прочие государства [20].

Так, в частности, в мае 2018 г. Швеция и Финляндия подписали новые документы о военном сотрудничестве с НАТО, которые стали продолжением этой тенденции прошлых лет (у Финляндии к 2018 г. было подписано более 500 соглашений с НАТО) [21].

Другая группа факторов, изменившая радикально ВПО и стратегии основных субъектов, – перенос центра тяжести силового противо-

борства из военной в когнитивно-информационную область.

В сентябре 2018 г., например, был опубликован доклад Международного центра стратегических исследований (США), в котором эти изменения были охарактеризованы самым определённым образом в пользу идеологии западной ЛЧЦ.

Так, говоря о современной стратегии государств в мире, в докладе Центра следующим образом прописывается идеологическая неэффективная стратегия России и Китая: «Стоит отметить, что ни одна из этих стран не говорит о “смерти от 1000 укусов” или атаке критической инфраструктуры в стиле “кибер-Перл-Харбор”. Хотя эти идеи (наряду с понятием атак негосударственных субъектов на критическую инфраструктуру) являются основой для обсуждения кибербезопасности в Соединённых Штатах, нет никаких реальных доказательств в их поддержку.

Первоначальная оценка заключается в том, что российские, китайские и, возможно, иранские усилия были более эффективными с их собственным населением, а российский контрнарратив (и сопутствующие активные меры) имели успех в нанесении ущерба Соединённым Штатам и в дестабилизации западных демократических процессов. Однако ни Россия, ни Китай (даже при всём своём богатстве, Институте Конфуция и группах экспатриантов) *не смогли предложить привле-*

²⁰ Подберёзкин А. И., Жуков А. В. Оборона России и стратегическое сдерживание средств и способов стратегического нападения вероятного противника // Вестник МГИМО-Университет, 2018. № 6. С. 142–143.

²¹ Финские эксперты – о нашумевшем заявлении министра обороны России Шойгу о Финляндии // URL: <https://inosmi.ru/politic/20180730/242865803.html>

кательную альтернативу либеральной идеологии (выд. – Авт.). Путинское повествование о рациональной, националистической России обращается к славянскому населению и крайне правым группам за пределами России, но её усилия добиться влияния на иностранную аудиторию подрываются её репрессивными действиями, коррупцией и её враждебной риторикой. Сладкоречивые описания Китая Си Цзиньпином являются неубедительными для некитайской аудитории. Обе страны – и Россия, и Китай – безуспешно борются с широко распространёнными негативными впечатлениями среди иностранного населения» [22].

Представляется совершенно другая история в области идеологии Запада, если говорить о западной политике по отношению к России. Это противоборство можно описать так: наши заклятые американские «друзья и партнёры», скупившие оптом в 2014 г. тысячи и тысячи IP-адресов с украинскими доменами, активно их использовали против прежней власти, находясь отнюдь не на берегах Днепра, а на берегах Потомака. Фабрика троллей работает день и ночь, не покладая рук уже пять лет. Американцы своё дело знают и всё доводят до конца. До полного логического конца (посмотрите на РПЦ, и что от неё останется после «откола» 30% паствы с Украины).

Итак, война, реальная война против России – это не миф, она уже идёт полным ходом, и США даже и не скрывают этого, считая это ниже своего

Как говорил известный прусский военный теоретик и историк К. фон Клаузевиц, «война есть продолжение политики другими средствами» и «целью любой войны является мир на условиях, благоприятных для победителя» [11], т. е. в конечном счёте любая война развязывается только для того, чтобы в результате её заключить мир на более выгодных для себя условиях.

Это в полной мере относится к современной военно-политической установке США, сформулированной в документах администрации Д. Трампа, в частности в «Обзоре национальной военной стратегии», где подчёркивается, что все ресурсы США – политические, информационные и военные – представляют собой «единое целое» с точки зрения их использования в интересах внешней политики» [23].

Но это правило, как представляется, не касается ядерной войны, после которой мир заключать будет уже не с кем и некому, что на самом деле не устраивает США. Отсюда и настойчивое стремление уничтожить только ядерное оружие, всемерно развивая другие виды и системы ВВСТ. Это объясняет и акцент на когнитивную войну, которая вообще направлена не на вооружённые силы, а на подрыв противника изнутри, когда внутренние деструктивные процессы разрушают его настолько, что делают неспособным к сопротивлению.

²² M. F. Cancian US Military Forces in FY2019. CSIS, November. 2018.

²³ Mattis J. Summary of 2018 National Defense Strategy of The United States of America, 2018. P. 2.

достоинства (у них специфическое понятие о чести). Хотя документ и имел гриф «Для служебного пользования» и не имел русского перевода, была сознательно дана утечка по причинам, приведённым выше. Теперь очередь России принять контрмеры сверх тех, что мы уже приняли.

Об этом выборе недвусмысленно напомнил в своём Послании 1 марта 2018 г. президент России В. В. Путин, а позже – в своём указе, в котором дал поручение правительству до 1 октября 2018 г. разработать соответствующий прогноз и план развития России до 2024 г. Эти инициативы, однако, как показывает история последних лет, отнюдь не гарантируют проведение необходимой и эффективной политики

Примечания: термины и определения.

Актеры МО и ВПО – легитимные и нелегитимные негосударственные организации и структуры, участвующие в формировании МО и ВПО.

Военная безопасность России – состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения.

Военная опасность – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее совокупностью факторов, способных при определённых условиях привести к возникновению военной угрозы.

Военная угроза – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризуется реальной возможностью военного конфликта.

Военное планирование – составная часть военных мер организации военной политики, развития военной организации, военного строительства и совершенствования органов и способов их применения.

Военно-политическая обстановка (ВПО) – состояние отношений субъектов и акторов политики в условиях развития определённых тенденций и процессов в мире, конкретная расстановка сил и условия их развития в отдельных субъектах. Эта трактовка шире принятой в нормативных документах военного планирования.

Военно-политический характер военной угрозы – анализ не только свойств, но и политических целей потенциального военного конфликта и возможностей предполагаемого противника (коалиции).

Вооружение, военная и спецтехника (ВВСТ) – весь комплекс оружия, а также техническое оснащение, которое делает возможным его применение.

Класс ВВСТ – совокупность образцов ВВСТ, объединённых с учётом их предназначения, функциональных и конструктивных особенностей и значений ТТХ.

Локальная человеческая цивилизация – часть человеческой цивилизации, объединённой общими историко-культурными, цивилизационными и политическими особенностями.

Метод дедукции анализа и прогноза ВПО – метод логических умозаключений, основанный на общем анализе МО, и, как следствие его развития, в результате которого выстраивается цепь рассуждений относительно наиболее вероятного конкретного варианта одного из сценариев развития ВПО (иногда СО).

Метод индукции анализа и прогноза ВПО – метод логических рассуждений, основанный на анализе эмпирических данных и экспертных оценках, с помощью которого вносятся коррективы и другие изменения в разработанный наиболее вероятный из возможных сценариев и его вариант развития ВПО (иногда стратегической обстановки – СО).

Метод экспертных оценок военно-политической обстановки – метод оценивая состояния текущей военно-политической обстановки на основе опыта, знаний и интуиции высококвалифицированных специалистов.

Метод экстраполяции военно-политической обстановки – метод прогнозирования развития военно-политической обстановки, основанный на анализе сложившейся в прошлом и настоящем закономерностей, характера и условий развития ВПО и распространения их на соответствующую перспективу прогноза (планирования) в будущем.

Прогнозирование ВПО – процесс разработки прогноза развития факторов и тенденций, формирующих ВПО, а также возможных и вероятных взаимосвязей между ними.

Субъекты международной обстановки и военно-политической обстановки – суверенные с точки зрения международного права государства, способные к проведению самостоятельной внешней и военной политике.

Сценарий развития военно-политической обстановки – порядок перехода ВПО из одного состояния в другое под воздействием совокупности факторов, определяющих социально-политическое и военнотехническое, а также иное развитие субъектов и тенденций в развитии ВПО.

Библиография • References

Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). Политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2016.– 623 с.

[*Alekseeva T. A.* Sovremennaya politicheskaya mysl' (XX–XXI vv.). Politicheskaya teoriya i mezhdunarodnye otnosheniya. M.: Aspekt Press, 2016.– 623 s.]

Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. Готовому перейти Рубикон. М.: РИПОЛ классик, 2017.– 416 с.

[*Gaj Yulij Cezar'.* Zapiski o Gall'skoj vojne. Gotovomu perejti Rubikon. M.: RIPOL klassik, 2017.– 416 s.]

Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии. М.: Международные отношения, 2017.– 357 с.

[*Dolgosrochnoe prognozirovanie razvitiya otnoshenij mezhdru lokal'nymi civilizacijami v Evrazii.* M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2017.– 357 s.]

Кейтель В. Размышления перед казнью. М.: Вече, 2017.– 592 с.

[*Kejtjel' V.* Razmyshleniya pered kazn'ju. M.: Veche, 2017.– 592 s.]

Клаузевиц К. фон. О войне. М.: АСТ, 2019.– 320 с.

[*Klauzevic K. fon.* O vojne. M.: AST, 2019.– 320 s.]

Кокосин А. А. Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М.: Издательство Московского государственного университета, 2013.– 408 с.

[*Kokoshin A. A.* Vydayushchijisya otechestvennyj voennyj teoretik i voenachal'nik Aleksandr Andreevich Svechin. O ego zhizni, ideyah, trudah i nasledii dlya nastoyashchego i budushchego. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013.– 408 s.]

Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации. М.: Граница, 2018.– 512 с.

[*Konceptsiya obosnovaniya perspektivnogo oblika silovyh komponentov voennoj organizacii Rossijskoj Federacii.* M.: Granica, 2018.– 512 s.]

Подберёзкин А. И. Национальный человеческий капитал. В 3 томах. М.: МГИМО-Университет, 2011–2013.

[*Podberyozkin A. I.* Nacional'nyj chelovecheskij kapital. V 3 tomah. M.: MGIMO-Universitet, 2011–2013]

Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018.– 1599 с.

- [Podberyozkin A. I. Sostoyanie i dolgosrochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018.– 1599 s.]
- Подберёзкин А. И. Третья мировая война против России: введение в концепцию. М.: МГИМО-Университет, 2015.– 169 с.
- [Podberyozkin A. I. Tret'ya mirovaya vojna protiv Rossii: vvedenie v koncepciyu. M.: MGIMO-Universitet, 2015.– 169 s.]
- Подберёзкин А. И., Жуков А. В. Оборона России и стратегическое сдерживание средств и способов стратегического нападения вероятного противника // Вестник МГИМО-Университет, 2018. № 6. С. 141–158.
- [Podberyozkin A. I., Zhukov A. V. Oborona Rossii i strategicheskoe sderzhivanie sredstv i sposobov strategicheskogo napadeniya veroyatnogo protivnika // Vestnik MGIMO-Universitet, 2018. № 6. S. 141–158]
- Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики. Т. 1. Теоретические основы системы анализа, прогноза и планирования внешней и оборонной политики. В 2 томах / под ред. А. И. Подберёзкина. М.: МГИМО-Университет, 2015.– 796 с.
- [Strategicheskoe prognozirovanie i planirovanie vneshnej i oboronnoj politiki. T. 1. Teoreticheskie osnovy sistemy analiza, prognoza i planirovaniya vneshnej i oboronnoj politiki. V 2 tomah / pod red. A. I. Podberyozkina. M.: MGIMO-Universitet, 2015.– 796 s.]
- Стратегия в трудах военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003.– 592 с.
- [Strategiya v trudah voennykh klassikov. M.: Finansovj kontrol', 2003.– 592 s.]
- Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 204 ot 7 maya 2018 g. «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>]
- Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 683 ot 31 dekabrya 2015 g. «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/]
- Финские эксперты – о нашумевшем заявлении министра обороны России Шойгу о Финляндии // URL: <https://inosmi.ru/politic/20180730/242865803.html>
- [Finskie eksperty – o nashumevshem zayavlenii ministra oborony Rossii SHoju o Finlyandii // URL: <https://inosmi.ru/politic/20180730/242865803.html>]
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2016.– 640 с.
- [Hantington S. Stolknovenie civilizacij / per. s angl. T. Velimeeva. M.: AST, 2016.– 640 s.]
- Шапошников Б. М. Мозг армии. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2017.– 824 с.
- [Shaposhnikov B. M. Mozg armii. M.: Obshchestvo sohraneniya literaturnogo naslediya, 2017.– 824 s.]
- Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
- [SHtol' V. V. Armiya «Novogo mirovogo porjadka». M.: OGI, 2010. – 384 s.]
- Штоль В. В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М.: Научная книга, 2003. 176 с.
- [SHtol' V. V. Novaya paradigma NATO v epohu globalizacii. M.: Nauchnaya kniga, 2003. 176 s.]

Штоль В.В. О новой стратегической концепции НАТО // *Обозреватель–Observer*. 2010. № 8. С. 47–56.

[*SHtol' V.V.* O novoj strategicheskoy koncepcii NATO // *Obozrevatel'–Observer*. 2010. № 8. S. 47–56]

M. F. Cancian US Military Forces in FY2019. CSIS, November. 2018.– 78 p.

Mattis J. Summary of 2018 National Defense Strategy of The United States of America, 2018.

President Donald Trump. Executive Order 13806 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-executive-order-assessing-strengthening-manufacturing-defense-industrial-base-supply-chain-resiliency-united-states/>

Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Washington, January. 2018. P. 3–11.

Статья поступила в редакцию 25 мая 2019 г.

**Открыта подписка на 2020 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Россия – Китай – США: ракетно-ядерное измерение безопасности в Восточной Азии*

Сергей ЛУЗЯНИН
Василий КАШИН

Окончательно оформленный 2 августа 2019 г. выход США из Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД) стал важнейшим событием международной жизни, ставящим под вопрос перспективы сохранения системы контроля над вооружениями в принципе.

Этот шаг готовился США на протяжении весьма длительного времени. Несмотря на то что формально они обосновывали своё решение о выходе из договора нарушениями, якобы совершёнными Россией, но ряд работ американских экспертов и высказывания отдельных американских военных руководителей позволяют сделать вывод о том, что изменения в военно-политической ситуации в Азии сыграли важнейшую роль в принимавшихся американцами решениях.

После выхода Вашингтона из приглашения в 2019 г. США и НАТО подчёркивали отсутствие конкрет-

ных намерений и планов по размещению ракет средней дальности на территории Европы, что было бы

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, директор Института Дальнего Востока РАН. *E-mail:* luzyanin.sergey@mail.ru

КАШИН Василий Борисович – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. *E-mail:* kashinvb@yandex.ru.

Ключевые слова: Восточная Азия, Россия, Китай, США, ракеты средней и меньшей дальности, сдерживание.

* Статья подготовлена по проекту РФФИ №18-014-00039а.

логичным, если причиной прекращения действия договора действительно была Россия.

Вместо этого американское военное руководство в качестве региона размещения ракет называет Индо-Тихоокеанский, причём данный шаг увязывается с необходимостью ответить на рост ракетного потенциала Китая.

На фоне отказа от ДРСМД и сомнительных в связи с этим перспектив продления договора СНВ-3 США выдвигались инициативы новых переговоров по контролю над вооружениями с участием Китая.

Эти инициативы совершенно не учитывали давно известную китайскую позицию: Китай не будет участвовать в подобных переговорах до тех пор, пока две ядерные сверхдержавы не сократят свои ядерные потенциалы до сравнимых с Китаем величин. Вероятной целью этой идеи, по всей видимости, не желание побудить Китай к переговорам, а переложить на него политическую ответственность за предстоящую в Азии гонку вооружений.

Ожидаемое развёртывание в Азии американских ракет средней дальности может оказать огромное влияние на всю региональную политику. К ней добавится новое измерение: борьба США за размещение своих ракет на территории стран региона и попытки Китая (вероятно, при поддержке России) это размещение предотвратить.

Итогом этой борьбы может стать появление в Азиатско-Тихоокеан-

ском регионе более чётких, чем ранее, линий размежевания, определяющих границы влияния основных мировых лидеров, расширенное применение ведущими странами инструментов экономического давления на другие государства, а также обостряющаяся гонка вооружений в наиболее высокотехнологичных областях, включая противоракетную оборону.

Экспертные публикации о целесообразности пересмотра договора с учётом новых тенденций в развитии военной обстановки в Азии начали появляться в США с начала 2010-х годов. С подобными оценками выступали сначала эксперты (в то числе бывшие и будущие чиновники), а в дальнейшем – действующие американские военные руководители.

В 2011 г. экс-заместитель госсекретаря и представитель США в ООН и будущий помощник президента США Д. Трамп по национальной безопасности Джон Болтон и экс-заместитель госсекретаря Пола Де Саттер опубликовали в *The Wall Street Journal* статью «Ракетный договор времён холодной войны, наносящий нам ущерб» [1], где изложили модель поведения США в отношении договора, которая и была реализована [2].

Болтон и Де Саттер обращали внимание на то, что договор не учитывает реалии, сложившиеся после окончания холодной войны, а имен-

¹ Bolton J., Sutter P. De. Cold War Missile Treaty That's Doing Us Harm // *The Wall Street Journal*. 2011.15.08 // URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424053111903918104576500273389091098>

² Штоль В. В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // *Обозреватель–Observer*. 2011. № 6.

но быстрое развитие ракетных арсеналов и технологий в Иране, КНДР и особенно в Китае. В силу требований политического момента Иран был вынесен в подзаголовок статьи, но именно аргументация, касавшаяся КНР, была более развёрнутой. В результате роста китайских научно-технических и экономических возможностей американские силы в Азии оказываются перед лицом растущей угрозы, прежде всего со стороны КНР, отмечали авторы.

Договор, запрещающий ракеты средней и меньшей дальности, должен быть распространён и на другие страны, помимо постсоветских стран и США. Но поскольку их присоединение к договору маловероятно, отмечали авторы, США лучше выйти из договора и заняться созданием собственных систем оружия средней дальности.

Судьба договора превратилась в предмет развернувшейся дискуссии. Реагируя на неё, *Rand Corporation* в 2012 г. опубликовала доклад о стратегии США в ответ на появившуюся ракетную угрозу и о будущем договора ДРСМД [3]. Признавая ракетную угрозу со стороны Китая, авторы доклада тем не менее призывали к сохранению договора как отвечающего интересам США в Европе. Реагировать на рост китайского арсенала ракет средней и меньшей дальности планировалось за счёт асимметричных мер, в том числе увеличения числа ракет на воздушных и морских платформах, а также создания нового типа стратегических бомбардировщиков.

Мнение о выгодности договора для интересов США именно в Европе и его невыгодности для России высказывалось неоднократно и с российской стороны. Связано оно было с тем, что США могли легко компенсировать отсутствие собственных ракет наземного базирования наличием большого числа авиационных и морских ракет средней дальности. Россия же смогла приступить к развёртыванию собственных морских и авиационных крылатых ракет («Калибр-НК», «Калибр-ПЛ», Х-101 и т. п.) лишь в 2010-е годы и в количествах, заметно уступающих американскому арсеналу. Ограниченность состава российского флота и российской боевой авиации исключала в принципе достижение не только паритета, но и сколько-нибудь сравнимых с США показателей оснащения российских вооружённых сил данным типом оружия. В результате в России неоднократно возникали дискуссии о целесообразности сохранения договора.

С российской стороны известным критиком договора был С. Б. Иванов, министр обороны России (2001–2007 гг.). В частности, в 2007 г. С. Б. Иванов и начальник Генерального штаба Вооружённых сил России Ю. Н. Балувский отмечали, что договор не отвечает реалиям, сложившимся после завершения холодной войны, а именно распространению ракет средней дальности, поэтому «вечно так продолжаться не может». В последующем, в 2013 г., «спорный» характер решения руко-

³ *Kearm D. W., Jr. Facing the Missile Challenge: U. S. Strategy and the Future of the INF Treaty.* Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2012 // URL: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG1181.html>

водства СССР о заключении договора признавал и российский президент В. В. Путин [4]. В 2018 г. на фоне уже шедшего обсуждения вопроса о выходе США из ДРСМД В. В. Путин охарактеризовал договор как «одностороннее разоружение» СССР [5].

Судя по высказываниям отдельных российских военных руководителей, в России вопрос о целесообразности сохранения явно невыгодного для страны договора всерьёз обсуждался в середине и во второй половине первого десятилетия XXI в. военно-политическим руководством страны. Возобладала точка зрения о целесообразности сохранения договора. При этом отказ от ДРСМД давал России значительные преимущества с точки зрения баланса обычных вооружений в Европе, позволяя компенсировать воздушную и морскую мощь НАТО за счёт развёртывания сухопутных российских комплексов.

Но в случае размещения американских комплексов ракет средней дальности в Восточной и Центральной Европе возникала угроза возникновения внезапных и опасных кризисов в ядерной сфере. При таком развитии событий резко снизилась бы ценность российской системы предупреждения о ракетном нападении и становилась проблематичной реализация доктрины ответно-

встречного удара. В этом случае Россия сталкивалась бы с угрозой обезглавливающего или обезоруживающего удара и, по мнению бывшего начальника штаба Ракетных войск стратегического назначения России В. И. Есина, вынуждена была бы принять доктрину упреждающего удара [6].

Очевидно, руководствуясь именно такими соображениями, Россия продолжала вкладывать значительные средства в строительство дорогостоящих морских и воздушных носителей крылатых ракет, ограничиваясь масштабным производством сухопутных комплексов баллистических и крылатых ракет «Искандер» дальностью до 500 км.

Выдвигавшиеся с 2014 г. американские претензии к России первоначально не конкретизировались либо носили противоречивый характер и сопровождались разнообразными «выплесками» в американских СМИ и экспертных публикациях. В частности, на протяжении определённого времени на роль «нарушителя» ДРСМД продвигалась перспективная российская межконтинентальная баллистическая ракета РС-26 «Рубеж» [7] (данная ракета была впоследствии исключена из Государственной программы вооружений).

Впоследствии американские обвинения были сконцентрированы на ракете 9М729, однако убедительных

⁴ Как критиковали договор о ракетах средней и меньшей дальности // ТАСС. 2 августа 2019 // URL: <https://tass.ru/info/6724624>

⁵ Путин назвал ДРСМД односторонним разоружением СССР. 18 декабря 2019 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/642898>

⁶ Интервью генерал-полковника Владимира Есина телеканалу «Звезда». 8 ноября 2018 // URL: <https://vezhdaweekly.ru/news/t/2018117102-0iaai.html>

⁷ Lewis J. An Intercontinental Ballistic Missile by Any Other Name. Foreign Policy. 2015.25.04 // URL: <https://foreignpolicy.com/2014/04/25/an-intercontinental-ballistic-missile-by-any-other-name/>

обоснований им не было дано. Определение дальности крылатых ракет в целом является сложной проблемой, и само понятие недостаточно конкретизировано в прошлых советско-американских соглашениях.

Российская сторона настаивала, что 9М729 – новый тип крылатых ракет, представляющих собой шаг вперёд по сравнению с ракетами К500 комплексов «Искандер» за счёт увеличенной вдвое, до 1 т, массы головной части. Этим и объяснялись их возросшие размеры.

Американцы утверждали, что ракета имела максимальную дальность в диапазоне, запрещённом договором.

Последовавшие американские требования о безусловной ликвидации Россией данных систем в сжатые сроки, при отказе американской стороны знакомиться с любыми российскими доводами и объяснениями, не могли быть приняты и, вероятно, составлялись специально в такой форме, чтобы их выполнение было политически неприемлемо для российского руководства. Их целью было, по всей видимости, разрушить договор, переложив политическую ответственность за такой шаг на Россию. Прекращение действия договора не имело большого смысла с точки зрения развития ситуации в Европе, но приносило немедленные и значительные выгоды в Азии.

О ненужности договора, с точки зрения американских интересов в Азии, неоднократно и вполне опре-

делённо говорили в годы, предшествовавшие выходу США из договора, командующий вооружёнными силами США на Тихом океане адмирал Г. Харрис и командующий Индо-Тихоокеанским командованием вооружённых сил США адмирал Ф. Дэвидсон, который в феврале 2019 г. совершенно определённо заявил, что выход из договора поможет вооружённым силам США на Тихом океане [8]. Харрис ранее, в 2017 г., призывал к пересмотру данного договора, ссылаясь на растущую угрозу со стороны китайских ракет [9].

В преддверии выхода из договора США призывали к приданию ДРСМД многостороннего характера, ссылаясь на рост числа китайских ракет средней и меньшей дальности. Однако развитие данного класса оружия в Китае с 90-х годов было нацелено на компенсацию военного превосходства США в других областях, прежде всего в боевой авиации. Подавляющее большинство китайских ракет с дальностью от 500 до 5500 км не несли ядерных боеголовок. Поэтому такое предложение не могло быть принято без комплексного рассмотрения всего баланса вооружений на Тихом океане.

Более того, вставал вопрос о ракетах средней и меньшей дальности других азиатских стран и территорий (крылатыми и (или) баллистическими ракетами данного класса обладают также Индия, Пакистан, КНДР, Южная Корея, Тайвань), на

⁸ Withdrawal from the INF treaty will help Indo-Pacific forces, commander says. Jane's Defense Weekly. 2019.12.02 // URL: <https://www.janes.com/article/86334/us-withdrawal-from-inf-treaty-will-help-indo-pacific-forces-commander-says>

⁹ PACOM: US should renegotiate INF treaty. USNI News. 2017.12.04 // URL: <https://news.usni.org/2017/04/27/pacom-u-s-should-renegotiate-inf-treaty-that-limits-conventional-mid-range-missiles>

что при личных контактах указывали китайские представители. Столь многостороннее соглашение по данному классу оружия выглядело нереалистичным.

Китайская позиция по вопросу выхода США из ДРСМД была последовательной и неизменной. Она заключалась, во-первых, в осуждении американского одностороннего выхода из договора и, во-вторых, в отказе от идеи о придании ДРСМД многостороннего характера [10].

Не удалась и американские попытки побудить Россию к давлению на Китай, чтобы подтолкнуть его к многосторонним переговорам. Эти попытки носили достаточно прямолинейный и порой наивный характер (Болтон в октябре 2018 г. говорил о китайских ракетах, «угрожающих сердцу России») и не принимали в расчёт достигнутый уровень российско-китайских отношений и взаимного доверия [11]. Российский МИД, со своей стороны, заявил, что Китай не готов к переговорам по контролю над вооружениями и Россия не делала КНР никаких предложений по присоединению к договору [12].

По всей видимости, первые практические шаги по созданию Вашингтонского ракет, выходящих за рамки договора, были предприняты,

когда впервые были высказаны претензии к России.

В начале 2019 г. начались испытания американской баллистической ракеты наземного базирования с гиперзвуковым боевым блоком (первую батарею предполагается сформировать в 2023 г.) [13].

В середине августа 2019 г. был произведён испытательный пуск крылатой ракеты «Томагавк» из расположенной на суше универсальной установки вертикального пуска Mk41 [14].

С российской точки зрения, тем самым США подтвердили обоснованность ранее высказывавшихся Россией претензий в нарушении Соединёнными Штатами ДРСМД, заключавшегося в размещении на суше систем *AEGIS Ashore*, включавших данные пусковые установки. Правда, США продолжают настаивать на том, что установки в составе систем *AEGIS Ashore* сохраняют отличия, делающие применение крылатых ракет невозможным. Однако данные отличия, даже по американским заявлениям, заключаются в ином программном обеспечении и прокладке отдельных кабелей, что делает их, по всей видимости, непроверяемыми и легко обратимыми.

Несмотря на то что якобы российские нарушения стали офици-

¹⁰ China reiterates opposition to multilateralization of the INF treaty. Xinhua. 2019.30.07 // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-07/30/c_138270534.htm

¹¹ Болтон заявил, что китайские ракеты угрожают «сердцу России». 26 октября 2019 // URL: <https://ria.ru/20181026/1531582321.html>

¹² Рябков: Москва не делала Пекину предложений присоединиться к переговорам по ДРСМД // ТАСС. 18 декабря 2018 // URL: <https://tass.ru/politika/5928909>

¹³ Hypersonics by 2023. Army.mil. 2019.04.09 // URL: https://www.army.mil/article/226678/hypersonics_by_2023

¹⁴ Watch the Pentagon Test its' first land based cruise missile in the post INF treaty world. 2019.19.08 // URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/08/19/pentagon-tests-first-land-based-cruise-missile-in-a-post-inf-treaty-world/>

альным поводом к выходу США из договора, на настоящий момент заявления руководства американских вооружённых сил и НАТО, сделанные непосредственно перед и после выхода США из соглашения, позволяют сделать вывод, что масштабное развёртывание нового оружия в Европе не входит в их планы. В день официального выхода США из договора, 2 августа 2019 г., министр обороны США М. Эспер говорил о необходимости обретения ударных возможностей на предусмотренных договором дальностях «на европейском театре и, особенно, на индо-тихоокеанском театре» [15]. Эксперт также отметил, что предпочёл бы, чтобы размещение ракет в Азии состоялось «спустя месяцы», хотя в реальности это займёт больше времени [16].

Таким образом, практическое развёртывание американских баллистических ракет средней и меньшей дальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе может произойти в относительно короткие сроки, и это ставит вопрос о местах размещения подобного оружия в регионе. США обладают только одной территорией, с которой можно нанести удары по крупным центрам КНР ракетами средней дальности, – это тихоокеанский остров Гуам (менее

3100 км до Шанхая). Проблемой Гуама является относительно небольшая площадь (560 кв. км) и перегруженность уже существующей военной инфраструктурой (крупные базы ВВС и флота, в том числе атомных подводных лодок; системы ПРО; центры управления).

В результате размещение значительного числа мобильных ракетных комплексов на острове может быть затруднено, поскольку для них невозможно оборудовать достаточно безопасные позиционные районы. Гуам, вероятно, станет первым районом развёртывания американских ракет средней дальности в регионе, но не может быть единственным.

Ещё одним возможным районом размещения американских ракет, подконтрольным США, являются острова Палау – ассоциированная с США территория на Тихом океане, но её площадь ещё меньше, чем у Гуама (459 кв. м).

Поэтому в США уже сейчас начинает обсуждаться вопрос возможного размещения ракет средней дальности на территориях, расположенных в регионе стран – союзников США. На экспертном уровне в таком качестве упоминаются Южная Корея [17] и особенно Япония [18]. Насколько можно понять, неофициальные консультации США с представителями этих стран по данному

¹⁵ Secretary of Defense Esper Media Engagement en Route to Australia. 2019.02.08 // URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1925072/secretary-of-defense-esper-media-engagement-en-route-to-sydney-australia/>

¹⁶ US defense secretary says he favors placing missiles in Asia // Reuters. 2019.03.08 // URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-asia-inf-idUSKCN1UT098>

¹⁷ O'Hanlon M., Park J. America Should not Ask South Korea to Host Intermediate Range Missiles // Brookings. 2019.05.09 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/09/05/america-should-not-ask-south-korea-to-host-intermediate-range-missiles/>

¹⁸ Takahasi S., Sayers E. America and Japan in the Post-INF World. 2019.08.03 // URL: <https://warontherocks.com/2019/03/america-and-japan-in-a-post-inf-world/>

вопросу уже начались, и можно ожидать значительного американского политического давления на них, чтобы заставить их разместить на своей территории новые американские ракеты. В Японии вероятным районом размещения подобных ракет некоторыми американскими военными экспертами называются о-ва Рюкю [19].

Размещение ракет на Палау, Гуаме и о-вах Рюкю отодвинет их на максимальное расстояние от российских границ, хотя отдельные регионы Дальнего Востока (Приморье) всё равно, скорее всего, попадут в зону их действия. Однако развёртывание такого оружия на малых островах остаётся проблематичным.

Вероятно, США будут стремиться разместить своё оружие сначала на подконтрольных США территориях, а затем – на Рюкю, а в дальнейшем – на крупных островах Японии и в Южной Корее. В случае изменения внутривосточной ситуации на Филиппинах и в Таиланде и отходе этих стран от нынешней многовекторной политики они тоже могут рассматриваться в качестве регионов для ракетного оружия. Наконец, значительные возможности для размещения ракет предоставляет Северная Австралия с её обширными и пустынными пространствами, правда, это потребует создания тяжёлых БРСД с дальностью до 5000 км, фактически сравнимых с лёгкими межконтинентальными ракетами.

МИД Китая ещё в августе 2019 г. выступил с предупреждением в адрес как США, так и стран, где могут быть размещены американские ракеты. В заявлении китайского МИД указывалось, что такой шаг негативно скажется на стратегической стабильности и повлечёт ответные действия Китая. Пекин также призвал страны региона «проявлять благоразумие» и не предоставлять своей территории для американских ракет. При этом были специально упомянуты Япония, Южная Корея и Австралия [20].

О возможных контрмерах со стороны КНР против стран, предоставивших свои территории под американские стратегические ударные вооружения, можно судить по примеру китайской реакции на размещение комплексов ПРО *THAAD* армии США в Южной Корее. Решение Сеула сделать это, принятое летом 2016 г., привело к беспрецедентной кампании экономического и политического давления со стороны Китая, включая введение неформальных (не закреплённых законами либо официально опубликованными решениями правительства) экономических санкций. Санкции касались таких направлений сотрудничества, как инвестиции, туризм, отдельные составляющие торговли товарами.

Кампания давления продолжалась на протяжении 2016 и 2017 гг. и к концу октября 2017 г. привела к одностороннему принятию Южной Кореей на себя трёх обязательств,

¹⁹ Karlik E. Where will US Base Intermediate Range Missiles on the Pacific? The Diplomat. 2019.30.08 // URL: <https://thediplomat.com/2019/08/where-will-the-us-base-intermediate-range-missiles-in-the-pacific/>

²⁰ Reuters. 2019.06.08 // URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-usa-defence/china-warns-of-countermeasures-if-u-s-puts-missiles-on-its-doorstep-idUSKCN1UW044>

а именно: обещания не размещать на своей территории новые американские системы ПРО в дополнение к единственной поставленной батарее, не участвовать в американской глобальной сети ПРО, не вступать в тройственный союз с США и Японией. Фактически был создан прецедент добровольного ограничения страной – союзником США собственного суверенитета с целью учёта особых китайских интересов в сфере безопасности.

Решение о размещении комплексов *THAAD* оказалось для Южной Кореи серьёзной политической ошибкой, поместившей страну между молотом и наковальней. Страна сталкивалась одновременно с сильнейшим давлением со стороны США и со стороны Китая, при этом Вашингтон не сделал ничего для того, чтобы компенсировать Южной Корее потери от китайских санкций.

При размещении в странах Азии американских ударных систем появляется схожая проблема в значительно обострённом виде. Китай будет готов к гораздо более решительным мерам для экономического наказания страны, принявшей американские ракеты, но и американское политическое давление на азиатских партнёров может быть куда более сильным. Результатом может стать обострение борьбы великих держав за влияние на страны региона и, как следствие, ускорение его разделения на сферы влияния.

Отдельного рассмотрения заслуживают истинные американские намерения при размещении ракет средней дальности в Азии. На данный момент США подчёркивают, что речь идёт о размещении высоко-

точного оружия в неядерном снаряжении. Однако такой шаг, вероятно, не будет иметь большого смысла. КНР уже обладает крупными производствами по выпуску крылатых и баллистических ракет средней и меньшей дальности, разрабатываемых главным образом в рамках Третьей и Четвёртой академий китайской корпорации космической науки и промышленности (*CASIC*).

Это интегрированные холдинги с десятками тысяч работников и развитой производственной и конструкторской базой, специализирующиеся на данных видах оружия. Создание аналогичной по масштабам производственной базы в США в обозримом будущем представляется сомнительным. Перспективные китайские проекты в сфере производства новых типов баллистических ракет средней дальности находятся в более продвинутой стадии реализации, чем американские.

Так, если американская баллистическая ракета с маневрирующим гиперзвуковым блоком в 2023 г. лишь войдёт в фазу войсковых испытаний, аналогичная китайская ракета *DF-17* уже была показана на параде в честь 70-летия КНР (1 октября 2019 г.) и, вероятно, может быть принята на вооружение в ближайшее время.

Таким образом, Китай может парировать угрозу со стороны американских ракет, просто наращивая численность своих ракет, поскольку количественное соревнование он выигрывает наверняка.

Ситуация, однако, меняется, если предположить, что конечной целью США является размещение в Восточной Азии баллистических ракет средней дальности (БРСД) в ядерном снаряжении для осуществления воз-

можного контрсилового удара по китайским стратегическим ядерным силам. В пользу такой версии говорит факт быстрого роста числа межконтинентальных баллистических ракет при их качественном совершенствовании и обеспокоенность США этими событиями. При отсутствии у КНР возможности развер-

нуть БРСД вблизи американских границ США получают важное преимущество, которое сохранится даже в случае, если Китай совершит рывок в наращивании своего ядерного арсенала, став третьей ядерной сверхдержавой (подобного развития событий в следующем десятилетии нельзя исключать).

Таким образом, развёртывание ограниченного числа ракет в неядерном снаряжении может стать промежуточным шагом, за которым несколько лет спустя может последовать развёртывание и ядерного оружия. США могут использовать это время для активной работы с общественным мнением азиатских стран и давления на местные политические элиты. Угроза подобного развития событий может потребовать от Китая существенного пересмотра имеющихся планов строительства стратегических ядерных сил и значительных новых инвестиций в оборону.

Библиография • References

- Болтон заявил, что китайские ракеты угрожают «сердцу России». 26 октября 2019 // URL: <https://ria.ru/20181026/1531582321.html>
 [Bolton zayavil, chto kitajskie rakety ugrozhayut «serdcu Rossii». 26 oktyabrya 2019 // URL: <https://ria.ru/20181026/1531582321.html>]
- Интервью генерал-полковника Владимира Есина телеканалу «Звезда». 8 ноября 2018 // URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018117102-0iaai.html>
 [Interv'yu general-polkovnika Vladimira Esina telekanalu «Zvezda». 8 noyabrya 2018 // URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018117102-0iaai.html>]
- Как критиковали договор о ракетах средней и меньшей дальности // ТАСС. 2 августа 2019 // URL: <https://tass.ru/info/6724624>
 [Kak kritikovali dogovor o raketah srednej i men'shej dal'nosti // TASS. 2 avgusta 2019 // URL: <https://tass.ru/info/6724624>]
- Путин назвал ДРСМД односторонним разоружением СССР. 18 декабря 2019 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/642898>
 [Putin nazval DRSMMD odnostoronnim razoruzheniem SSSR. 18 dekabrya 2019 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/642898>]
- Рябков: Москва не делала Пекину предложений присоединиться к переговорам по ДРСМД // ТАСС. 18 декабря 2018 // URL: <https://tass.ru/politika/5928909>
 [Ryabkov: Moskva ne delala Pekinu predlozhenij prisoedinit'sya k peregovoram po DRSMMD // TASS. 18 dekabrya 2018 // URL: <https://tass.ru/politika/5928909>]
- Штоль В. В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // Обозреватель–Observer. 2011. № 6. С. 17–32.
 [Shtol' V. V. Rossiya: mnogoobrazie civilizacij i sobstvennaya civilizacionnaya proektnost' // Obozrevatel'-Observer. 2011. № 6. S. 17–32]
- Bolton J., Sutter P. De. Cold War Missile Treaty That's Doing Us Harm // The Wall Street Journal. 2011.15.08 // URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424053111903918104576500273389091098>

- China reiterates opposition to multilateralization of the INF treaty. Xinhua. 2019.30.07 // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-07/30/c_138270534.htm
- Hypersonics by 2023. Army.mil. 2019.04.09 // URL: https://www.army.mil/article/226678/hypersonics_by_2023
- Karlík E. Where will US Base Intermediate Range Missiles on the Pacific? The Diplomat. 2019.30.08 // URL: <https://thediplomat.com/2019/08/where-will-the-us-base-intermediate-range-missiles-in-the-pacific/>
- Kearm D. W., Jr. Facing the Missile Challenge: U.S. Strategy and the Future of the INF Treaty. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2012 // URL: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG1181.html>
- Lewis J. An Intercontinental Ballistic Missile by Any Other Name. Foreign Policy. 2015.25.04 // URL: <https://foreignpolicy.com/2014/04/25/an-intercontinental-ballistic-missile-by-any-other-name/>
- O'Hanlon M., Park J. America Should not Ask South Korea to Host Intermediate Range Missiles // Brookings. 2019.05.09 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/09/05/america-should-not-ask-south-korea-to-host-intermediate-range-missiles/>
- PACOM: US should renegotiate INF treaty. USNI News. 2017.12.04 // URL: <https://news.usni.org/2017/04/27/pacom-u-s-should-renegotiate-inf-treaty-that-limits-conventional-mid-range-missiles>
- Reuters. 2019.06.08 // URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-usa-defence/china-warns-of-countermeasures-if-u-s-puts-missiles-on-its-doorstep-idUSKCN1UW044>
- Secretary of Defense Esper Media Engagement en Route to Australia. 2019.02.08 // URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1925072/secretary-of-defense-esper-media-engagement-en-route-to-sydney-australia/>
- Takahasi S, Sayers E. America and Japan in the Post-INF World. 2019.08.03 // URL: <https://warontherocks.com/2019/03/america-and-japan-in-a-post-inf-world/>
- US defense secretary says he favors placing missiles in Asia // Reuters. 2019.03.08 // URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-asia-inf-idUSKCN1UT098>
- Watch the Pentagon Test its' first land based cruise missile in the post INF treaty world. 2019.19.08 // URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/08/19/pentagon-tests-first-land-based-cruise-missile-in-a-post-inf-treaty-world/>
- Withdrawal from the INF treaty will help Indo-Pacific forces, commander says. Jane's Defense Weekly. 2019.12.02 // URL: <https://www.janes.com/article/86334/us-withdrawal-from-inf-treaty-will-help-indo-pacific-forces-commander-says>

Статья поступила в редакцию 14 октября 2019 г.

Россия и США: оценки американских либеральных «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ»

Марина ПАНЮЖЕВА

Российско-американские отношения и фактор Трампа

История российско-американских отношений знает разные периоды нелинейного развития с присутствием только им микроклиматом.

Украинский конфликт, который не смог спрогнозировать ни один эксперт, сделал крайне затруднительным сотрудничество [1]. Агрессивная политика США по отношению к России возобладала над переагрузкой, запущенной в 2009 г. Прагматичный подход «поладить» с Россией «несистемного» президента США Д. Трампа, бывшего бизнес-

мена без политического опыта, нетипичного республиканца, в 2017 г. вселил надежды на улучшение отношений. Однако он ввиду беспрецедентного противодействия вашингтонской элиты, демократов, либеральных «мозговых центров» и СМИ, поддерживающих идею импичмента [2], не смог повлиять на ситуацию.

В условиях антироссийской истории и расследования Службы специального прокурора, конгрессом и ФБР «сговора» команды Трампа с Кремлём во время президентской

ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). *SPIN-код:* 5389-2399, *E-mail:* marina-panyuzheva@rambler.ru

Ключевые слова: Россия, США, стратегические вооружения, либеральный миропорядок, асимметричное противоборство, кибератаки.

¹ *Задохин А. Г., Штоль В. В.* Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 9.

² *Панюжева М. М.* Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2018. № 2. С. 95.

кампании Трамп был ограничен в своих действиях, что привело к тому, что:

- были введены антироссийские санкции [3], осуществлены поставки вооружения на Украину, из США были высланы 60 российских дипломатов и закрыты три консульства России;

- своё действие прекратил Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (2 августа 2019 г.), что нанесло удар по правовой базе российско-американских отношений;

- 8 октября в конгрессе заявили о планах Трампа выйти из Договора по открытому небу.

Тем не менее встреча в Хельсинки (июль 2018 г.) и саммит «Большой двадцатки» (июнь 2019 г.) показали, что при Трампе появилось «окно возможностей» для конструктивного диалога.

Во время «трудного» президентства Трампа предложения либеральных «мозговых центров» по российско-американским отношениям не обходимы в основном его главному оппоненту – Демократической партии. Особым козырем стала «русская карта», поэтому в период подготовки

к президентским выборам 2020 г. демократы и их интеллектуальный рупор – либеральные «мозговые центры», будут использовать против Трампа все средства влияния, в том числе российскую проблематику.

Став президентом, Трамп выступил с критикой либерального миропорядка, международных институтов и вывел США из важных многосторонних договорённостей. Его подход идёт вразрез с идеями вашингтонского истеблишмента, не признающего кризис либерального миропорядка, связанного с перераспределением влияния в пользу «не-Запада», ослаблением его потенциала и неспособностью ответить на новые угрозы при девальвации либеральных ценностей.

В условиях кризиса либерального миропорядка, достижения российско-американскими отношениями низшей точки и столкновения «старой» и «новой» американских элит представляется важным изучить идеи Брукингского института – одного из ведущих либеральных «мозговых центров», часть из которых, безусловно, повлияет на выработку внешнеполитических решений США.

Специфика подхода Брукингского института к России

Поддерживая основы либерального миропорядка, эти «мозговые центры» продвигают внешнеполитические взгляды Демократической партии. Они в своё время повлияли на администрацию Обамы, предложив начать переговоры с Россией без

предварительных условий. Их подходы к России, безусловно, отличаются от взглядов Республиканской партии и *правоконсервативных центров* продуманностью и прагматизмом.

Брукингский институт (*The Brookings Institution*) считается автори-

³ Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2017. № 10.

тетным академическим независимым исследовательским центром США и оказывает наибольшее влияние на формирование политики Демократической партии.

Изучением внешней и внутренней политики России, российско-американских отношений занимаются С. Алексашенко, П. К. Баев, Б. Джонс, С. Пайфер, А. Полякова, Т. Райт, А. Стэнт, С. Тэлботт, Дж. Шапиро, Ф. Хилл и М. О'Хэнлон.

Поскольку США не под силу справиться с вопросами международной стабильности, указанные специалисты изыскивают возможности для диалога с Россией, имеющей глобальные интересы в сфере контроля над вооружениями.

Во время украинского конфликта эксперты считали, что «Россия и Запад у черты, за которой возобновляемая конфронтация» [4]. Они предложили «лучше управлять конфликтными отношениями» через сдерживание и выборочное сотрудничество (*selective cooperation*).

Отличительной особенностью исследований Брукинга стало нахождение области совпадения интересов. Институционализация двусторонних отношений рассматривалась как возможность вернуться к «цивилизованному» общению. В фокусе – диалог по поддержанию стратегической стабильности, борьба с терроризмом, распространени-

ем ОМУ и урегулирование конфликтов.

При Обаме эксперты позитивно оценивали взаимодействие России и США и выдвигали разные инициативы (совместная работа американо-российских центров по уменьшению ядерных рисков, миссии военной связи НАТО и России, ячейки по предупреждению военных инцидентов и коммуникациям; обсуждение ядерных доктрин, мер безопасности в Европе, испытания крылатых ракет и пролонгации СНВ-3; «субрегиональный режим контроля над вооружениями»; договор по ограничению ПРО и ВТО [5]).

С приходом республиканца Д. Трампа добавилось пессимизма и критики в публикациях. Предложений по взаимодействию США и России стало меньше, и область общих интересов закономерно сузилась.

В докладе «Восстановление равновесия: варианты для американской политики для противодействия и вовлечения России» (февраль 2018 г.) специалисты предлагали стратегию двойного сдерживания России (военное сдерживание – вовлечение в диалог), чтобы минимизировать риски эскалации и восстановить баланс в американо-российских отношениях в области политического противоборства и гибридных войн [6]. При этом США

⁴ Back from the Brink: Toward Restraint and Dialogue between Russia and the West // The Brookings Institution. June 20, 2016 // URL: <http://www.brookings.edu/research/reports/2016/06/russia-west-nato-restraint-dialogue>

⁵ Pifer S. The future of U.S.-Russian arms control // The Brookings Institution. February 26, 2016 // URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2016/02/26-future-us-russian-arms-control-pifer>

⁶ Restoring equilibrium: U.S. policy options for countering and engaging Russia // The Brookings Institution. February 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/research/restoring-equilibrium-us-policy-options-for-countering-and-engaging-russia>

и ЕС должны сочетать наступательные меры, санкции и открытость к сотрудничеству по вопросам, представляющим общий интерес с Россией.

Эксперты говорят о важности американско-российского диалога на высшем уровне по вопросам стратегической стабильности. Они выступают за «поддержание открытыми каналов связи» и взаимодействие военных, подчёркивая, что администрация Трампа должна пойти на компромисс и улучшить отношения с Россией, если Москва «пересмотрит свой реваншизм». При этом ими отмечается, что в стратегии Путина лежит игра с «нулевой суммой», а либеральный миропорядок якобы рассматривается как угроза его власти. Считается, что, для того чтобы «компенсировать» спад экономического роста при сырьевой зависимости и отсутствие модернизации, Россия продолжит проводить «агрессивную внешнюю политику». Этот тезис и ранее звучал в публикациях.

Аналитики института пессимистично относятся к выработке соглашения или общего понимания между Россией и Западом в вопросах безопасности, в частности, будущего НАТО, пока у власти находится В. В. Путин. Россия, как и Китай, представляется ими «долгосрочной, стратегической угрозой для американской национальной безопасности».

Украина останется центром напряжения в отношениях Запада и России из-за невыполнения Мин-

ских соглашений. От России, не являющейся стороной конфликта, этого тоже требуют. Среди экспертов нет согласия по поводу вступления в НАТО Грузии и Украины из-за нестабильного статус-кво в этих странах.

А. Стэнт в книге «Мир Путина: Россия против Запада, но с другими» (2019 г.) отдаёт должное российскому лидеру, который «смог вернуть стране статус силы, с которой считаются» [7]. Причём Россия в постбиполярном мире представляется угрозой США буквально в каждом регионе мира. Указывается, что сама Москва незаслуженно считает, что Запад лишает её места среди великих держав.

Часть сотрудников (С. Алексанченко, Дж. Шапиро) видят в России мощную силу, а другие (П. К. Баев, С. Пайфер, А. Стэнт, Ф. Хилл) отмечают слабость режима. Однако все аналитики выступают за разностороннее сотрудничество между Вашингтоном и Москвой.

С. Пайфер считает Россию «державой, чьё влияние уменьшится в долгосрочной перспективе». С этой точки зрения вакуум силы или проявление взвешенности в её политике истолковывается как повод для расширения влияния США.

Ф. Хилл, до назначения помощником президента по европейским и российским делам, представила действия Российской Федерации угрозой Евро-Атлантическому региону и постбиполярному миропорядку: в формате «игры старых времён» Москва добивается изме-

⁷ Stent A. Putin's World: Russia Against the West and With the Rest // The Brookings Institution. February 26, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/books/putins-world-russia-against-the-west-and-with-the-rest>

нения баланса сил в Европе и на Ближнем Востоке [8].

Хилл выдвинула тезис о непонимании мировоззренческих установок Путина. По её словам, «Россия Путина – представление одного человека», он не знает, «как работает западное общество и как с ним вести переговоры». Когда обсуждается экономическая или политическая слабость России, то Москва неслучайно делает ставку на силу. При этом исследователь считает Россию не мировым цивилизационным центром, а мультирегиональной державой (*a multi-regional power*), которая «будет действовать на многих направлениях» и «обсуждать соглашения с США по важным вопросам».

М. Е. О'Ханлон и Ш. Зейглер призывают отказаться от стереотипов холодной войны [9]: отношения между США и Россией не балансируют на грани новой войны, так как у России отсутствуют глобальные амбиции по завоеванию мира.

Вместе с тем продвижение военной инфраструктуры НАТО к российским границам приветствуется, но взамен присоединения Грузии,

Украины и Молдавии к блоку предлагается разработка новой стратегии безопасности для этих стран и, кроме того, введение новых санкций для сдерживания возможного российского влияния на Украине, в Грузии и Прибалтике. А для «серых» зон, где Россия проводит кампанию по дезинформации, требуется интеграция экономических и военных мер США и НАТО.

В целом исследователи отвергают парадигму биполярного противостояния и обращают внимание на следующее: несмотря на разногласия, США и Россия продолжили диалог по вопросам глобальной безопасности, совместную работу в СБ ООН в отношении одобрения санкций против Ирана и КНДР и взаимодействие по устранению кризисных ситуаций в Сирии.

В Брукингсе отмечают существенную разницу в мировидении США и России, но предлагают наполнить американо-российские отношения содержанием, наладить каналы коммуникаций, в том числе на неправительственном уровне, и согласовывать взаимоприемлемые позиции.

Отношения США и России в стратегической области

Особое место в работах Брукингса занимают вопросы контроля над стратегической областью, поскольку демократы декларируют о своей заинтересованности в под-

держании международной стабильности.

Как считает С. Пайфер, прекращение режима контроля над стратегическими вооружениями в 2021 г.

⁸ Hill F. Understanding and deterring Russia: U.S. policies and strategies // The Brookings Institution. February 10, 2016 // URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/understanding-and-deterring-russia-u-s-policies-and-strategies>

⁹ O'Hanlon M. E., Zeigler S. No, we aren't on the brink of a new Cold War with Russia and China // The Brookings Institution. July 13, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/07/13/no-we-arent-on-the-brink-of-a-new-cold-war-with-russia-and-china>

сделает американско-российские отношения менее стабильными и предсказуемыми, которые и без того находятся на самом низком уровне за многие годы [10].

Пайфер неоднократно обвинял Россию в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) – в проведении испытания крылатой ракеты средней дальности 9М729. Вместе с тем он критикует администрацию Трампа за выход страны из ДРСМД без консультаций с европейскими партнёрами, размещение крылатых ракет воздушного и морского базирования в Европейском регионе и разработку долгосрочных контрмер (например, размещение баллистических ракет среднего действия).

Помимо этого, Пайфер выступает сторонником продления договора о стратегических наступательных вооружениях, поскольку договор ограничивает стратегический потенциал России и обеспечивает условия для создания новой американской системы. США при этом могут продолжать осуществлять свои стратегические планы по модернизации военного потенциала. В случае пролонгации СНВ-3 возможно начать переговоры по новому договору и добавить дополнительные меры верификации и увеличения порога ограничений.

Суть дилеммы заключается в том, что если Вашингтон выступает за обсуждение количества нестратегического ядерного оружия, то Москва – за ограничение на использование ПРО и обычных ударных систем.

Очевидно, Пайфер не согласен, что у Трампа отсутствует заинтересованность в уменьшении вооружений: «Трамп, кажется, не совсем смыслит в вопросах контроля над ядерными оружиями» [11]. Поддержав идею «мира без ядерного оружия» Обамы, С. Пайфер выступает против модернизации ядерных сил США и России. Но стороны должны согласовать свои позиции, так как они в противном случае будут не способны предотвратить распространение ядерного оружия на третьи страны и увеличение гонки вооружения со стороны КНДР и Китая.

Российско-американские отношения, вероятно, будут напоминать реминисценции холодной войны времён 60-х и 80-х годов. По мнению Пайфера, контроль над вооружениями – важный инструмент управления «соревнованием великих держав». В 2021 г. две ядерные сверхдержавы будут находиться в «менее стабильном и безопасном» мире [12].

Против ликвидации правовой базы поддержания международной стабильности, в особенности ДРСМД,

¹⁰ Pifer S. With U.S.-Russian arms control treaties on shaky ground, the future is worrying // The Brookings Institution. April 25, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/25/nuclear-security-arms-control-and-the-us-russia-relationship>

¹¹ Pifer S. Extending New START is a no-brainer – And yet, we can't count on it // The Brookings Institution. February 20, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/02/20/extending-new-start-is-a-no-brainer-and-yet-we-cant-count-on-it/>

¹² Pifer S. 10 years after Obama's nuclear-free vision, the U.S. and Russia head in the opposite direction // The Brookings Institution. April 4, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/04/10-years-after-obamas-nuclear-free-vision-the-us-and-russia-head-in-the-opposite-direction>

выступили и другие аналитики. По мнению Ф.А. Роза, это повлечёт перегруппирование сил внутри международного порядка [13]. Он задаётся вопросом, насколько эффективно Трамп будет действовать с союзниками и Россией. В новое Соглашение стратегических наступательных вооружений (СНВ) предлагается включить новых акторов (Китай) и новые технологии (космическая сфера и киберпространство).

В сущности, Роз выражает беспокойство по поводу намерения России включить ограничения на количество ракет и обычных ударных систем в новый договор. В отличие от Пайфера он не выступает против модернизации ядерных сил и даже советует США отказаться от идеи первого ядерного удара, рекомендуя инвестирование в обычные вооружённые силы и сферу высоких технологий (искусственный интеллект, гиперзвуковое оружие, кибероружие).

Роз призывает организовать встречи лидеров США и России на высшем уровне, трёхстороннюю дискуссию США – Россия – Китай и постоянный их диалог по стратегическим вопросам.

Поскольку «США находятся в соревновании с Россией и Китаем за будущий международный порядок», то Роз выступает против уменьшения роли ядерного оружия в оборонной стратегии США. Он признаёт, что Россия и Китай преуспели в раз-

витии обычных вооружённых сил, кибероружия, противоспутниковых систем, разведывательных технологий и гиперзвукового оружия, а также в «агрессивных» действиях на Украине, в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Эксперт приходит к выводу, что способность США выполнять обязанности по защите союзников поставлена под сомнение.

Баев в отличие от Пайфера и Роза полагает, что экономическая слабость и сирийская кампания не позволят России только за счёт ракетной программы участвовать в гонке вооружений на равных со странами НАТО и США.

М. Тэннис и С. Тэлботт критикуют Трампа за «причинение ущерба» контролю над вооружением и соглашениям о ядерном нераспространении [14]. В частности, осуждают выход Трампа из эффективных многосторонних соглашений (Всеобъемлющий совместный план действий – ДРСМД, мораторий на Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний – ДВЗЯИ). Опасения вызвало увеличение в США оборонных расходов и решение о размещении перехватчиков в космосе. Они считают, что вместо ядерных гарантий Трамп открыл «ящик Пандоры» – упор на жёсткую силу, соревнование великих держав и распространение ракетных технологий. Таким образом, у России появился шанс возложить вину за ослабление глобально-

¹³ Rose F.A. The end of an era? The INF Treaty, New START, and the future of strategic stability // The Brookings Institution. February 12, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/02/12/the-end-of-an-era-the-inf-treaty-new-start-and-the-future-of-strategic-stability>

¹⁴ Tennis M., Talbott S. Jettisoning arms control endangers America's edge in great-power politics // The Brookings Institution. July 26, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/07/26/jettisoning-arms-control-endangers-americas-edge-in-great-power-politics>

го нераспространения и контроля над вооружениями на США. Поэтому Вашингтону следует укреплять свой военный потенциал для противодействия сверхзвуковым ракетам России, а также военным кораблям и подводным лодкам КНР.

В целом эксперты выступают за поддержание стратегической стабильности как основы либерального

миропорядка. Их рекомендации закладывают основу для военной политики следующего президента США. Положительно следует оценивать готовность рассматривать вопросы, вызывающие беспокойство у России. Тем не менее нельзя исключать применение различных тактик для получения преимуществ в рамках транзакционного подхода США.

Сирийский узел противоречий

В Брукингском институте есть целое направление исследований, посвященных украинскому и сирийскому конфликтам, сотрудничеству России с Ираном, Турцией. Несколько меньше уделяется внимания китайскому фактору, отмечено ухудшение отношений США с Китаем и Россией, и сближение Москвы и Пекина не получило широкого освещения в 2019 г. Видимо, эксперты рассматривают ситуацию как сложную, но стабильную.

Сирийская кампания России оценивается по-разному. По общему мнению, Москва её провела с целью укрепить свои позиции в новом миропорядке. П. К. Баев, Ф. Хилл и Г. Кэмпбелл предупреждают о возможности превращения Сирии в проблему для России. Алексашенко, напротив, считает, что Россия вернула статус великой державы и сохранила Сирию как государство. Кэмпбелл назвал укрепление морской и противоракетной обороны России в Сирии угрозой для НАТО.

По мнению Баева, Россия способна контролировать комплексный сирийский конфликт и взаимодействие между сторонами [15]. Она уже воспользовалась бездействием США на границе Ирак – Сирия. Но при этом он также считает, что сирийская политика России потеряла свою цель и задел. Пространство для манёвра сужается между региональными противниками, а альянсы России с Ираном и Турцией могут распасться, так как существует проблема несовместимости политики России по утверждению статуса «великой державы» и идеологического курса Ирана.

Партнёрство Турции и России весьма хрупкое из-за того, что Анкара предпочитает действовать самостоятельно, например, начав операцию «Источник мира» против Рабочей партии Курдистана и террористической группировки «Исламского государства»* на севере Сирии 9 октября с. г.

Особое внимание в работах получило решение Анкары о покупке

¹⁵ Baev P.K. Russia stumbles in the fog of Syrian war // The Brookings Institution. February 21, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/02/21/russia-stumbles-in-the-fog-of-syrian-war>

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

российской системы противоракетной обороны С-400 «Триумф» и отказе от американских истребителей F-35. Баев в этой связи предупреждает об усилении зависимости Турции от России и ущербе для НАТО.

Итак, эксперты, несомненно, обеспокоены соперничеством США и России на Ближнем Востоке, усилением позиций Москвы и перспективами её взаимодействия с Ираном и Турцией.

Украинский конфликт: Запад vs Россия

Свыше пяти лет украинский конфликт находится в центре внимания американских экспертов, которые поддерживают подход США с некоторыми нюансами.

Так, С. Тэлботт и М. Тэннис считают, что «вторжение» России на Украину вызовет глобальное распространение ядерного оружия, и рекомендуют расширить антироссийские санкции и усилить морское присутствие НАТО в Чёрном море [16].

Придерживаясь мягкой позиции, Дж. Шапиро и С. Чарап выступили за решение украинского вопроса и формирование новой европейской системы безопасности [17]. Они разумно предложили провести переговоры США и России для поиска взаимоприемлемых условий. Отсутствие прогресса в данном вопросе грозит нестабильностью в Восточной Европе, «параличом» многосторонней дипломатии, ядерными рисками и затруднит выработку ответа на глобальные угрозы.

Жёсткую позицию занимает С. Пайфер: «США не должны вести переговоры с Россией по статусу Украины», когда не обозначена область компромиссных решений. Он обвиняет Россию в нарушении Хельсинского акта от 1975 г., предлагая предоставить финансовую и военную поддержку Украине.

Пайфер, Баев и Хилл считают, что политика Москвы в Грузии, на Украине и в Сирии помогла отвлечь внимание общественности от внутренних экономических и политических проблем и поддерживать страну в состоянии мобилизации вокруг патриотической повестки.

Пайфер видит возможность решить конфликт на Донбассе, но не проблему Крыма [18]. Американский эксперт не признаёт итоги крымского референдума в 2014 г. актом самоопределения, утверждая, что они проводились под прикрытием вооружённых сил и в нарушение украинского закона. Он пишет о

¹⁶ Talbott S., Tennis M. 25 years after Ukraine denuclearized, Russian aggression continues to rise // The Brookings Institution. January 18, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/18/25-years-after-ukraine-denuclearized-russian-aggression-continues-to-rise>

¹⁷ Shapiro J., Charap S. Really, actually avoiding a new Cold War // The Brookings Institution. October 20, 2015 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/10/20/really-actually-avoiding-a-new-cold-war>

¹⁸ Pifer S. Five years after Crimea's illegal annexation, the issue is no closer to resolution // The Brookings Institution. March 3, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/03/18/five-years-after-crimeas-illegal-annexation-the-issue-is-no-closer-to-resolution>

российских солдатах, неких «маленьких зелёных человечка» в Крыму.

Пайфер подчёркивает, что, по его данным, участие в референдуме в Крыму в 2014 г. приняли не 83%, а 30% населения, при этом ссылается на некие сомнительные источники.

Рассматривая конфликт на востоке Украины, автор не признаёт того факта, что Россия не участвует в украинском конфликте, а в Крыму не было этнических чисток. Украина же систематически уничтожает своё население на востоке, а жители Крыма не хотели для себя этой судьбы. Киев, в отличие от Белграда, не вступил в прямые переговоры с представителями самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик, за исключением Минского формата при посредничестве России. Пайфер пишет, что «военное вторжение в Крым спровоцировало шторм критики», но не замечает, что гибель мирных жителей ДНР и ЛНР не принимается во внимание, а их попытки защититься от повальной насильственной украинизации оцениваются как сепаратизм. При этом международным сообществом игнорируется мнение мирных жителей, в большинстве случаев этнических русских, их желание участвовать в переговорах и их право на самоопределение.

Пайфер не прав и в том, что конфликт на Донбассе не вызвал солидарности в России с мирными жителями. Он утверждает, что она «не выразила интереса к аннексии Дон-

басса», а значит, «продолжающийся конфликт» – некое «полезное средство» для оказания давления на Киев, чтобы тот отказался от реформ и углубления связей с Европой.

Итак, оценки украинского конфликта остаются предвзятыми.

Далее неуместно приводятся два примера – чеченский и косовский конфликты.

Автор явно не понимает, что чеченские боевики использовали террористические методы, чтобы отделиться, и для этого проводили теракты по всей стране. Эти преступные группы получали поддержку из-за рубежа. Тогда стоял вопрос о сохранении территориальной целостности и национального суверенитета России.

Неуместно Пайфер проводит параллели и с косовским конфликтом: Сербия не проводила этнические чистки, а уничтожала вооружённые преступные группировки, выступающие за распад страны, хотя Косово – её историческая часть, исконная сербская земля.

В 2019 г. меньше говорится о диалоге США и России. В рамках геополитического противоборства Вашингтон продолжает руководствоваться логикой установления глобального лидерства. Во главу угла ставятся изобретённые им правила игры, которые предписано соблюдать.

Складывается впечатление, что для отвлечения внимания Кремль обвинили в подрыве либерального миропорядка. Между тем действия России по поддержанию международного права опровергают эту точку зрения.

Освещение встреч лидеров

Освещение экспертами Брукингского института некоторых событий – саммит «Большой семёрки»

(август 2019 г.) и встреча президентов США и России (июнь 2018 г.) – весьма любопытно. Предложение

Трампа собрать саммит «Семёрки» в своей резиденции в Майами и пригласить Россию в формат расценивалось «политической катастрофой», ударом по американской демократии. В то же время эксперты полагают, что это предоставило бы шанс демократам на выборах в 2020 г.

Итоги встречи в Хельсинки (июль 2018 г.) были истолкованы неоднозначно.

Так, Дж. Шапиро считает, что Трамп пытался объяснить Республиканской партии, как он может выйти из скандала о вмешательстве в президентскую кампанию 2016 г. и защитить американские интересы при сотрудничестве с Россией [19]. Поэтому его действия, как полагает эксперт, подрывают трансатлантическую солидарность и усилия американской дипломатии, так как Трамп неоднозначно относится к подходам НАТО и американского разведсообщества к России. По мнению Дж. Шапиро, Москва, несмотря на ужесточение политики США, пытается понять, насколько полезным может быть Трамп, который теперь представляется «неэффективным соперником».

Между тем ухудшение отношений Россия – Запад – это угроза международному порядку. Поэтому Шапиро призывает к достижению ком-

промисса, но сомневается, что Трамп сможет защитить американские интересы и убедить Россию пойти на уступки. Несложно заметить, что от России в первую очередь (и как всегда) требуют идти на уступки.

П.К. Баев считает, что Трамп нуждался в личном успехе, но прогресс не достигнут по большинству сложных вопросов от Украины, Сирии, Северной Кореи до Ирана [20]. Поставив проблему контроля над вооружениями на первое место в повестке, Баев, как и Шапиро, настаивает на уступках России: открытие переговоров по продлению СНВ-3, обещания не создавать лазерное оружие и не размещать ядерное оружие на спутниках, а крылатые ракеты и подводные дроны – на ядерном реакторе.

Баев полагает, что лидеры попытаются извлечь максимум пользы от этой встречи, как от «победы», лишённой какого-либо смысла. В будущем они могут раздуть конфликт ради политических дивидендов.

Т. Райт, директор Центра США – ЕС, считает, что саммит показал самостоятельность Трампа и его подход к роли США в мире [21]. Он не связан с эффектом сдерживания «оси взрослых» из команды Трампа.

Любопытно, что Райт уверен в том, что члены администрации долж-

¹⁹ Shapiro J. Trump is coming off as Putin's poodle, but that actually undermines Russia's main goal // The Brookings Institution. July 20, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/07/20/trump-is-coming-off-as-putins-poodle-but-that-actually-undermines-russias-main-goal>

²⁰ Baev P. K. In Helsinki Putin can grant Trump great success of sorts // The Brookings Institution. July 6, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/07/06/in-helsinki-putin-can-grant-trump-great-success-of-sorts>

²¹ Around the halls: Brookings experts react to the Trump-Putin meeting and NATO summit // The Brookings Institution. July 16, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/07/16/around-the-halls-brookings-experts-react-to-the-trump-putin-meeting-and-nato-summit>

ны минимизировать ущерб от действий президента на международной арене. В случае внешнеполитических ошибок со стороны Трампа эксперт не исключил прямое вовлечение США в следующий кризис во имя поддержания международного порядка.

А. Полякова считает, что президент России – единственный, кто выиграл на этом саммите, поскольку у американской стороны не было четкой повестки. К. Стелзенмюллер, напротив, полагает, что Трамп благодаря администрации не пошёл на уступки и не изменил позицию по Крыму, Украине, Сирии, а также укреплению обороны НАТО на востоке.

С. Пайфер упрекнул Трампа в том, что он не осудил Россию за агрессию против Украины, ухудшение двусторонних отношений, а принял сторону Москвы, считая, что она не вмешивалась в выборы 2016 г. С точки зрения эксперта, встреча нанесла вред национальным интересам США.

В итоге стремление России «стать создателем порядка» беспокоит экспертов Брукингского института. Они полагают, что США при Трампе несколько сбавили инициативу по формированию повестки для двусторонних отношений с Россией. Однако компромиссный подход, в сущности, не отвергается.

Асимметричная информационная война: авторитаризм vs демократия

В Брукингском институте отдельно изучаются вопросы противодействия дезинформации со стороны России. А. Полякова, директор проекта по глобальной демократии и новым технологиям, в публикации «Уроки доклада Мюллера по российскому политическому противоборству» (2019 г.) бесосновательно обвинила Россию в проведении эффективных асимметричных политических войн против Запада [22].

По её мнению, Москва с помощью дезинформации, пропаганды, кибератак, распространения лож-

ных новостей, внедрения политических групп и вмешательства в президентскую кампанию 2016 г. пыталась подорвать доверие избирателей к демократии, её институтам и либеральным ценностям, а также ослабить трансатлантические структуры.

Другой исследователь, М.Л. Тейлор, считает цель вторжений в демократические процессы – ослабить западное влияние и антироссийские санкции, а также обрести глобальную роль и вернуть постсоветские страны в сферу своего влияния [23]. Жертвами асимметричного противоборства стали 24 государства, в

²² Polyakova A. Lessons from the Mueller report on Russian political warfare // The Brookings Institution. June 20, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/lessons-from-the-mueller-report-on-russian-political-warfare/>

²³ Taylor M. L. Combating disinformation and foreign interference in democracies: Lessons from Europe // The Brookings Institution. July 31, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/techtank/2019/07/31/combating-disinformation-and-foreign-interference-in-democracies-lessons-from-europe>

том числе Швеция, Франция, Германия, Великобритания, Венгрия. Он указал на то, что накануне «Двадцатки» (июнь 2019 г.) Путин неслучайно назвал либеральную идею устаревшей (мультикультуризм, права человека, верховенство закона). В условиях кризиса либерального миропорядка необходима адаптация демократических институтов.

А. Полякова и К. Месерол в публикации «Экспорт цифрового авторитаризма: российская и китайская модели» (2019 г.) вновь подняли тезис о столкновении демократии и авторитаризма, предположив, что авторитарные режимы используют цифровые технологии для манипулирования зарубежной и внутренней аудиторией, а также изменения баланса сил [24]. Отметим, что ранее в работах Пайфера конкуренция между демократической и авторитарной моделью отвергалась.

По версии Поляковой, Москва с помощью цифровой дезинформации подавляет оппозицию и подрывает демократические режимы. Причём информационные операции с помощью сети аккаунтов в соцсетях (*Facebook, Instagram, Twitter, YouTube, Tumblr*) достаточно адаптированы к политическому контексту США.

А. Полякову и С. Ф. Бойер рекомендуют США:

– довести до сведения общест-
венности последствия кибератак;

– инвестировать в исследования по развитию высоких технологий;

– улучшить обмен информацией с партнёрами;

– разработать стратегию сдерживания в области информационной безопасности;

– ужесточить экспортный контроль над технологиями;

– внедрить демократическую модель цифрового управления [25].

Эксперты приходят к выводу, что в политической борьбе на высоком технологическом уровне Россия с её «ограниченными возможностями» смогла извлечь преимущества из цифровой информационной войны (*digital information warfare*) и заставить Запад «врасплох» благодаря технологическим инновациям в области искусственного интеллекта, автономизации, доступности больших данных (*Big data*) и т. д.

В целом в данных публикациях обвинения не выглядят убедительными, а выводы – обоснованными, поскольку не были приведены сколько-нибудь весомые доказательства «вины» Москвы. Сама Полякова признаётся в отсутствии методики точного определения и фиксации проведения информационных операций [26]. Тезис о кибератаках на демократию и неспособности республиканской администрации Трампа противостоять им необходим для демократов в предвыборной борьбе 2020 г.

²⁴ Polyakova A., Meserole Ch. Exporting digital authoritarianism: the Russian and Chinese models // The Brookings Institution. August, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/research/exporting-digital-authoritarianism>

²⁵ Polyakova A., Boyer S. Ph. The future of political warfare: Russia, the West, and the coming age of global digital competition // The Brookings Institution. March, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/research/the-future-of-political-warfare-russia-the-west-and-the-coming-age-of-global-digital-competition>

²⁶ Fighting Russian Disinformation // Foreign Policy. September 30, 2019 // URL: <https://foreignpolicy.com/podcasts/and-now-the-hard-part/fighting-russian-disinformation>

На основе вышеприведённого анализа можно сделать несколько выводов.

1. Ввиду неспособности США в одностороннем порядке решать глобальные проблемы Брукингский институт, как типичный либеральный «мозговой центр», связанный с демократами, прагматично выступает за вовлечение России в формат сотрудничества без определённых условий даже в период кризисов.

2. Американские эксперты не готовы перевернуть страницу и оставить в стороне разногласия по поводу украинского кризиса, размещения американских систем ПРО в Европе и расширения НАТО на Восток, соблюдения прав человека. Однако продолжают выступать за поддержание международной стабильности и сокращение стратегического вооружения через прямой диалог США и России.

3. Украинский и сирийский конфликты показали спор России и США за будущее мироустройства: столкнулись принципы международного права и правила игры с позиции силы. Прогнозируется новая эпоха соревнования великих держав [27] и цифровые информационные войны.

4. В период кризиса либерального миропорядка либеральные «мозговые центры» через критику отсутствия постоянного российско-американского диалога стремятся вернуть политику Трампа в прежнее русло: продвижение демократии и прав человека, многостороннее сотрудничество, политико-дипломатические методы решения конфликтных ситуаций.

5. Эксперты уделяют много внимания особенностям внешней и внутренней политики России. Они не считают её великой державой, но склонны представлять её значимым актором, способным соперничать и бросить вызов США в Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

6. Россия перестала быть врагом, но не стала полноценным стратегическим союзником. Вместе с тем ведущие американские эксперты готовы признать её ядерный потенциал, военные возможности, «мягкую силу» и просчитывают степень её влияния на международное сообщество, в том числе в интернет-пространстве. Они, как и российские специалисты, задумываются об институционализации отношений и придании им нового качественного содержания.

Таким образом, эксперты считают, что важно начать поиск взаимоприемлемой формулы сотрудничества и обсуждение реформирования евро-атлантической системы безопасности с учётом интересов России. Требуются интеллектуальные контакты российских научных центров и американских либеральных «мозговых центров» в рамках научных дискуссий, обменов, круглых столов, участия в совместных проектах, которые являются неформальным компонентом внешнеполитического механизма для выработки взаимоприемлемых для России и Запада решений.

²⁷ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

Библиография • References

- Задохин А.Г., Штоль В.В.* Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 9. С. 5–24.
 [Zadohin A.G., Shtol' V.V. Rossiya i Ukraina: vybor puti i krizis identichnosti // *Obozrevatel'–Observer*. 2019. № 9. S. 5–24]
- Панюжева М.М.* Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2018. № 2. С. 95–112.
 [Panyuzheva M.M. Klyuchevye vneshnepoliticheskie kadry komandy Donal'da Trampa // *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2018. № 2. S. 95–112]
- Штоль В.В.* Восторжествует ли разум в мировой политике // *Обозреватель–Observer*. 2017. № 10. С. 6–13.
 [Shtol' V.V. Vostorzhestvuet li razum v mirovoj politike // *Obozrevatel'–Observer*. 2017. № 10. S. 6–13]
- Штоль В.В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.– 434 с.
 [Shtol' V.V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019.– 434 s.]
- Around the halls: Brookings experts react to the Trump-Putin meeting and NATO summit // The Brookings Institution. July 16, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/07/16/around-the-halls-brookings-experts-react-to-the-trump-putin-meeting-and-nato-summit>
- Back from the Brink: Toward Restraint and Dialogue between Russia and the West // The Brookings Institution. June 20, 2016 // URL: <http://www.brookings.edu/research/reports/2016/06/russia-west-nato-restraint-dialogue>
- Baev P.K.* In Helsinki Putin can grant Trump great success of sorts // The Brookings Institution. July 6, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/07/06/in-helsinki-putin-can-grant-trump-great-success-of-sorts>
- Baev P.K.* Russia stumbles in the fog of Syrian war // The Brookings Institution. February 21, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/02/21/russia-stumbles-in-the-fog-of-syrian-war>
- Fighting Russian Disinformation // Foreign Policy. September 30, 2019 // URL: <https://foreignpolicy.com/podcasts/and-now-the-hard-part/fighting-russian-disinformation>
- Hill F.* Understanding and deterring Russia: U.S. policies and strategies // The Brookings Institution. February 10, 2016 // URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/understanding-and-deterring-russia-u-s-policies-and-strategies>
- O'Hanlon M. E., Zeigler S.* No, we aren't on the brink of a new Cold War with Russia and China // The Brookings Institution. July 13, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/07/13/no-we-arent-on-the-brink-of-a-new-cold-war-with-russia-and-china>
- Pifer S.* 10 years after Obama's nuclear-free vision, the U.S. and Russia head in the opposite direction // The Brookings Institution. April 4, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/04/10-years-after-obamas-nuclear-free-vision-the-us-and-russia-head-in-the-opposite-direction>
- Pifer S.* Extending New START is a no-brainer – And yet, we can't count on it // The Brookings Institution. February 25, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/02/20/extending-new-start-is-a-no-brainer-and-yet-we-cant-count-on-it>
- Pifer S.* Five years after Crimea's illegal annexation, the issue is no closer to resolution // The Brookings Institution. March, 32018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/03/05/five-years-after-crimea-s-illegal-annexation-the-issue-is-no-closer-to-resolution>

- brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/03/18/five-years-after-crimeas-illegal-annexation-the-issue-is-no-closer-to-resolution
- Pifer S.* The future of U.S.-Russian arms control // The Brookings Institution. February 26, 2016 // URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2016/02/26-future-us-russian-arms-control-pifer>
- Pifer S.* With U.S.-Russian arms control treaties on shaky ground, the future is worrying // The Brookings Institution. April 25, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/25/nuclear-security-arms-control-and-the-us-russia-relationship>
- Polyakova A.* Lessons from the Mueller report on Russian political warfare // The Brookings Institution. June 20, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/lessons-from-the-mueller-report-on-russian-political-warfare>
- Polyakova A., Boyer S. Ph.* The future of political warfare: Russia, the West, and the coming age of global digital competition // The Brookings Institution. March, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/research/the-future-of-political-warfare-russia-the-west-and-the-coming-age-of-global-digital-competition>
- Polyakova A., Meserole Ch.* Exporting digital authoritarianism: the Russian and Chinese models // The Brookings Institution. August, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/research/exporting-digital-authoritarianism>
- Restoring equilibrium: U.S. policy options for countering and engaging Russia // The Brookings Institution. February 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/research/restoring-equilibrium-u-s-policy-options-for-countering-and-engaging-russia>
- Rose F.A.* The end of an era? The INF Treaty, New START, and the future of strategic stability // The Brookings Institution. February 12, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/02/12/the-end-of-an-era-the-inf-treaty-new-start-and-the-future-of-strategic-stability>
- Shapiro J.* Trump is coming off as Putin's poodle, but that actually undermines Russia's main goal // The Brookings Institution. July 20, 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/07/20/trump-is-coming-off-as-putins-poodle-but-that-actually-undermines-russias-main-goal>
- Shapiro J., Charap S.* Really, actually avoiding a new Cold War // The Brookings Institution. October 20, 2015 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/10/20/really-actually-avoiding-a-new-cold-war>
- Stent A.* Putin's World: Russia Against the West and With the Rest // The Brookings Institution. February 26, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/books/putins-world-russia-against-the-west-and-with-the-rest>
- Talbott S., Tennis M.* 25 years after Ukraine denuclearized, Russian aggression continues to rise // The Brookings Institution. January 18, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/18/25-years-after-ukraine-denuclearized-russian-aggression-continues-to-rise>
- Taylor M.L.* Combating disinformation and foreign interference in democracies: Lessons from Europe // The Brookings Institution. July 31, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/techtank/2019/07/31/combating-disinformation-and-foreign-interference-in-democracies-lessons-from-europe>
- Tennis M., Talbott S.* Jettisoning arms control endangers America's edge in great-power politics // The Brookings Institution. July 26, 2019 // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/07/26/jettisoning-arms-control-endangers-americas-edge-in-great-power-politics>

Статья поступила в редакцию 9 октября 2019 г.

Организационная культура в системе стратегического управления

Александр ТУРОВСКИЙ

Современная постиндустриальная или информационная эпоха, основанная на знаниях или «экономике знаний, отражает не только производственно-технологические процессы, но и человеческую и особенно интеллектуальную сторону экономики» [1]. Новый вектор развития интеллектуальной экономики обуславливает необходимость в тонкой «донастройке» жизнедеятельности организации, динамичного самообновления в соответствии с требованиями и вызовами современной эпохи.

Реакция на фундаментальные изменения общества требует переосмысления сложившихся моделей развития хозяйствующих субъектов и создания благоприятной среды для формирования ментальности руководителей и наёмных работников.

В этой связи возникает необходимость в особой организационной культуре, на основе которой формируется отношение человека к делу.

В системе управления, и особенно стратегическом управлении, организационной культуре отводится ведущая роль, которая представляет собой общественное и организационное явление, закрепляющее в коллективном сознании базовые ценности, мифы и т. д.

ТУРОВСКИЙ Александр Алексеевич – доктор экономических наук, профессор ГУУ. *SPIN-код*: 8878-6757, *E-mail*: turovsky_a@mail.ru

Ключевые слова: культура, политический процесс, стратегическое управление, стратегия, власть.

¹ Волкова М. А., Дудяшова В. П. Организационная культура в менеджменте знаний. Кострома: Изд-во КГТУ, 2012. С. 45.

Организационная культура с позиции стратегических задач

Организация не может существовать без организационной культуры, возникающей у структурированной группы людей, которая представляет собой особую духовно-материальную «настройку» её жизнедеятельности, придающую ей смысл и вектор движения. В совокупности с целеполаганием воспитываются, мотивируются работники, их усилия направляются на реализацию стратегического плана, формируется рабочая среда по всем основным направлениям. Организационная культура проявляется за счёт осознания работником себя и своего места в организации на основе коммуникационной системы, использования привычек, традиций, трудовой этики и т. д. [2].

На основе адаптивной культуры осуществляются изменения в соответствии с требованиями стратегии, ориентированной на неустойчивость и неопределённость внешней среды. Сильная культура является надёжным катализатором успеха организации, основанного на общепринятых ценностях и этических нормах, определяемых руководством организации в рамках официальной политики, которая находит отражение в чётких установках и межличностных отношениях [3]. Организации, функционирующие в одном и том же окружении, обладают разными культурами и деловой практикой, специфической системой внутренних взаимоотно-

шений, философией и кодексом ценностей. В рамках организации может существовать несколько субкультур, одна из которых является преобладающей.

Организационная культура пронизывает процесс выработки стратегии и оказывает существенное влияние на её реализацию, а также является важнейшим инструментом, раскрывающим сущность организации и определяющим характер принятия генеральных решений. Культура направлена на стабилизацию внутренней среды, поддержку избранного курса, а также служит средством повышения конкурентной способности и адаптивности организации к внешним условиям. Особая значимость культуры заключается в том, что она определяет направления действий организации и является источником формирования стратегии. Организационная культура представляется различными видами и типами культур, имеющими свою деловую практику, специфическую систему внутренних взаимоотношений, философию и кодекс ценностей, которые входят в противоречие между собой и реализуемой стратегией. Каждая организация располагает специфической организационной культурой, имеющей базовые ценности, которые остаются неизменными при стратегических изменениях.

С позиции решаемых задач культура находит отражение в структуре и стиле управления, является орга-

² Корпоративная культура и управление изменениями. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 115.

³ Козлов В. Д. Управление организационной культурой. М.: АОН, 1990. С. 93.

низационным ядром и своего рода информационным фильтром, который позволяет акцентировать внимание на особо значимых стратегических факторах производства и исключает второстепенные, менее важные. Организационная культура ассоциируется с коллективным познанием, является «мнением организации», общими убеждениями, отражающимися в привычках, преда-

ниях и т. д. Э. Петрю сравнивает организационную культуру с явно выраженной социальной тканью, которая, подобно соединительным тканям в теле человека, прикрепляет «кости» организационной структуры к «мышцам» организационных процессов. В подобном смысле культура представляет собой жизненную силу организации, душу её физического тела [4].

Организационная культура – креативная база корпоративной культуры

Организационная культура представляет собой креативную базу корпоративной культуры, которая формирует образ компании, является катализатором достижения успеха и позволяет сэкономить ресурсы, необходимые, для формируемой стратегии. Каждая компания располагает своим организационным стилем, философией и принципами, особыми методами разрешения проблем и принятия решений, деловой практикой, кодексом ценностей, а также особой системой внутренних взаимоотношений. Все эти компоненты являются основой корпоративной культуры, наиболее полно отражающей так называемый дух корпорации.

Корпоративная культура представляет собой формальную систему, формирующую стратегический успех, составной частью которой является культ совершенствования [5]. Высокоорганизованная корпоративная культура, поддерживающая

стратегию, мотивирует сотрудников и обеспечивает приверженность персонала идеалам корпорации, даёт сотрудникам компании систему правил, в соответствии с которыми они не тратят время на выяснение того или иного, что и как делать, так как их культура обладает системой привычек, чётких установок, определяющих их поведение.

Корпоративная культура является фактором, оказывающим как положительное, так и отрицательное влияние на реализацию стратегии, когда вступает в противоречие с главными принципами внутрифирменной культуры. Полное соответствие между культурой и долгосрочным стратегическим планированием позволяет компании достигать высоких результатов, в то время как противоречие принципов культуры и намечаемой стратегии препятствует достижению стратегического успеха. Если культура является препятствием в этом, то в неё вносятся измене-

⁴ Капитонов Э. А., Зинченко Г. П., Капитонов А. Э. Корпоративная культура: теория и практика. М.: Альфа Пресс, 2005. С. 73.

⁵ Культура как стратегический ресурс России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 57.

ния, по возможности позволяющие избегать глубоких конфликтов.

Следует особо подчеркнуть, что из-за стремительно меняющейся рыночной среды традиционные методы деятельности корпорации претерпевают существенные изменения. В соответствии с этим происходит трансформация менталитета и смена стереотипов поведения. Ценностный вакуум заполняется инстинктивными установками на самосохранение, и складывается авторитарная «оргкультура страха», основанная на взаимном недоверии, значительной дистанции между руководством и подчинёнными. В результате этого формируется жёсткая административная и технократическая система, в которой возникает информационный вакуум, проявляемый в низкой информированности работников о стратегических задачах, проблемах компании и т. д.

Монополия на информацию рассматривается как неизбежная ответственность руководства и одновременно как объект закулисных игр, интриг и некоего политического торга. При этом преобладает проявление феномена так называемого «подсидживания» работников своими же сослуживцами и проявляется

принцип «Каждый выживает сам по себе». В этой ситуации отсутствует дух сплочённой команды, ориентированной на выполнение стратегических задач, и формируется жёсткая и агрессивная организационная культура «выживания», что свидетельствует о низком уровне корпоративной культуры.

Интересна стратометрическая модель корпоративной культуры, предложенная исследователем О. А. Родиным, состоящая из нескольких уровней:

- первый – символический «штрих-код»;
- второй – материальная «упаковка»;
- третий – поведенческий кодекс (хартия);
- четвёртый – ментальная этико-эстетическая матрица;
- пятый – подсознательные духовные архетипы.

Указанная модель структурирует основные сферы проявления и влияния корпоративной культуры, позволяющие определять базовые направления развития организации, а также осуществлять санацию зачастую «запущенной» организационной культуры современных предприятий [6].

Характер взаимосвязи и взаимодействия культуры и стратегии

В стратегическом управлении между культурой и стратегией существует системная взаимосвязь, кото-

рая является действенным способом управления, определяющим деятельность организации и непосред-

⁶ Родин О. А. Особенности и перспективы развития организационной культуры в России // Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. П. А. Канапухина, Т. Д. Ромащенко. Воронеж, 2019. С. 137–140.

ственные задачи, связанные с реализацией стратегии. Взаимосвязь между культурой и стратегией настолько сильная, что изменение одной из них влечёт за собой изменение другой. Влияние организационной культуры на стратегию находит отражение в межличностных отношениях, этических нормах, официальной политике и стиле принятия основополагающих решений, оказывающих воздействие на формирование стратегии.

Взаимосвязь культуры со стратегией является мощным рычагом управления, направленного на улучшение работы персонала. Эта взаимосвязь достигается на основе системы правил и чётких установок, разработанных в соответствии с культурой организации, определяющих деятельность внутри организации и направленных на реализацию поставленных целей, которые выступают в форме перспективы, и принимает форму позиции, укоренившейся в устремлениях коллектива [7].

На основе взаимосвязи организационной культуры и стратегии формируются в организации универсальные способы общения. Воздействию культуры на реализацию стратегии осуществляется при внедрении не официальных правил, а интуитивных требований и создании соответствующей атмосферы, направленной на мотивацию людей и формирование у них благоприятного отношения к работе.

Культура оказывает влияние не только на стиль стратегического

мышления, но непосредственным образом воздействует на формирование и реализацию стратегии. На основе взаимодействия культуры со стратегией формируется рабочая среда, функционирующая с наибольшей эффективностью по всем основным направлениям, и достигается цель. Отсутствие связи между стратегией и культурой и наличие атмосферы неопределённости в работе приводит к неуверенности сотрудников, напрасной трате их усилий и снижению эффективности работы персонала.

При принятии новых решений и нового стиля мышления организационная культура приходит в противоречие с ними и оказывает сопротивление стратегическим изменениям. Это связано с тем, что сложившаяся в коллективе приверженность неким взглядам формирует постоянство в поведении организации и создаёт препятствия в применении стратегического подхода. При возникновении подобных препятствий организационную культуру изменяют, чтобы возникающие противоречия не сводили до минимума усилия менеджеров, направленные на реализацию новых целей. В процессе преобразований подвергается трансформации не только прежняя организационная культура и на её основе создаётся новая, но изменяются и цели, миссия организации, властные полномочия и отношения между непосредственными исполнителями [8].

⁷ Пеннингтон Р. Да здравствует результат! Роль корпоративной культуры в конкурентной борьбе. М.: Омега-Л; Smart Book, 2008. С. 148.

⁸ Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001. С. 93.

Организационные преобразования в рамках стратегических изменений

В результате меняющихся условий рынка традиционная деятельность организации подвергается преобразованиям, ориентируясь на неустойчивость и неопределённость внешней среды, а организационная культура, с одной стороны, адаптируется к ним, а с другой – сопротивляется изменениям, выступая хранителем организационного статуса. В результате преобразований, закладывающих основу будущих успехов, осуществляются действия, которые заставляют организацию переходить из одного состояния в другое, более качественное, а также своевременно реагировать на внешние изменения, что способствует развитию организации и неуклонному повышению качества её функционирования. Проводимые преобразования представляют собой конструктивный смысл стратегии, осуществляемой руководством организации, затрагивая её политику и отношения между сотрудниками, что приводит к конфликтам, так как многие действующие лица обладают властью и намерены отстаивать свои интересы.

В период серьёзных перемен организация использует соответствующие политические методы, в результате которых перераспределяются властные полномочия, а она сама превращается в арену борьбы, применяя политические инструменты. Проводимая реорганизация направлена на выработку приемлемой для неё программы, отражающей реальное изменение сложившейся ранее организационной культуры в соответствии с намеченным целе-

полаганием. Этот сложный процесс предполагает:

- наличие сильной власти, демонстрирующей на практике новые идеи организационной культуры;
- создание соответствующих символов, поддерживающих стратегию;
- организацию поддержки выдвигаемых инициатив всеми сферами деятельности;
- формирование кадровой политики организации, направленной на достижение целей, выработанных руководством.

При данных изменениях возникает объективная необходимость в компетентной команде, психологически готовой наилучшим образом и с минимальными издержками трансформировать сложившуюся организационную культуру, реализовывать выбранную стратегию и сглаживать противоречия между культурой и стратегией. Этот процесс носит долговременный характер, так как формирование новых убеждений требует значительного времени. В крупных организациях процесс кардинальных преобразований составляет от 3 до 5 лет. Чем больше организация, тем больше времени требуется для адаптации организационной культуры к новым задачам.

В связи с тем, что организационная структура является наиболее важным фактором, преобразования начинаются с неё, так как она оказывается под влиянием организационной культуры как система неофициальных правил, разделяемых её работниками. При осуществлении изменений возникает объективная потребность в:

- замене менеджера, придерживающегося традиционных подходов, препятствующего реализации новых инициатив;

- осуществлении организационных преобразований;

- смене прежней политики в деятельности организации;

- создании благоприятной атмосферы, нацеленной на результат;

- перераспределении материальных ресурсов в новую сферу деятельности.

Кроме того, возникает необходимость в разработке мер, связанных

с формированием материальных стимулов для поддержки новой стратегии. При проведении внутренних преобразований используются потенциальные возможности культуры, ценности, поддерживаемые руководством и сотрудниками, а также нейтрализуются отрицательные стороны организационной культуры [9]. Руководство, осуществляющее соответствующие изменения в культуре, приводя её в соответствие со стратегией, осознаёт свою ответственность за проведение преобразований и выбор пути.

Формирование политической стратегии и трансформация организационной культуры

Формирование стратегии и трансформация организационной культуры – это процесс, представляющий собой своеобразную карту властной структуры организации, отражающей интересы наиболее сильных групп, что не сигнализирует об изменении конфигурации власти. Стратегия в рамках проводимых изменений формируется на основе продолжительных внутренних переговоров и согласований. При этом в организации складывается ситуация, когда создаётся политизированная обстановка, позволяющая влиятельным членам руководства проводить собственную политику, сопротивляться переменам и принимать соответствующие решения, основанные на личной выгоде, когда интересы организации отступают.

При трансформации организации за руководством остаётся выработка взаимодействия, в основе которого лежат методы убеждения, в том числе различных индивидов и групп, объединённых общим интересом. Стратегия предполагает переговоры конфликтующих групп внутри организации. Особо значимая стратегия, как правило, сопровождается манёврами, напрямую зависящими от уровня и особенностей организационной культуры и являющихся её неотъемлемой частью. Предпринятые шаги часто имеют спонтанный характер, так как их разработка осуществляется исходя из характера и особенностей организационной культуры [10].

Трансформация культуры и разрешение возникающих противоре-

⁹ Тянь Тао. Лидерство. Корпоративная культура, открытость. М.: Олимп-Бизнес, 2017. С. 123.

¹⁰ Субочев Н. С. Организационная культура: контент, сущность, генезис. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006. С. 23.

чий между культурой и стратегией осуществляется с использованием различных методов, создающих благоприятную атмосферу формирования и развития организационной культуры определённого типа, соответствующей реализуемым целям. Наибольший эффект достигается в том случае, если организационная культура выступает фактором стабилизации внутренней среды и средством поддержания выбранного курса.

Осуществляемые изменения связаны с трансформацией и адаптацией организационной культуры, с преодолением распрей, которые приводят к тому, что работники организации сопротивляются измене-

ниям в области культуры и новым методам реализации стратегии. Чтобы добиться одобрения осуществляемых решений, властные структуры прибегают к использованию разного рода коалиций как имплицитных контактов для перманентного поиска компромиссов, способствующих реализации нового курса. В условиях адаптируемой организационной культуры члены коллектива чувствуют себя причастными к принимаемым решениям и делают всё необходимое для обеспечения успешной работы организации, будучи уверенными в том, что руководство организации использует все возможности для решения задач и адаптации культуры к новой стратегии.

Политическая борьба и властные полномочия при адаптации культуры к новой стратегии

Власть, сосредоточенная в руках людей, ответственных за осуществление стратегических изменений, превращается в арену борьбы и является основанием конфликтов, сопровождающихся соответствующими манёврами. Всё это служит сигналом к изменению конфигурации власти.

Конфликты решаются следующим образом.

Во-первых, за счёт обхода барьеров, создаваемых культурой при выполнении выбранной стратегии, без внесения серьёзных изменений в саму стратегию.

Во-вторых, на основе использования подхода, связанного с изменением культуры в соответствии с выбранной целью, что занимает много времени и требует значительных ресурсов.

В-третьих, вносятся изменения в стратегию согласно существующей культуре. При конфликтных ситуациях отдельные руководители, обладающие властью, отстаивают свои интересы, блокируя изменения. При переговорах конфликтующих сторон корпоративная культура выступает политическим союзником.

Одним из аспектов влияния организационной культуры на стратегию организации является преодоление сопротивления изменениям.

При этом, с точки зрения Дж. Лорша, высшее руководство организации при проведении коренной реорганизации должно проявить гибкость и новаторство, как важнейшую часть культуры, и использовать убеждения и сло-

жившиеся принципы в организации [11].

При осуществлении изменений в организации её высшее руководство наделено властными полномочиями, которые сосредоточиваются в руках людей, ответственных за действующую стратегию, а ответственность за формирование и реализацию стратегии возлагается на менеджера, формирующего новые отношения и аргументирующего подход, связанный с согласованием культуры и стратегии, имеющего опыт маневрирования. При этом менеджер должен обладать способностью к генерированию новых идей и использованию потенциальных возможностей организационной культуры. На него возлагается персональная ответственность за результат, его действия направлены на убеждение скептиков изменений и создание соответствующей атмосферы,

нацеленной на достижение поставленного результата.

Менеджер должен сформировать новые отношения и новые подходы на основе убеждения сотрудников организации в том, что их усилия предельно важны, показывать плюсы от изменения культуры и реализации стратегии. Кроме того, он должен провести углублённый анализ аспектов действующей культуры, которые поддерживаются работниками и не входят в противоречие с новой стратегией, выявить те положения, которые требуют кардинальных изменений, и определить действия, направленные на изменение культуры, соответствующей новым задачам. Затем осуществить последовательные действия, ориентированные на создание новой культуры, соответствующей поставленным целям. К генерированию новых идей, связанных с трансформацией организационной культуры и определением потенциальных возможностей культуры в новых условиях, привлекаются и другие лица руководящего состава, которые не только проводят намеченные мероприятия, но и создают ориентированную на стратегию новую организационную культуру.

Следуя вновь выбранному курсу, руководство организации, используя властные полномочия и исходя из особенностей организационной культуры и новой стратегии, не только трансформирует организационную культуру, но и подвергает существенным искажениям стратегию. Это связано с тем, что участники процесса «играют в своего рода игры политического характера», отстаивающие осознанные намерения и свои позиции. В связи с этим разработка единой, всеми разделяемой стратегии представляется крайне маловероятной. В связи с этим результат деятельности становится непредсказуемым [12].

Таким образом, успех действий, связанных с адаптацией организационной культуры к новой стратегии, зависит от наличия сильного лидера, твёрдого намерения руководства организации действовать в рамках установленных традиций и принципов организационной культуры, а также наличия компетентной команды, готовой реализовывать новые стратегические задачи с учётом изменения корпоративной культуры.

¹¹ Lorsch J. W., Mctague E. Culture is not the culprit // Harvard Business REV. 2016. № 4. P. 96.

¹² Шейн Э.Г. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. С. Жильцова. М.: Питер, 2011. С. 183.

Библиография • References

- Волкова М.А., Дудяшова В.П. Организационная культура в менеджменте знаний. Кострома: Изд-во КГТУ, 2012.– 143 с.
[Volkova M.A., Dudyashova V.P. Organizacionnaya kul'tura v menedzhmente znanij. Kostroma: Izd-vo KGTU, 2012.– 143 s.]
- Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. М.: Альфа Пресс, 2005.– 352 с.
[Kapitonov E.A., Zinchenko G.P., Kapitonov A.E. Korporativnaya kul'tura: teoriya i praktika. M.: Alfa Press, 2005.– 352 s.]
- Козлов В.Д. Управление организационной культурой. М.: АОН, 1990.– 124 с.
[Kozlov V.D. Upravlenie organizacionnoj kul'turoj. M.: AON, 1990.– 124 s.]
- Корпоративная культура и управление изменениями. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.– 191 с.
[Korporativnaya kul'tura i upravlenie izmeneniyami. M.: Al'pina Biznes Buks, 2006.– 191 s.]
- Культура как стратегический ресурс России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.– 90 с.
[Kul'tura kak strategicheskij resurs Rossii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2011.– 90 s.]
- Пеннингтон Р. Да здравствует результат! Роль корпоративной культуры в конкурентной борьбе. М.: Омега-Л; Smart Book, 2008.– 257 с.
[Pennington R. Da zdravstvuet rezul'tat! Rol' korporativnoj kul'tury v konkurentnoj bor'be. M.: Omega-L; Smart Book, 2008.– 257 s.]
- Родин О.А. Особенности и перспективы развития организационной культуры в России // Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. П.А. Канапухина, Т.Д. Ромашенко. Воронеж, 2019.– 192 с.
[Rodin O.A. Osobennosti i perspektivy razvitiya organizacionnoj kul'tury v Rossii // Social'no-ekonomicheskie, institucional'nye i rynochnye transformacii v usloviyah formirovaniya cifrovoy ekonomiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. P.A. Kanapuhina, T.D. Romashchenko. Voronezh, 2019.– 192 s.]
- Спивак В.А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001.– 352 с.
[Spivak V.A. Korporativnaya kul'tura. SPb.: Piter, 2001.– 352 s.]
- Субочев Н.С. Организационная культура: контент, сущность, генезис. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006.– 63 с.
[Subochev N.S. Organizacionnaya kul'tura: kontent, sushchnost', genezis. Volgograd: Izd-vo FGOU VPO VAGS, 2006.– 63 s.]
- Тянь Тао. Лидерство. Корпоративная культура, открытость. М.: Олимп-Бизнес, 2017.– 510 с.
[Tyan' Tao. Liderstvo. Korporativnaya kul'tura, otkrytost'. M.: Olimp-Biznes, 2017.– 510 s.]
- Шейн Э.Г. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. С. Жильцова. М.: Питер, 2011.– 330 с.
- [SHejn E.G. Organizacionnaya kul'tura i liderstvo / per. s angl. S. Zhil'cova. M.: Piter, 2011.– 330 s.]
- Lorsch J.W., McTague E. Culture is not the culprit // Harvard Business REV. 2016. № 4. P. 96–105.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2019 г.

Дипломаты – лицейские друзья А. С. Пушкина

Роман РАЙНХАРДТ

Шесть лет промчалось, как мечтанье,
В объятьях сладкой тишины,
И уж отчества призванье
Гремит нам: шествуйте, сыны!
.....
Простимся, братья! Руку в руку!
Обнимемся в последний раз!
Судьба на вечную разлуку,
Быть может, здесь сроднила нас!

*А. Дельвиг. Прощальная песнь воспитанников
Царскосельского Лицея (1817)*

Одноклассники замечательных людей

Тема одноклассников, если она находит отражение в творчестве поэта, неизменно вызывает интерес его биографов и литературоведов. При этом распространено мнение – и это первая тривиальная мысль, –

будто школьное соседство с гением оказывает медвежью услугу, затмевает личность.

Так, в статье «Поэт и канцлер. Пушкин и Горчаков» В.А. Лопатников фактически подводит к тому,

РАЙНХАРДТ Роман Отмарович – кандидат экономических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России. *E-mail:* don.reinhardt@mail.ru

Ключевые слова: А. С. Пушкин, история российской дипломатии, Царскосельский лицей, А. М. Горчаков, Коллегия иностранных дел.

что А. М. Горчаков рассматривался своими современниками (возможно, и не только) исключительно в качестве соученика А. С. Пушкина [1].

По сути, это напоминает анекдот о Брежневе, характеризующий генсека как «(мелкого) политического деятеля эпохи Аллы Пугачёвой».

Однако анекдот есть анекдот, и с подобным суждением мы согласиться не можем. Полагаем, что данное позиционирование определяется, во-первых, отношением самого литератора, а во-вторых, масштабом личности соседа.

В связи с этим на ум приходят два противоположных случая – Пушкина и Бродского. Спустя 14 лет после ухода И. Бродского из школы увидел свет цикл «Из Школьной антологии» (1966–1969 гг.), так и оставшийся неоконченным [2]. В нём представлены довольно глубокие портретные зарисовки семи девушек и юношей, учившихся вместе с поэтом. Эти люди, насколько нам известно, не отличились какими-либо существенными заслугами и вне Бродского так и остаются, как принято сейчас выражаться, «ноунеймами» (*англ. no name* – нет имени), несмотря на детализацию имён и событий.

Трудно судить об интересе профессиональных исследователей творчества поэта к Э. Ларионовой, О. Поддоброму и др., при том что в других его произведениях явным образом они не фигурируют. По сути, эти имена на слуху только у бродсковедов и тех, кто читал отрывки из незавершённой «антологии». Иными словами, Бродский вынес одно-

классников в отдельный сюжет, «за скобки» прочих произведений, в отличие, например, от любви всей жизни – первой жены М. Б., а также некоторых других персоналий.

Другое дело однокашники Александра Сергеевича. Можно с уверенностью сказать, что большинство русскоговорящих, русско-мыслящих, или, по крайней мере, соприкасавшихся с отечественной системой образования, со школьной скамьи знакомы образы Дельвига, Пущина, Кюхельбекера. Эти и другие личности буквально принижают творчество поэта – от самых ранних лицейских стихов до посвящённой его годовщине («19 октября»), «Евгения Онегина» и др. В то же время они – именно личности, исторические фигуры, а не просто случайные попутчики на соответствующем отрезке жизни, как с известным допущением можно охарактеризовать персонажей Бродского. Мнение о том, будто бы Пушкин прижизненно, и особенно посмертно, затмил их, явно преувеличено. Некоторых – да, но многие и сами достигли выдающихся успехов, возможно, не таких резонансных, как «Егоза» и «Франт» (лицейские прозвища Пушкина и Горчакова соответственно), и всё-таки значимых.

Жизненный путь лицейских товарищей Пушкина – проблематика отнюдь не новая, но в то же время и не настолько разработанная, как может сперва подуматься.

Известна замечательная книга первой хранительницы музея «Лицей» в Царском Селе М. П. Ру-

¹ Лопатников В. А. Поэт и канцлер. Пушкин и Горчаков // Международная жизнь. 1999. № 6.

² Бродский И. А. Избранные стихотворения. М.: Панорама, 1994.

денской и её дочери С. Д. Руденской «Они учились с Пушкиным» [3], содержащая подробные сведения о каждом из лицейстов.

Пару лет назад в историческом научно-популярном журнале «Родина» вышел прекрасно иллюстрированный и неплохо структурированный тематический материал «Отечество нам Царское Село» [4]. Вместе с тем названным источникам недостаёт компактности.

Существой лицей в настоящее время, у него бы непременно имелся свой эндаумент, своя ассоциация выпускников, свой сайт, на котором бы регулярно появлялись поздравления «бывших» с днями рождения, новыми назначениями, соболезнования по поводу ухода из жизни. Отдел кадров, или управление по работе с выпускниками, составлял бы сводные отчёты об их успехах, которые ложились бы в основу разного рода рейтингов, где лицей – вне всякого сомнения – занимал бы ведущие позиции.

Не претендуя на дополнительный вклад в просопографию первого выпуска лицея, позволим себе выделить некоторую информацию, важную с точки зрения предмета данной работы.

Из 30 учеников первого набора (до выпуска дошли 29 – все, кроме К. В. Гурьева) восемь (включая отчисленного Гурьева, а также самого Пушкина) стали в той или иной степени профессиональными дипломатами, т. е. служащими внешнеполитического ведомства. Для сравнения: военную карьеру по окончании учебного заведения избрали 12 выпускников, причём последних можно условно разделить на две под-

группы: «чисто военных» и военных, впоследствии перешедших на гражданскую службу.

Первые: С. Ф. Броглио, В. Д. Вольховский, К. К. Данзас, С. С. Есаков, Н. Г. Ржевский, П. Ф. Саврасов, А. Д. Тырков. Из них двое – Вольховский и Данзас – дослужились до звания генерал-майора (4 класс Табели о рангах); Есаков (единственный самоубийца выпуска – застрелился) и Саврасов закончили службу полковниками (6 класс); Тырков вышел в отставку штабс-капитаном (10 класс). Трагично сложились судьбы Ржевского, скончавшегося от «гнилой нервической горячки» всего спустя несколько месяцев после выпуска из интерната и зачисления в гусарский полк (первый ушедший из жизни лицейст), а также Брوليو, лишённого французским правительством чинов, орденов и имущества за участие в освободительном движении и затем погибшего в войне за независимость Греции.

Представители второй группы: А. П. Бакунин, А. А. Корнилов, И. В. Малиновский, П. Н. Мясоедов, И. И. Пуцин в среднем отдали армии семь-восемь лет, после чего перешли на статскую службу, где в разной мере обеспечили себе карьеру и фортуна. Бакунин (троюродный брат знаменитого впоследствии революционера-анархиста) и Корнилов дослужились до губернаторов; Малиновский, сын первого директора лицея, стал предводителем дворянства; Мясоедов, выйдя в отставку в звании поручика, сделался помещиком, чем-то напоми-

³ Руденская М. П., Руденская С. Д. Они учились с Пушкиным. Л.: Лениздат, 1976.

⁴ Гуляров Е. Отечество нам Царское Село // Родина. 2017. № 7.

нающим отца сестёр Лариных из «Евгения Онегина»; Пущин, на недолгое время став судейским служащим, после известных событий 1825 г. был отправлен «во глубину сибирских руд», отказавшись, кстати, от самопожертвенного предложения Горчакова в виде заграничного спорта и выезда, а точнее побега, за рубеж.

Отдельного внимания заслуживает полярный исследователь, адмирал и впоследствии сенатор

Ф. Ф. Матюшкин, сын советника русского посольства в Штутгарте, которого, впрочем, всегда тянуло более к морю, чем к какой бы то ни было деятельности на благо государства – военной или гражданской. В знак уважения к стоящему особняком моряку, ещё в школьную пору снискавшему прозвище «Плыть хочется», позволим себе привести здесь стихотворение А. М. Городницкого (5 марта 1977 г.) [5]:

*Вольховский, первый ученик,
Князь Горчаков и гений Пушкин...
Всех дальновиднее из них
Был мореплаватель Матюшкин,
Что, поручив себя волнам,
Сумел познать все страны света,
И жаль, что он известен нам
Лишь как лицейский друг поэта.
Не дал он (не его вина)
Законов мудрых для державы,
За стол багряного сукна
Не приглашал его Державин,
Но вне покинутой земли
Такие видел он пейзажи,
Каких представить не могли
Ни Горчаков, ни Пушкин даже.
Жил долго этот человек
И много видел, слава Богу,
Поскольку в свой жестокий век
Всему он предпочел дорогу.
И, к новым нас зовя местам,
От всех сомнений панацея,
Зеленый бронзовый секстан
Пылится в комнатах Лицея.*

Гражданскую внутреннюю службу выбрали девять лицеистов: А. А. Дельви́г, А. Д. Илли́чевский, С. Д. Комовский, М. А. Корф,

К. Д. Костенский, А. И. Мартынов, Д. Н. Маслов, Ф. Х. Стевен, М. Л. Яковлев. Наиболее успешными из них можно назвать Корфа

⁵ *Городницкий А. М.* Матюшкин // URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=31416>

и Маслова – оба действительные тайные советники (2 класс Табели, как и у Матюшкина, выше был лишь канцлер Горчаков), причём в какой-то момент первый «подтянул» к себе второго. Комовский, Мартынов и Стевен служили в Департаменте народного просвещения. Дельвиг, Илличевский, Костенский и «староста лицейстов» Яковлев работали в разных ведомствах, однако отметились скорее своими талантами в области искусств.

Исходя из такой кадровой статистики, получается, что наиболее результативным работодателем для лицейстов стала Коллегия иностран-

ных дел, куда после выпуска были зачислены А. М. Горчаков, П. Ф. Гревениц, Н. А. Корсаков, В. К. Кюхельбекер, С. Г. Ломоносов, П. М. Юдин, а также сам Александр Сергеевич и вышеупомянутый «отчисленец» К. В. Гурьев. Профессиональная траектория Пушкина во внешнеполитическом ведомстве требует отдельного подробного рассмотрения. Что же касается остальных семи деятелей, уместно в виде кратких очерков привести любопытные факты из их биографий, имеющие прямое и непосредственное отношение к пушкинистике, с одной стороны, и истории отечественной дипломатии – с другой.

Портретные зарисовки и воспоминания о дипломатах

Горчаков – первый и последний из лицейстов

Наиболее успешному по абсолютным меркам на поле государственной службы однокласснику – А. М. Горчакову – Пушкин посвятил по крайней мере три дошедших до нас и известных литературоведам стихотворных послания: «Пускай, не знаясь с Аполлоном...» (1814 г.), «Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...» (1817 г.) и «Питомец мод, большого света друг...» (1819 г.)^{*}. Иными словами, адресно «приятный льстец, язвительный болтун, ...остряк небогомольный, ...философ и шалун» фигурирует в лирике Пушкина больше других лицейстов, включая тех, с которыми тот дружил

более. Наряду с этим к будущему канцлеру обращены строки в «Пирующих студентах» (1814 г.), а также «19 октября» (1825 г.).

В целом фактология отношений «Франта» и «Егозы» уже находила неоднократное отражение в публицистике. После выхода упомянутой статьи В. А. Лопатникова известный дипломат В. П. Терехов, озаглавив книгу своих мемуаров «Холодный блеск Фортуны» [6], намекает на знаменитый исторический эпизод о встрече Пушкина и Горчакова на просёлочной дороге между Михайловским и Лямоновым (из «19 октября»):

⁶ Терехов В. П. Холодный блеск Фортуны. М.: МГИМО-Университет, 2012.

* Здесь и далее все произведения А. С. Пушкина цитируются по: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962–1965.

Ты, Горчаков, счастливец с первых дней,
 Хвала тебе – фортуны блеск холодный
 Не изменил души твоей свободной:
 Все тот же ты для чести и друзей.
 Нам разный путь судьбой назначен строгой;
 Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
 Но невзначай проселочной дорогой
 Мы встретились и братски обнялись.

Относительно того, насколько «братски», судить сложно. Горчаков, будучи старше товарищей в среднем на два года, с самого начала был человеком непростым, закоренелым карьеристом, тем самым разительно отличавшимся от прекрасодушных закадык Дельвига, Кюхли и Пущина. Есть мнение, будто бы по лицейской привычке во время той самой встречи Горчаков обрушился с резкой критикой в отношении отдельных строк «Бориса Годунова», на что поэт обиделся. Говоря современным языком, он был токсичным критиком – обстоятельство, не просто досаждавшее, но раздражавшее Пушкина. Хорошо ещё – и до некоторой степени удивительно – что это не послужило поводом для дуэли. Скорее всего, сдерживающим фактором стал такт и выдержка «Франта», ведь 6 из 30 известных вызовов Пушкина и Пушкину (общее число, включающее завершившиеся как реальными поединками, так и примирением

сторон) произошли на почве литературных разногласий*.

Как бы то ни было, с психологической точки зрения Пушкин, несомненно, воспринимал Горчакова в качестве авторитета, судьи по праву личных достижений. Следуя к высокой цели, которой он в конце концов достиг (как и практически всего, чего желал ему поэт в посланиях на именины), Горчаков не просто бывал дружелюбен и добр к лицейским товарищам, но иногда даже чересчур рискован и самоотвержен, взять хотя бы случай с Пущиным. Именно это, думается, вызывало у Пушкина глубокое уважение к однокашнику. Чины, заслуги и не всегда совпадающий вкус в словесности – одно, внутреннее благородство и порядочность – другое**.

В целом их отношения с лица и до конца дней каждого допустимо охарактеризовать как нравственно-эстетическую бильярдную партию, в ходе которой соперники не стре-

* А именно: с Кавериным (1817 г., отменена), Кюхельбекером (1819 г., Кюхельбекер выстрелил, Пушкин отказался, и они помирились), Н. Тургеневым (1826 г., отменена), Хвостовым (1829 г., отменена), Репиным (1836 г., отменена), Хлюстовым (1836 г., отменена). Как видим, импульсивного поэта не останавливали ни крепкая дружба, ни статус оппонентов.

** Существует основанная на воспоминаниях лицейстов легенда, будто бы именно до крайности честолюбивый Горчаков ходатайствовал о присвоении при выпуске звания первого ученика Вольховскому. Дескать, ему, как менее знатному и состоятельному, оно было нужнее, нежели самому князю. Насколько такое мнение соответствует действительности, судить сложно. Если да, то такой подход укладывается в новозаветную максиму: «...Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35).

мятся победить друг друга, но само-совершенствуются. Александр Сергеевич подсознательно даёт строки, в которых сомневается, «на визу» секретарю, затем советнику русских посольств в европейских столицах. Александр Михайлович, в свою очередь, доводит до изящества депеши и ноты, в чём-то, возможно, ориентируясь на слог своего лицейского приятеля.

И ещё добавим, что в 1838 г. Горчаков женился на М. А. Мусиной-Пушкиной (урождённой Урусовой), которой в своё время был увлечён её лавроносный полу-однофамилец. Данная женитьба едва не стоила будущему канцлеру карьеры. После смерти в его бумагах была обнаружена в меру фривольная пушкинская поэма «Монах» лицейских вре-

мён. Приняв весьма деятельное участие в сборе средств на воздвижение памятника поэту на Тверском бульваре, Горчаков, однако, не смог приехать на его открытие, будучи уже тяжело болен.

А. М. Горчаков был выдающимся и гениальным человеком, в большой степени определившим развитие отечественной внешней политики во второй половине XIX в. Он был последним лицеистом первого выпуска (умер в 1883 г.), а также последним канцлером Российской империи, где с 1867 г. данный чин не присваивался: *«Так будут последние первыми, и первые последними...»* (Мф. 20:16). В 2016 г., спустя без малого два столетия после первого выпуска Царско-сельского лицея, его имя было присвоено лицезу при МГИМО.

Ломоносов – эстет, зоолог, курьер

Вторым по успешности дипломатом пушкинского набора можно с уверенностью назвать С. Г. Ломоносова. Сын генерал-майора, отпрыск видного московского дворянского рода (не имевший родственных связей со знаменитым учёным), в лицее получил прозвище «Крот» за свою хитрость и проницательность. Впрочем, по воспоминаниям современников, «Ломоностик» отнюдь не был просто оппортунистом и проходимцем. Приспособленческие качества и, возможно, некоторая этическая гибкость сочетались в нём не только с «генетическим капиталом», но также с развитым умом и способностями. Подобный набор унаследованных и приобретённых личных черт в совокупности с высоким профессионализмом позволили ему сде-

лать блестящую дипломатическую карьеру.

География заграничных, в которых успел поработать Ломоносов, поистине впечатляет: Вашингтон, Мадрид, Париж, Копенгаген, Лондон, Рио-де-Жанейро, Лиссабон, Гаага...

Начав свой служебный путь одновременно с Пушкиным в классе титулярного советника (на ступень выше коллежского секретаря, которым выпустился последний), он ещё при жизни поэта занимал должность секретаря (средний руководящий состав) посольств, некоторое время – поверенного в делах. Позднее возглавлял дипмиссии в ранге посланника в Бразилии, затем в Португалии. В обеих лузофонных странах он сумел наладить тесные личные контакты с «высшим руко-

водством»: императором Педру II и королевой Марией II соответственно (родные брат и сестра, представители правящей династии Браганса). Закончил свои дни тайный советник (3 класс Табели о рангах) Ломоносов, занимая пост Чрезвычайного посланника и Полномочного министра Его Величества при нидерландском дворе.

Ломоносов был не безликой министерской фигурой, но человеком ярким, с разносторонними интересами.

Так, со школьной скамьи он серьёзно увлекался зоологией. Во время путешествий ему удалось собрать богатую коллекцию чучел редких животных, переданную затем в Зоологический музей Казанского университета. Помимо этого, современники отмечали в нём выраженную тягу к искусству и гастрономии, в которых опытный дипломат, надо полагать, весьма неплохо разбирался. Картотека его контактов включала многих представителей светской, художественной и интеллектуальной элиты своего времени со всего мира, перечисление которых едва ли имеет смысл, да и полностью вряд ли осуществимо. Кавалер множества российских и зарубежных орденов, несомненно, оставил свой след в истории, прежде всего истории российской дипломатии, не столько в, сколько вне контекста Пушкина.

Отношения поэта и дипломата, по свидетельству их общих знако-

мых, в частности П. А. Вяземского, никогда не были близкими. Тем не менее в 1828 г. Александр Сергеевич воспользовался этим лицейским контактом для передачи пребывавшему в Париже А. И. Тургеневу шести глав «Евгения Онегина», а также некоторых других рукописей. Наверняка для этой миссии могли бы найтись и другие кандидаты, но дипломатический статус новоназначенного первого секретаря посольства в Лондоне, обеспечивавший иммунитет личных вещей от досмотра, сыграл определяющую роль. Таким образом, Ломоносов выступил в роли не только дипломатического, но, если угодно, поэтического курьера.

Ещё один эпизод, до некоторой степени связывающий начинающего литератора и будущего мидовца, – стихотворное посвящение Пушкина брату Ломоносова, Николаю, от 1814 г. Обстоятельства их знакомства и последующего общения до сих пор остаются неясными. Среди различных спекуляций относительно данного предмета наиболее правдоподобной видится версия о посещении Сергея в Лицее его матерью вместе с братьями и сёстрами, когда поэт и познакомился с «Н. Г. Л.». Как бы то ни было, в отличие от одноклассника, напрямую не упомянутого в произведениях, старший брат произвёл яркое впечатление на подростка Пушкина:

И ты, любезный друг, оставил
Надежду пристань тишины,
Челнок свой весело направил
По влаге бурной глубины;
Судьба на руль уже склонилась,
Спокойно светят небеса,

Ладыя крылатая пустилась –
Расправит счастье *паруса*.
 Дай бог, чтоб грозной непогоды
 Вблизи ты ужас не видал,
 Чтоб бурный вихорь не вздувал
 Пред челноком шумящи воды!

Обилие образов, связанных с морем, наводит на мысли о том, что, может быть, Николаю Ломоносову, как и Фёдору Матюшкину, тоже «плыть хотелось».

Возможно, выбор метафор и не несёт данной смысловой нагрузки. Во всяком случае, моряком адресат стихотворения не стал, а прослужив недолгое время в армии, удалился в родовые имения, где и провёл остаток жизни.

Брат же его, переживший Пушкина на ровно на 20 лет, почил на чужбине, а именно в Италии, недалеко от Флоренции. Этот красивый город стал последней точкой на жизненном пути двух дипломатов – одноклассников Александра Сергеевича – Ломоносова и Корсакова (о котором будет сказано ниже). Посланника похоронили в Ливорно, издревле притягивавшем и нередко служившем посмертным пристанищем иностранцам, космополитам, экспатам.

Гревениц и Юдин – дипломаты

Отношения Пушкина с двумя Павлами – Гревеницем и Юдиным – равно как и профессиональные траектории последних, проходящие практически параллельно, имеют много общего. Не будучи неразлучными друзьями во время обучения в лицее, немец и русский сильно сблизились после выпуска и поступления на дипслужбу. Оба достигли значительных высот, дослужившись до действительных статских советников (4 класс Табели). При этом Гревениц закончил свой карьерный путь чиновником для особых поручений (в современных терминах – посол по особым поручениям), а Юдин – управляющим Главным архивом МИД в Санкт-Петербурге. Многие знакомые подшучивали над тандемом – начиная от лицейских товарищей (в частности, Яков-

лева и Вольховского) и заканчивая главой ведомства Нессельроде, называвшим их «столпами министерства». Оба были достаточно замкнутыми и нелюдимыми, скрашивавшими одиночество тесным общением в рабочее, а также вне-рабочее время.

Примечательно то, что ещё в лицейскую пору оба удостоились по стихотворному посланию. Гревеницу поэт посвятил «*Mon portrait*» (1814 г.), одно из немногих дошедших до читателя стихотворений на французском языке (всего таких шесть). В отличие от других подобного рода посвящений автор обращается к адресату на «вы» (*vous*), называя его в то же время «мой дорогой/милый» (*франц. mon cher* – оригиналу не присуща фамильярность):

*Vous me demandez mon portrait,
Mais peint d'après nature;
Mon cher, il sera bientôt fait,
Quoique en miniature.*

.....
*Après celà, mon cher ami,
L'on peut me reconnaître:
Où tel que le bon Dieu me fit,
Je veux toujours paraître.*

*Vrai démon pour l'espièglerie,
Vrai singe par sa mine,
Beaucoup et trop d'étourderie.
Ma foi, voilà Pouchkine.*

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;
Мой милый, он быстро будет готов,
Хотя и в миниатюре

.....
По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.
Да, таким как бог меня создал,
Я и хочу всегда казаться.

Суший бес в проказах,
Сущая обезьяна лицом,
Много, слишком много ветрености –
Да, таков Пушкин.

Вряд ли стоит искать скрытый смысл в этой детали. По всей видимости, это дань традиции или, скорее, представлениям о ней юного дарования. На «вы» он обратится и к сестре Пущина (предположительно) во франкоязычном стихотворении того же периода – «Стансах» (1814 г.). Сама идея «Портрета», вероятнее всего, была навеяна заданием написать тематическое сочине-

ние на уроке французского. При этом версию для друзей, а не для сдачи учителю, в которой Пушкин впервые с присущей самоиронией показывает своё «обезьянье лицо», он почему-то посвятил именно Гревенищу.

Спустя год поэт адресует ещё более проникновенное, в некотором плане интимное произведение уже Юдину (1815 г.):

Ты хочешь, милый друг, узнать
Мои мечты, желанья, цели
И тихий глас простой свирели
С улыбкой дружества внимать.
.....
*И, мир забыв и им забвенный,
Покой души вкушаю вновь...*

Скажи, о сердцу друг бесценный,
Мечта ль и дружба и любовь?
Доселе в резвости беспечной
Брели по розам дни мои;
В невинной ясности сердечной
Не знал мучений я любви,
Но быстро день за днем умчался;
Где ж детства ранние следы?
Прелестный возраст миновался,
Увяли первые цветы!

Как видим, в этом по форме ещё далеко от последующего совершенства этюде Пушкин буквально изливает сокровенные переживания будущему главному архивариусу МИД. Заметим, что лирическое послание растянулось на 227 строк, т. е. в семь раз длиннее, чем «Портрет» для Гревеница, и в пять раз длиннее, чем первое поздравление с именинами Горчакова («Пускай, не знаясь с Аполлоном», 1814 г.).

В дальнейшем, точнее даже по-смертно, судьба всё-таки больше связала Пушкина с Гревеницем: в 1933 г. правнучка поэта Наталья Николаевна вышла замуж за Александра Николаевича, приходящегося внуком родному брату Павла Фёдоровича. Ветвь Пушкиных – Гревеницев обосновалась в Бельгии, где до сих пор живут представители рода – потомки белоэмигрантов.

Сам же соученик поэта умер холостым и бездетным. Как и Юдин, он, по воспоминаниям друзей, «не был чужд литературе», однако плоды творчества ни того ни другого до

нас не дошли. Зато Гревениц отметился ещё и как ботаник – в пандан зоологу Ломоносову. Впрочем, в отличие от коллекции чучел путешественника в основу его гербария легли растения родного края – Петербургской губернии. Ссылаясь на нежную любовь к родным, он отказывался от заграникомандировок и всё время работал в центральном аппарате.

Таким же домоседом-бирюком был и Юдин, о личной жизни и последних годах которого практически ничего не известно. Тем не менее есть основания полагать, что оба после выпуска поддерживали связь и время от времени даже виделись с Александром Сергеевичем – принимая во внимание их характер и образ жизни, скорее всего, довольно редко. Их последняя встреча с поэтом произошла на квартире Яковлева 19 октября 1836 г. во время празднования 25-летия лицея. Спустя чуть больше трёх месяцев Пушкина не стало. Гревениц пережил его на 10 лет, Юдин – на 15.

Корсаков – трубадур, бедный мальчик, брат Дундука

Ещё одним дипломатом, бывшим в этом качестве всего около года, но с которым тесно переплелась молодость Пушкина, был Николай Александрович Корсаков. Как и большинство лицеистов первого набора, он происходил из древнего дворянского рода, давшего Отечеству много великих полководцев, мореплавателей, государственных деятелей, наконец, творцов и ценителей искусства. Его тёзка с приставкой «Римский», ставший полвека позже великим композитором,

автором трёх опер по произведениям Пушкина («Моцарт и Сальери», «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок»), состоял с ним в дальнем родстве.

Однако именно Николая Александровича, а не Николая Андреевича с уверенностью можно назвать первым Корсаковым, начавшим перекладывать творения великого поэта на музыку. Наделённый от природы ярким талантом и темпераментом, он ещё в лицее снискал славу штатного трубадура:

*Приблизься, милый наш певец,
Любимый Аполлоном!
Воспой властителя сердец
Гитары тихим звоном.
(из «Пирующих студентов», 1814 г.)*

Лицейское прозвище до нас не дошло, однако наверняка в нём это увлечение как-то отражалось. В то же время речь шла именно об искреннем уважении и восхищении даром, в отличие, например, от Гурьева, прозванного за отсутствие такового при выраженном влечении к прекрасному «Поющим ослом» (лицейсты-подростки не отличались тактичностью).

Корсаков же активно и успешно участвовал как в литературной, так и музыкальной деятельности. Что касается первой, он стоял у истоков «Неопытного пера» – рукописного журнала, на страницах которого впервые появились стихи Пушкина (в частности, «Роза») и Дельвига. Писал и сам стихи, к сожалению или

к счастью, не сохранившиеся. Гораздо больше в узких кругах он прославился на музыкальной стезе как автор мелодий пушкинских «Ж живописцу», «Ж Делии» и «Ж Маше».

Эти увлечения не шли в ущерб учёбе. Окончив лицей с серебряной медалью, третий в списке лучших учеников, Корсаков «распределился» в Коллегию иностранных дел и в 1819 г. отправился в свою первую и последнюю заграничную командировку в Вечный город. Как ни парадоксально, если не сказать невероятно, но смена климата плохо отразилась на здоровье молодого сотрудника русской дипломатии. Заболел чахоткой, он скоропостижно скончался в сентябре 1820 г. во Флоренции.

*...Сокрылся он,
Любви, забав питомец нежный;
Кругом его глубокий сон
И хлад могилы безмятежной...
Любил он игры наших дев,
Когда весной в тени дерев
Они кружились на свободе;
Но нынче в резвом хороводе
Не слышен уж его припев.
(из «Гроба юноши», 1821 г.)*

По воспоминаниям директора лицея Е. А. Энгельгардта, «...за час до смерти он сочинил следующую надпись для своего памятника, и когда

ему сказали, что во Флоренции не сумеют вырезать русские буквы, он сам начертил её крупными буквами и велел скопировать её на камень:

*Прохожий, поспеши к стране родной своей!
Ах, грустно умереть далеко от друзей!»*

Суждено ли было сразу исполниться последнему желанию умирающего дипломата, доподлинно не известно. Однако спустя 15 лет Горчаков прислал Энгельгардту письмо с рисунком маленького памятника, который он сам поставил бывшему однокласснику. На этом камне, установленном под густым кипарисом близ церковной ограды, была высечена корсаковская эпитафия. При всей печальности этот эпизод в очередной раз свидетельствует не только о развитом чувстве солидарности будущего канцлера к одноклассникам и коллегам по дипломатическому цеху, но вообще о его доброте.

Спустя ещё полтора века этот памятник обнаружит пушкинист и журналист-международник Н. П. Прожогин [7]. Позднее другой видный историк и исследователь Русского

зарубежья, М. Г. Талалай, установит, что найденная Прожогинным могила – по сути, кенотаф [8]. Прах юноши в какой-то момент и при не до конца выясненных обстоятельствах был перезахоронен и нашёл последнее (хотя об этом уже сложно судить) пристанище на греческом православном кладбище в Ливорно – недалеко от С. Г. Ломоносова.

Эта грустная, но по-своему интересная история стала известна нам благодаря выдающемуся журналисту, специалисту по Италии, дипломату А. М. Букалову (1940–2018) [9], автору двух замечательных монографий – «Пушкинская Италия» и «Пушкинская Африка», а также ряда других интересных трудов публицистического и исследовательского характера по пушкинистике.

Сам же Александр Сергеевич в стихотворении «19 октября» писал про Корсакова следующее:

Он не пришёл, кудрявый наш певец,
С огнём в очах, с гитарой сладкогласной:
Под миртами Италии прекрасной
Он тихо спит, и дружеский резец
Не начертал над русской могилой
Слов несколько на языке родном,
Чтоб некогда нашёл привет унылый
Сын севера, бродя в краю чужом.

Была ли ему известна вообще история с эпитафией, знал ли он, что она так и не была начертана на первом памятнике, – эти факты уже вряд ли подлежат восстановлению. О том, затрагивали ли они данную

тему в знаменитом разговоре «на просёлочной дороге» (возможно, именно это сподвигло Горчакова на описанный выше великодушный поступок), остаётся только догадываться. Не желая превращать исто-

⁷ Прожогин Н. П. Друг Пушкина в Италии // Нева. 1978. № 6.

⁸ Талалай М. Г. Под миртами Италии прекрасной. Могилы Н. А. Корсакова, С. Г. Ломоносова, Д. П. Бутурлина в Ливорно // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. 8. СПб.: Санкт-Петербургский Центр Православной культуры, 1995.

⁹ Букалов А. М. Пушкинская Италия: записки журналиста. СПб.: Алетей, 2007. С. 33–34.

рию о трёх дипломатах в предмет для спекуляций и уже едва ли верифицируемых гипотез, завершаем на этом сюжет по трубадура.

Впрочем, как и в случае с Ломоносовым, гештальт останется незакрытым без упоминания об отношениях Пушкина со старшим братом – Михаилом Александровичем Дондуковым-Корсаковым. В отличие от Римских-Корсаковых, получивших право именоваться так ещё в 1677 г., Михаил лишь спустя десять лет после женитьбы (1829 г.) выпросил у императора при протекции высокопоставленных лиц себе и потомству благородную двойную фамилию по

супруге – урождённой княжне Дондуковой. Покинув в год смерти брата Николая военную службу в чине полковника, он больше десяти лет занимал ряд неприметных гражданских должностей, а скорее просто формально числился на них. Однако с 1833 г. карьера Михаила резко пошла в гору, увенчавшись производством в действительные статские советники и постом вице-президента Академии наук. Дальнейших его успехов по служебной линии Пушкин уже не застал, однако в 1835 г. написал широко известную и несомненно оскорбительную эпиграмму:

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что ж... есть.

Дело в том, что, по мнению злых языков, вероятно имевшему под собой веские основания, такой взлёт Дундуку (намеренно издевательская и неизменная орфография Пушкина) обеспечил граф С. С. Уваров, ставший в том же 1833 г. министром народного просвещения. О контактах последнего с Пушки-

ным, особенностях его личной жизни, важных для понимания той роли, которую он сыграл или мог сыграть в судьбе поэта, а также дипломатической карьере следует сказать особо. Тема эта деликатная и крайне непростая, но уже лишь косвенно относящаяся к однокласснику Александра Сергеевича.

Кюхельбекер и Гурьев – вольнодумцы и возмутители спокойствия

Наряду со множественными стереотипами о хитрости, изворотливости и прагматизме нередко можно встретить мнение о том, будто дипломат непременно сдержан, конформен и лоялен к власти. Людей

с такими чертами характера во внешнеполитических ведомствах действительно всегда было немало, однако попадались (и до сих пор продолжают попадаться) и исключения – неисправимые романтики,

не знающие границ «правдорубы», иногда даже с революционными или по крайней мере бунтарскими замашками. Подобные типажи, которых волею судеб часто вопреки их истинным влечениям заносило на дипломатическое поприще, можно встретить на страницах романов. Самый известный из них, пожалуй, гётевский Вертер, служивший у педантичного посланника. Встречались они и в жизни, причём многие тоже оставили свой след в литературе, но в качестве авторов: Д. И. Фонвизин, А. С. Грибоедов, А. П. Баласогло* и др.

К обозначенной категории можно с уверенностью отнести и двух однокашников Пушкина – знаменитого Кюхлю (он же Гезель, он же Бекеркюхель) и менее известного «Поющего осла» Гурьева. Подробное составление их портретов в случае с первым неоправданно (всё уже разобрано в трудах литературоведов, историков и популярном романе Ю. Н. Тынянова), в случае со вторым – неосуществимо в силу скудности дошедших до нас сведений. Поэтому ограничимся парой поверхностных биографических штрихов.

Первый эпизод неповиновения и борьбы с системой, в котором оба приняли деятельное участие, – история с изгнанием надзирателя лицея по учебной и нравственной части М. С. Пилецкого-Урбановича (в со-

временных школьных реалиях – завуча, в вузовских – проректора по воспитательной работе). Описание деталей разнится как у свидетелей событий, в том числе Пушкина («... мы прогоняем Пилецкого»), так и в других источниках**. По одной из версий, Пилецкий был доносчиком, по другой – религиозным фанатиком, мистиком и иезуитом, по третьей – позволял себе оскорбительные высказывания в адрес лицеистов. Как бы то ни было, при том что одни инкриминации могли не исключать других, надзиратель вывел поднадзорных из терпения. В результате в присутствии директора В. Ф. Машиновского, чей сын тоже был участником бунта, они поставили вопрос ребром: либо уходит он, либо уходят они. Ушёл Пилецкий, при этом достаточно спокойно, видимо, понимая слабость своего положения перед лицом золотой молодёжи и желая избежать обострения и без того скандальной ситуации. Среди главных зачинщиков изгнания были Кюхельбекер и Гурьев.

После этого инцидента «Поющий осёл» и сам ненадолго задержался в лицее: осенью того же года его исключили с формулировкой «за дурное поведение». Были ли эти события каким-то образом связаны между собой, история умалчивает. Известно лишь, что такое пятно в личном деле не помешало ему впо-

* Последний был участником кружка Бутаевича – Петрашевского. Помимо руководителя и Баласогло в собраниях принимали участие как минимум три сотрудника Азиатского департамента МИД – братья И. М. и К. М. Дебу, а также Н. С. Кашкин. При этом Петрашевский и Кашкин были ещё и выпускниками Александровского (т. е. преименно Царскосельского) лицея. Такие вот совпадения, и это только в первой половине XIX в.

** Некоторые явно противоречат друг другу. Так, в тыняновском «Кюхле» изгнание Пилецкого предшествует началу Отечественной войны. По другим данным – 1813 г. Скорее всего, автор романа допустил неточность (см.: Тынянов Ю. Н. Кюхля. М.: Азбука-классика, 2012).

следствии поступить на дипломатическую службу. Определённую роль здесь могло сыграть покровительство крёстного – великого князя Константина Павловича, отзывавшегося, впрочем, о нём как о «товарище известным писакам Пушкину и Кюхельбекеру», что, вероятно, было скорее отрицательной характеристикой. Тем не менее смутьян дорос до должности второго секретаря посольства в Константинополе. Как и у многих лицеистов, его жизненный путь был короток: он скончался

в 1833 г. – спустя 20 лет после своего исключения из Лицея.

Что до Кюхли, то несмотря на усложнявшийся с годами характер завершить образование ему всё же удалось, причём весьма успешно. В 1817 г. серебряный медалист и новоиспечённый титулярный советник был зачислен в Коллегию иностранных дел. Несмотря на аналогичное «распределение», Александр Сергеевич пессимистично отмечал (почти в унисон со строками Дельвига из «Прощальной песни...»):

В последний раз, в тиши уединенья,
 Моим стихам внимают наш Пенат!
 Лицейской жизни милый брат,
 Дело с тобой последние мгновенья!
 Итак, они прошли – лета соединенья; –
 Итак, разорван он – наш братский верный круг!

Впрочем, разлуке не суждено было состояться, поскольку в течение трёх последующих лет «милый брат» преподавал русский язык и латынь в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте, в том числе и родному брату поэта Льву. При этом в 1819 г. вспыльчивый педагог чуть не застрелил друга (целился в Пушкина, но прострелил фуражку его секунданта Дельвигу) на дуэли, состоявшейся из-за шутиливой эпиграммы того про «кюхельбекерность и тошноту». Александр Сергеевич от ответного выстрела отказался. Одноклассники быстро помирились, а спустя год Кюхля уехал за границу: правда, не по ведомственной линии, а в качестве секретаря А. Л. Нарышкина – видного царедворца, пребывавшего, однако, в Париже на правах частного лица. Во французской столице он также

читал публичные лекции по русскому языку и литературе, приостановленные по требованию русского посольства из-за чрезмерного вольнолюбия докладчика.

В 1821–1822 гг. в чине коллежского асессора (8-я позиция в Табели), Кюхельбекер служит чиновником особых поручений при генерале А. П. Ермолове, командовавшем русскими войсками в Тифлисе. В феврале 1822 г. секретарём дипломатической части при главкоме становится А. С. Грибоедов. Между молодыми людьми быстро завязывается дружба – гораздо более на почве любви к литературе, чем к дипломатическому ремеслу. Однако в том же году Кюхельбекер вынужденно уходит в отставку из-за конфликта с Н. Н. Похвисневым, племянником генерала Ермолова. В ходе ссоры несдержанный литератор вызвал

противника на дуэль, от которой тот отказался, за что получил от инициатора поединка две пощечины. Подобная выходка вряд ли бы сошла с рук и в обществе лицеистов, но уж точно не на глазах усмирителя Кавказа. На этом достаточно хаотичная, короткая и, скажем прямо, бесславная дипломатическая карьера Кюхли завершилась.

На фоне однокашников, о которых речь шла выше, он, пожалуй, менее всех других был создан для

неё. Довести дело до дуэли с родственником шефа нужно было умудриться. Иными словами, насколько изначально пригоден для этой области и успешен в ней был Горчаков, настолько не к месту приходился Кюхельбекер. Дальнейшая судьба уже не дипломата, но масона и декабриста, как упоминалось выше, нашла исчерпывающее описание в сочинениях почтенных авторов, дополнить которые мы не можем, да и не считаем нужным.

Подводя итог краткому описанию жизненных и карьерных траекторий однокашников Пушкина, ещё раз подчеркнём их самодостаточность. С точки зрения истории российской дипломатии они безусловно заслуживают внимания сами по себе. Причём речь идёт о каждом из них, а не только о Горчакове, как наиболее выдающемся государственном деятеле и чиновнике.

В то же время, занимаясь впоследствии «своим делом», малосвязанным с литературой, однокашники А.С. Пушкина во многом повлияли на мировоззрение поэта, его становление как личности. Именно им он посвящал свои первые, местами угловатые, однако проникновенные и искренние стихи. Некоторые из этих друзей юности оказывали ему добрые услуги – как при жизни, так и посмертно.

Библиография • References

- Бродский И. А.* Избранные стихотворения. М.: Панорама, 1994.– 496 с.
[*Brodskij I. A.* Izbrannye stihotvoreniya. M.: Panorama, 1994.– 496 s.]
- Букалов А. М.* Пушкинская Италия: записки журналиста. СПб.: Алетейя, 2007.– 350 с.
[*Bukalov A. M.* Pushkinskaya Italiya: zapiski zhurnalista. SPb.: Aletejya, 2007.– 350 s.]
- Городницкий А. М.* Матюшкин // URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=31416>
[*Gorodnickij A. M.* Matyushkin // URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=31416>]
- Гусляров Е.* Отечество нам Царское Село // Родина. 2017. № 7. С. 42–65.
[*Guslyarov E.* Otechestvo nam Carskoe Selo // Rodina. 2017. № 7. S. 42–65]
- Лопатников В. А.* Поэт и канцлер. Пушкин и Горчаков // Международная жизнь. 1999. № 6. С. 15–23.
[*Lopatnikov V. A.* Poet i kancler. Pushkin i Gorchakov // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1999. № 6. S. 15–23]
- Прохогин Н. П.* Друг Пушкина в Италии // Нева. 1978. № 6. С. 180–188.
[*Prozhogin N. P.* Drug Pushkina v Italii // Neva. 1978. № 6. S. 180–188]

Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10 томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962–1965.

[Pushkin A. S. Poln. sobr. soch. V 10 tomah. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962 – 196]

Руденская М. П., Руденская С. Д. Они учились с Пушкиным. Л.: Лениздат, 1976.– 295 с.

[Rudenskaya M. P., Rudenskaya S. D. Oni uchilis' s Pushkinym. L.: Lenizdat, 1976.– 295 s.]

Талалай М. Г. «Под миртами Италии прекрасной. Могилы Н. А. Корсакова, С. Г. Ломоносова, Д. П. Бутурлина в Ливорно» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. 8. СПб.: Санкт-Петербургский Центр Православной культуры, 1995. С. 117–120.

[Talalay M. G. «Pod mirtami Italii prekrasnoj. Mogily N. A. Korsakova, S. G. Lomonosova, D. P. Buturlina v Livorno» // Hristianskaya kul'tura. Pushkinskaya epoha. Vyp. 8. SPb.: Sankt-Peterburgskij Centr Pravoslavnoj kul'tury, 1995. S. 117–120]

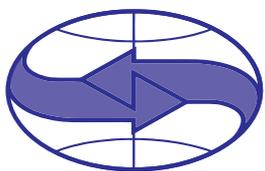
Терехов В. П. Холодный блеск Фортуны. М.: МГИМО-Университет, 2012.– 432 с.

[Terekhov V. P. Holodnyj blesk Fortuny. M.: MGIMO-Universitet, 2012.– 432 s.]

Тынянов Ю. Н. Кюхля. М.: Азбука-классика, 2012.– 443 с.

[Tyunyanov YU. N. Kyuhlya. M.: Azbuka-klassika, 2012.– 443 s.]

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2019 г.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

На пути создания единого фронта в борьбе с фашизмом (1925–1930 гг.)

К 100-летию образования Коминтерна

Татьяна ЧЕРЁМУХИНА

Коминтерн и Социалистический рабочий интернационал о новом этапе в развитии мирового революционного процесса

Экономика капиталистических стран с 1924 г. вступала в фазу циклического подъёма, сопровождавшуюся частичной стабилизацией экономики практически во всём мире. Быстрый процесс concentra-

ции и централизации капитала способствовал укреплению режимов многих государств. В целях смягчения наиболее острых противоречий в рамках Версальско-Вашингтонской системы был принят «план Дауэса»*.

ЧЕРЁМУХИНА Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики, психологии, права, истории и философии Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. *SPIN-код:* 7486-1447, *E-mail:* cheremukhina-tatyana@mail.ru

Ключевые слова: А. Грамши, П. Тольятти, Г. Димитров, Коминтерн, идеология фашизма, национал-социализм, Социинтерн.

* 6 августа 1924 г. на Лондонской конференции представителями держав-победительниц в Первой мировой войне под председательством американского банкира Чарльза Дауэса был разработан и утверждён репарационный план для Германии, который должен был обеспечить продолжение выплат Германией компенсаций державам-победительницам и облегчить проникновение американского капитала в Германию для захвата ключевых отраслей немецкой экономики. План Дауэса был направлен на восстановление военно-промышленного потенциала Германии и укрепление экономической и политической позиции германского империализма. Ему предназначалась важная роль в борьбе против Советского Союза и революционного движения в Европе. Авторы рассчитывали, что реализация плана укрепит капиталистическую систему во всей Западной Европе и будет способствовать созданию антисоветской коалиции империалистических держав. Документ предусматривал предоставление Германии займа в 200 млн долл. для стабилизации марки.

С середины 20-х годов началось системное исследование социально-экономических и политических изменений в капиталистическом мире. Была разработана единая теория общего кризиса капитализма, исходя из которой и давался анализ стабилизационных процессов.

Международная социал-демократия широко пропагандировала теорию «организованного капитала», которую Р. Гильфердинг определял как «принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическими принципами массового производства» [1]. В это время руководители Коминтерна были ещё далеки от признания факта стабилизации капитализма «и поспешили назвать её частичной, относительной, временной, непрочной, неустойчивой, предрекали, что она неминуемо взорвётся либо от внутренних противоречий, либо от внешних конфликтов» [2, с. 335]. Лидеры Коминтерна убеждали своих сторонников в том, что эта стабилизация отнюдь не свидетельствует о том, что «капитализм, особенно европейский, залечил раны, нанесённые ему первой всемирной империалистической войной» [3, с. 529]. Они были убеждены в том, что упадок капитализма продолжается, а упадок СССР и рост антиимпериалистического движения в колониях и полуколониях эту стабилизацию только ослабляет. При этом лю-

бые правительственные кризисы, конфликты внутри буржуазных партий толковались как симптомы, подтверждающие «относительную капиталистическую стабилизацию» [3, с. 531].

Весьма обоснованным является утверждение Ф. Фирсова о том, что «иначе Коминтерн оценивать общее положение в мире не мог, так как тогда бы ставились под сомнение его коренные принципы, идейно-теоретическая платформа, на которой возникла эта организация» [2, с. 335]. Под сомнение тогда ставилась бы идея мировой революции. И только после XIV съезда партии (1925 г.) было признано завершение послевоенного кризиса и, следовательно, исчезновение революционной ситуации. Теперь «вопрос о стабилизации стал предметом острых баталий между большинством и оппозицией в ЦК ВКП(б)» [4, с. 354].

Достаточно закономерными в этой связи стали оргвыводы руководства Коминтерна о необходимости укреплять организационную работу в национальных компартиях. Это, по сути, означало, что «компартии должны полностью подчинить своё существование, свою деятельность реализации политических указаний Коминтерна... и воспринимать как образец и пример своей деятельности партию российских коммунистов, признав её руководящую и ведущую роль» [2, с. 336].

¹ Варга Е. Проблемы «организованного капитализма». М.: Госиздат РСФСР. Московский рабочий, 1930. С. 6.

² Фирсов Ф. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М.: АИРО-XXI, 2019.

³ Коммунистический интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932. Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) / под ред. Б. Куна. М.: Партийное издательство, 1933.

⁴ Ватлин А. Ю. Внешняя политика и Коминтерн 1921–1929 // Россия эпохальная. М.: Новый хронограф, 2002.

Следует отметить, что отдельные лидеры коммунистического движения, в частности Н. И. Бухарин, указывали на то, что «надо быть осторожней с формулировками о “процессе распада капитализма”, что нельзя отрицать процесса частичного возрождения капитализма, что следует развить яснее положение о “продолжительности революционного периода”» [5]. Бухарин отмечал, что капитализм этого периода характеризуется не внутренним разложением, а дальнейшей стабилизацией на более высоком техническом и организационном уровне, что является отражением глубоких структурных

изменений в капиталистической экономике. Выдвинутое им положение о стабилизации капитализма вызвало возражение со стороны Сталина, что было отражено в поправке резолюции VI конгресса Коминтерна, сводившейся к утверждению о непрочности капиталистической стабилизации и дальнейшем развитии общего кризиса капитализма.

Вследствие того, что бухаринская теория «госкапитализма» до определённого момента совпадала с социал-демократической концепцией «организованного капитализма», она вызывала острую критику со стороны Коминтерна и ВКП(б).

Анализ концепции фашизма Коминтерном в условиях экономической стабилизации

Интерес монополий к фашистскому движению в 1924–1928 гг. был значительно ослаблен. Вся обстановка середины 20-х годов, постепенное улучшение экономической конъюнктуры и возврат к демократическим методам государственного управления в значительной степени уменьшали потребность капитала в крайних формах реакции. Поэтому, несмотря на все старания фашистов, их движение не стало серьёзным политическим фактором. И хотя заметно упало влияние национал-социалистов в массах, оно не сошло со сцены, не исчезло, так как условия для его существования и питательная среда полностью сохранились.

Во второй половине 20-х годов между реакционными организациями велась борьба за «милость» моно-

полий. С целью найти более сильного покровителя фашизм начал проникать в сферу крупного бизнеса. Однако фашистские программные установки и методы борьбы с рабочим движением представлялись деловому миру слишком радикальными. Неудивительно, что нацисты были недовольны объёмом финансовой и политической поддержки со стороны магнатов индустрии и официальных политических кругов.

30 октября 1922 г. в Италии к власти пришло правительство Б. Муссолини, которое стало сразу же расширять собственные полномочия в ущерб правам парламента. В декабре 1922 г. был создан Большой фашистский совет, ставший высшим органом итальянской фашистской партии. С этого времени

⁵ Н. И. Бухарин и Коминтерн. Материалы методол. семинара Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / под общ. ред. Ф. И. Фирсова. М.: Б. и., 1989.

и до 1926 г. в Италии шло укрепление фашистского режима с постепенным овладением всей полноты законодательной и исполнительной власти, завершившееся установлением диктатуры, сочетавшей в себе черты тоталитаризма и авторитаризма.

Важное значение в этом процессе имели парламентские выборы 1924 г., проходившие на основе нового мажоритарного избирательного закона в обстановке террора и фальсификаций. Большинство голосов получили национал-социалисты. Депутаты оппозиционных партий на заседаниях вновь избранного парламента выступили с разоблачением избирательных махинаций фашистов.

Особое мужество проявил при этом депутат от Социалистической партии Джакомо Маттеотти, за что и пал от рук наёмных убийц. Убийство Маттеотти в июне 1924 г. вызвало возмущение в стране и привело к так называемому «кризису Маттеотти», когда оппозиционные депутаты в знак протеста покинули парламент, образовав Комитет оппозиционных партий (Авентинский блок), основу которого составили представители рабочих и средних слоёв.

Возникшая в парламенте так называемая Авентинская оппозиция предприняла попытку с помощью короля, Ватикана и армии добиться отставки правительства Б. Муссолини. Однако отсутствие единства внутри оппозиции не позволило осуществить намеченное: Авентинский блок никаких решительных действий не предпринял и на предложение компартии объявить себя народным парламентом и взять власть в свои руки ответил отказом. Коммунисты вернулись в парламент. В на-

чале 1925 г. Авентинский блок был разогнан Б. Муссолини. «Кризис Маттеотти» ускорил установление диктатуры и ликвидацию итальянского либерального государства. В целом же кризис фашистской власти в этот момент был достаточно острым. К тому же изоляция фашистов усиливалась из-за оппозиционной позиции, занятой крупными промышленниками. Результатом такого противостояния стали шаги правительства Б. Муссолини по пути конституционного преобразования итальянского государства.

Таким образом, события 1924 г. внезапно внесли в политическую атмосферу итальянского общества новый элемент – моральный бунт общественного мнения. И именно эти события в Италии дали основание Коминтерну начать серьёзную работу по оценке фашистского феномена.

Перед V конгрессом Коминтерна (июнь–июль 1924 г.) встала необходимость разработки тактики международного коммунистического движения в условиях спада революционных настроений масс и перехода к «позиционной классовой борьбе». Конгресс проходил под знаком «большевизации» рабочего движения и борьбы с «левым» и «правым» оппортунизмом.

Аналізу фашизма были посвящены речи А. Бордиги и Фреймута. Впервые коммунисты подвергли тщательному изучению программные документы фашистского движения. А. Бордига отмечал, что фашисты использовали некоторые положения из программ левых партий. Фреймут, в свою очередь, акцентировал внимание на непоследовательном, демагогическом характере программных установок фашистов.

Не учитывая теоретических выводов, сделанных К. Цеткин на III пленуме Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ), А. Бордига утверждал, что у фашизма нет собственной идеологии, что он не внёс ничего нового в реакционные учения прошлого [6, с. 25–38], а является всего-навсего «более современным, более ловким движением, усваивающим принципы профсоюзных организаций» [7, с. 684].

На конгрессе были выявлены новые, характеризующие фашизм признаки:

- стремление охватить как можно более широкие слои населения;
- привлечь антагонистические классы к сотрудничеству с целью заглушить социальные противоречия буржуазного общества.

В докладе Фреймута выявлялись методы, с помощью которых фашизм хотел «поймать на удочку рабочих класс» [7, с. 732].

А. Бордига говорил о том, что «фашисты защищают интересы промышленной, финансовой, торговой, аграрной буржуазии» [7, с. 697]. Ссылаясь на опыт Италии, он утверждал, что фашистское правительство является противником вмешательства государства в экономику, а в самом движении он видел диалектическое и логическое «следствие первой послевоенной фазы» [7, с. 688], подводя тем самым основу под выводы о неизбежности перерастания «демократических и мел-

кобуржуазных правительств в фашистские» [7, с. 684]. Установление фашистского режима в Италии он расценивал как естественную эволюцию буржуазной демократии.

Интересно было указание на связь Ватикана с фашизмом.

При этом прослеживается неопределённость в вопросе, «кого считать более серьёзным противником рабочего движения – фашизм или Католическую церковь, так как религиозные гонения в СССР вызывали бурную реакцию Ватикана, в то время как отношения с режимом Б. Муссолини складывались лучше» [8].

Анализируя ситуацию в правительстве Б. Муссолини, А. Бордига делал преждевременный вывод о полном поражении фашизма «в моральном, психологическом, а до известной степени и в политическом отношении» [7, с. 712–713], ведущим к кризису власти в ближайшем будущем. Находясь в целом на более взвешенной позиции в понимании сути фашизма, Фреймут также ошибочно предсказывал скорый крах этого движения, причём борьбу с фашизмом он тесно связывал с борьбой «за свержение буржуазного строя и освобождение пролетариата в интернациональных масштабах» [7, с. 741]. Этот вывод стал важным лейтмотивом публикаций советской печати в 1924–1929 гг.

Стараясь быть исторически объективными, авторы работ, посвящённых исследованию природы

⁶ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

⁷ Стенографический отчёт V конгресса Коминтерна. Ч. 1. М.; Л., 1925.

⁸ Макулов С. С. Проблемы восприятия итальянского фашизма в советской печати 1921–1941. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 11.

итальянского фашизма, подчёркивали слабость итальянской компартии и нежелание итальянского пролетариата вступать в открытую борьбу с правящими кругами.

При определении типа итальянского фашизма А. Бордига характеризовал его как «мелкобуржуазное движение, в известной мере организованное, ярко реакционное по своей идеологии, но не спаянное так неразрывно с крупной индустрией, особенно с аппаратом государства» [7, с. 718]. Ему возражал Фреймут. Он критиковал тезис Бордиги о мелкобуржуазном характере фашизма, определяя его как «оружие и орудие в руках буржуазии против революционного пролетариата, причём мелкобуржуазные, мещанские слои и являются этим оружием» [7, с. 722].

Совершенно справедливо Фреймут считал, что для понимания классовой сущности фашизма необходимо определить, в чьих интересах он действует, для каких целей предназначен [6, с. 23]. Интересны его исследования корней фашистской иде-

ологии с тонко подмеченными национальными особенностями.

На V конгрессе Коминтерна выступал Г. Е. Зиновьев, повторив своё утверждение о том, что фашисты – «это правая рука, а социал-демократы левая рука буржуазии» [7, с. 60].

В резолюциях конгресса давалось определение фашизма, его массовой базе, но необоснованно предрекалось его скорое политическое банкротство. Коммунистами была разработана целая система мер борьбы с фашизмом в политической, организационной и военной областях [9, с. 140–141], намечена программа действий Коммунистической партии Италии (КПИ) в условиях фашистской диктатуры.

Основное значение V конгресса Коминтерна заключалось в том, что было решительно отвергнуто представление о фашизме как о политическом движении мещанства. Выводы конгресса углубили понимание природы фашистского движения и легли в основу теоретических разработок пленумов ИККИ 1924–1928 гг.

Коминтерновская концепция фашизма: от V к IX пленуму ИККИ

Тактику А. Бордиги осудил V расширенный пленум ИККИ (март–апрель 1925 г.), указав на то, что его трактовка фашизма исходила из анализа социальных слоёв и «поэтому не нацеливала Итальянскую компартию на активное вмешательство, при котором удалось бы выявить внутренние противоречия фашизма и не допустить или, по крайней мере, затруднить захват власти фа-

шистами» [3, с. 520]. Таким образом, в Коминтерне начали преодолевать левосектантские заблуждения.

Анализируя положение в КПИ, VI пленум ИККИ (февраль–март 1926 г.) сделал ошибочный вывод о том, что правительство Б. Муссолини вынуждено проводить политику крупной буржуазии и аграриев лишь в силу «инфляционного кризиса и нужды в заграничных займах»

⁹ Коминтерн против фашизма. Документы. М.: Наука, 1999.

[3, с. 534]. Пленумом отмечалось усиление фашистской реакции в отношении средних слоёв и рабочего класса [9, с. 153]. Весьма ценно то, что ИККИ заметил стремление фашизма проводить империалистическую политику завоевания других государств, что значительно повышало опасность возникновения новой мировой войны, причём Италия расценивалась как орудие в руках крупных империалистических держав [3, с. 535].

Резкой критике была подвергнута позиция ультралевых в Германии по отношению к тактике единого фронта. Были также разногласия и с лидерами правой оппозиции в Коммунистической партии Германии А. Тальгеймером и Г. Брандлером по вопросам «единого антифашистского фронта, лозунгов переходного периода, теории “социал-фашизма”, оценке фашизма, принципов внутривнутрипартийной демократии и отношения между национальными компартиями и Коминтерном» [10, с. 437]. Следует отметить, что именно правая оппозиция «довольно рано разглядела реальную мощь сталинизма и его опасность для международного рабочего движения... и невозможность простого подражания советской модели в развитых индустриальных

странах» [10, с. 436]. «Правое крыло в ВКП(б)... выступало за сохранение мира и улучшение отношений с державами-победительницами» [11].

Наиболее последовательным защитником идей политики единого фронта выступала К. Цеткин: она считала самым опасным насаждение термина «социал-фашизм».

В отечественной историографии высказывалось мнение о том, что пресловутый тезис о «социал-фашизме» при ближайшем рассмотрении не так уж и абсурден, если вспомнить:

- фракцию французских социалистов, руководимую Марселем Деа, ставшую опорой коллаборационистского «вишистского режима»;

- польских пэпэсовцев*, поддержавших полуфашистскую «санацию» Пилсудского;

- лидера Социнтерна бельгийца Гендрика де Мана, развивавшего теорию так называемого «неосоциализма» и «платинизма», что привело его к сближению с Гитлером;

- социал-демократов Дании, возглавлявших марионеточное правительство после оккупации страны Германией;

- значительное количество датских, норвежских, финских социал-демократов, перешедших на позиции фашизма в 30-е годы [12, с. 283].

¹⁰ Артемов В. А. Август Тальгеймер и критика Коминтерна в 1928–1930 // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» (3 сентября 1994 г.). Екатеринбург: Волот, 2001.

¹¹ Емельянова Е. Н. Борьба по крестьянскому вопросу в большевистском руководстве. Геополитический аспект // Сталинизм и крестьянство. Сб. науч. ст. и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М.: Издательство Ипполитова, 2014. С. 69.

¹² Колтакиди А. Коминтерн: что это было? // Кара-Мурза С. [и др.]. Коммунизм и фашизм: братья или враги? Сб. / ред.-сост. И. Пыхалов. М.: Яуза-пресс, 2008.

* Члены Польской социалистической партии (Польская партия социалистов – ППС, существовавшая в 1892–1948 гг.).

VII расширенный пленум ИККИ (ноябрь–декабрь 1926 г.) ставил перед международным коммунистическим движением задачу борьбы не только против фашизма, но и против социал-демократии как одной из его разновидностей. Для всех участников этого пленума было характерно признание движения капитализма в его развитии по нисходящей линии и уверенность в скором и неминуемом новом подъёме революционного движения. Оппозиция оценила события на международной арене как «подтверждение собственных доводов о гибельности курса, взятого партийным руководством, пытавшимся приспособиться к капитализму, добиться его умиротворения, а Зиновьев выступал против продолжения попыток поиска компромисса, в том числе и на профсоюзном направлении» [13, с. 189].

VIII пленум ИККИ (май 1927 г.) отметил интернационализацию буржуазной реакции, которая «шла в ногу с внешнеполитической агрессивностью» [3, с. 703]. Именно стремлением фашистов обеспечить себе надёжный тыл на время войны объяснялось теперь коммунистами как политика фашизма в отношении пролетариата и средних слоёв.

Более определённой для Коминтерна стала позиция фашизма в профсоюзном движении. Постепенное внедрение фашизма в государственный и административный аппарат Германии объяснялось теперь экспансионистскими устремлениями

национал-социалистов. Однако Коминтерном ещё не проводилась связь между геополитическими планами монополистического капитала и действиями фашистов.

Начиная с 1927 г. в Коминтерне начала разрабатываться тактика, которая впоследствии получила название «класс против класса», которую сформулировал кандидат в члены Политсекретариата ИККИ, единомышленник Н. И. Бухарина швейцарец Жюль Эмбер. Она была одобрена Политсекретариатом ИККИ 28 октября 1927 г. и положила начало «открытого противостояния социал-демократии в условиях нового революционного подъёма» [14, с. 40]. Эта тактика исходила из представления о том, что социал-демократия полностью перешла на сторону буржуазии и поэтому социал-демократические партии рассматривались как «третьи партии буржуазии» [2, с. 367]. Данная установка исключала возможность голосовать за кандидатов от социал-демократических и радикальных мелкобуржуазных партий, вступать с ними в предвыборные блоки, привлекать к совместным действиям и, по сути, вела к политической изоляции компартий в своих странах. Принимая тезис по «социал-фашизму», Коминтерн начал исключать возможность каких бы то ни было форм сотрудничества с Социалистическим рабочим интернационалом (СРИ).

«Вряд ли переход к ультралевому курсу увязывался Сталиным и его сторонниками с возможностью "но-

¹³ *Ватлин А. Ю.* Государственные интересы в интернационалистской упаковке: внешняя политика СССР и Коминтерн во второй половине 1920-х гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2009. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.

¹⁴ *Пантелеев М.* Агенты Коминтерна. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

вых прорывов” в цепи империализма – трезвый анализ международной ситуации показывал отсутствие для них каких-либо оснований. Речь шла об инструменте для внутреннего пользования, о средстве сплочения вокруг новых вождей ВКП(б) зарубежных компартий, серьёзно дезориентированных накалом борьбы в большевистском Политбюро» [4, с. 365].

На IX пленуме ИККИ (февраль 1928 г.) тактика «класс против класса» была изложена в решениях по английскому и французскому вопросам. Подчёркивалась необходимость резко заострить борьбу против социал-демократии как «агента империализма и опоры реакции» и в особенности против её левого крыла, «мешавшего социал-демократическим рабочим перейти на сторону компартий» [15]. Решение о «левом повороте» Коминтерна было одобрено пленумом единогласно.

Но весной 1928 г. блок Бухарина и Сталина дал трещину, и «инициатор “левого поворота” превратился в лидера “правого уклона” в ВКП(б), а заодно и в мировом коммунистическом движении» [14, с. 41], так как выступил против тезиса о том, что социал-демократия является разновидностью фашизма.

Таким образом, в 1924–1928 гг. работа над объяснением концепции фашизма не прекращалась. И хотя в определении, данном V конгрессом и последующими пленумами ИККИ, нет прямого указания на связь фашизма и монополистического капитала, но уже указывается, что фашизация буржуазных государств является характерной чертой эпохи монополистического капитализма. Во второй половине 20-х годов заметно углубляется понимание Коминтерном фашистского феномена.

Характеристика сущности фашизма в документах Коминтерна в условиях начала мирового экономического кризиса

Период с 1928 г. до начала Второй мировой войны можно с достаточным основанием назвать периодом серьёзных проблем, с которыми столкнулись капиталистические страны и начало которым положила Великая депрессия (1929–1932 гг.), приведшая к новым (не имевшим аналогов) и часто радикальным экспериментам в экономической, социальной и политической сферах. Перед наступающим периодом депрес-

сии и спада в экономике 1928 г. явился последним годом, когда в капиталистических странах царили оптимизм и уверенность в будущем. «Эволюцию идеологии в доктринах и директивах Коминтерна можно понять лишь только на фоне той экономической и политической нестабильности, наступившей в период, когда капитализм как соперник коммунизма был на грани катастрофы и в глазах многих был дискреди-

¹⁵ Класс против класса «Национальное единение» и Компартия Франции. Коммунистический интернационал. Исполнительный комитет. Пленум (1928, февраль). М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 79.

тирован как жизнеспособная социальнoэкономическая система» [16].

Советский экономист Е. С. Варга дал анализ фактов и событий, происшедших в конце 20-х – начале 30-х годов, и пришёл к выводу, что циклические кризисы при монополистическом капитализме становятся более острыми и глубокими, чем при капитализме свободной конкуренции, и, исходя из этого, тезис Р. Гильфердинга, выдвинутый им в «Финансовом капитале» об ослаблении кризисов в период империализма, «абсолютно неправилен» [17, с. 26], а выстраиваемая на нём теория и тактика международной социал-демократии ошибочна. Более того, это стало ещё одним основанием для того, чтобы говорить о кризисе социал-демократии и упрекать её в том, что красивыми фразами о социализации и обещанием реформ «она создавала буржуазии необходимую передышку для реорганизации её аппарата насилия... и создавала возможность насильственного подавления революции» [17, с. 182]. В свою очередь, всё возрастающая экономическая роль государства, некоторые социальные уступки буржуазии позволяли социал-демократам рассуждать о надклассовом характере капиталистического государства, стремящегося якобы уничтожить жестокую конкуренцию, внедрить плановые начала в экономику, смягчив тем самым со-

циальные противоречия и уничтожив экономические предпосылки возникновения империалистических войн. На основании этих выводов социал-демократы шли на расширение различных форм сотрудничества с буржуазными партиями, предавая тем самым, по мнению И. В. Сталина, идеи международного пролетарского движения.

Ряд антисоветских акций-выступлений в 1927 г.:

- нападение на советское полпредство в Пекине;

- вторжение полиции в помещение Англо-советского акционерного общества в Лондоне и последовавший за этим разрыв дипломатических отношений между СССР и Великобританией;

- убийство в Варшаве советского полпреда П. Л. Войкова дал основание Сталину говорить о том, что военная опасность стала «реальной и действительной» [18].

Коминтерн призвал компартии вести борьбу по сплочению масс против опасности войн под лозунгом «Международный пролетариат защищает своё пролетарское Отечество» [3, с. 706]. «Коминтерном был обоснован тезис о Советской России как зародыше... нового общества, как оплоте мировой социалистической революции» [19, с. 12]. При этом интернационализм и революционность связывались с безоговорочной поддержкой СССР.

¹⁶ Маккензи К. Коминтерн и мировая революция 1919–1943. М.: Центрполиграф, 2009. С. 7.

¹⁷ Варга Е. С. Между VI и VII конгрессами Коминтерна: экономика и политика 1928–1934. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2014.

¹⁸ Сталин И. В. Заметки на современные темы // Собр. соч. в 13 томах. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. Т. 9. С. 322.

¹⁹ Емельянова Е. Н. Проблема войны и мира в теории и практике Коминтерна (1919–1923 гг.) / Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 12.

Таким образом, лозунг о поддержке СССР стал ещё одним инструментом давления ВКП(б) на Коминтерн, а компартии не воспринимались Москвой, ставшей негласным штабом международного рабочего движения, как равноправные партнёры. Более того, «во второй половине 1920-х годов в ожидании нового подъёма революционной волны Коминтерн и его национальные секции были отправлены в стратегический резерв и выполняли, скорее, разовые поручения советского руководства от антивоенной работы до промышленного шпионажа. Выполнял их Коминтерн не очень хорошо, стоил дорого, да ещё и представлял собой благодатную почву для оппозиционных настроений» [13, с. 195].

Принятые в конце 20-х годов Политбюро ЦК ВКП(б) решения лишь доказывали, «что деятельность коминтерновских эмиссаров от Кантона до Лондона создавала для советского руководства, нуждавшегося во внешнеполитической стабильности, сплошные проблемы» [13, с. 195].

Таким образом, можно говорить о том, что с началом мирового экономического кризиса Сталин окончательно разочаровался в зарубежных компартиях, так как в политической жизни Европы ключевым фактором стало не революционное брожение, а нарастание праворадикальных настроений, «компартии же, за несколькими важными исключениями, оказались на обочине. Концепция мировой пролетарской революции, как она понималась Марксом и Лениным, не была офи-

циально осуждена и забыта, но сталинские подручные превратили её в одну из идеологических завитушек на троне красного монарха» [13, с. 195].

В сложившейся политической обстановке выдвинутая Москвой идея не могла не быть поддержана национальными коммунистическими партиями.

Так, в письме руководящих работников военной организации Коммунистической партии Германии (КПГ) И. Гуче, А. Майера, Г. Шотта в адрес VI конгресса Коминтерна от 16 июля 1928 г. говорилось: «Коль скоро лозунги партии и Коминтерна: “Борьба против военной опасности”, “Защита Советского Союза” не должны оставаться только пропагандистскими лозунгами, а обязаны служить активизации партии и широких слоёв рабочего класса, партии следует более планомерно предпринимать все необходимые для этого меры» [20].

Вполне закономерно, что в связи с ожидаемой войной активизировалась военная и нелегальная деятельность, воссозданы многочисленные нелегальные военные курсы для иностранных коммунистов, введена военная подготовка во всех коминтерновских вузах, отправлены за границу большие группы военных инструкторов, разработаны планы диверсий и саботажа по всем границам с СССР потенциальным странам-агрессорам [12, с. 289].

На VI конгрессе Коминтерна (июль–сентябрь 1928 г.) особое внимание было уделено борьбе против опасности империалистических войн.

В докладе Н. И. Бухарина давалась оценка стабилизационных процессов в капиталистическом мире

²⁰ Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. С. 532.

и указывалось на необходимость более тщательного изучения фашистского движения. В работе конгресса это замечание было учтено. Интересно тот факт, что если при характеристике реформизма не встречалось сколько-нибудь существенных разногласий, то характеристика фашизма была найдена только после жестоких споров.

Наиболее последовательным и глубоким стало выступление представителя Итальянской компартии при ИККИ в Москве П. Тольятти (Эрколи).

Оценив успехи, сделанные Коминтерном в анализе концепции фашизма в предшествующие годы, он указал на потребность в переходе на качественно новую ступень в теоретических изысканиях, определив фашизм как «наиболее последовательную и законченную форму реакции» [21, с. 502], которую не следует смешивать с другими её проявлениями. П. Тольятти считал, что буржуазная реакция принимает форму фашизма лишь тогда, когда имеется возможность создания массового реакционного движения на основе «передвижки слоёв средней и мелкой буржуазии в городе и деревне» [21, с. 502].

На несколько иных позициях стояла польская делегация.

Юлиан Ленский (Лещинский) внёс предложение при оценке природы фашизма особое внимание обратить на «связь между фашистскими тенденциями и характером современного капитализма» [21, с. 502]. Верное по своей сути замечание получило следующее толкова-

ние среди польских коммунистов: исходя из того, что фашизм – это государственная форма монополистического капитализма, фашизмом назывался каждый шаг к установлению внепарламентского господства власти или к укреплению мощи буржуазии недемократическими средствами.

Ещё одна группа делегатов понимала фашизм как специфическое явление капиталистических стран, не имеющих колоний, на что сразу же отреагировали английские коммунисты, указав на то, что, хотя Великобритания и является крупной метрополией, фашизм есть и там.

Многие делегаты были согласны с определением, данным Э. Тельманом, что фашизм – это один из методов буржуазии для подавления рабочего движения [21, с. 336].

В выступлениях большинства коммунистов фашизм оценивался как явление, присущее монополистическому капитализму в эпоху его экономического кризиса.

Так, например:

– польский делегат Вера Костшева (Мария Кошутская) говорила, что фашизм – это «режим кризиса капиталистического строя» [21, с. 371];

– на близких позициях стоял и австрийский делегат И. Коплениг, отмечавший, что в странах, переживающих экономические трудности, создаются более благоприятные условия для роста фашизма [21, с. 134];

– польский делегат Бранд точнее определяет эти условия: «обострение кризиса капитализма» [22, с. 60];

²¹ Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Вып. 1. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

²² Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Вып. 3. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

– этой же точки зрения придерживался и Н. И. Бухарин [22, с. 144];

– весьма ценен вывод руководителя Французской компартии П. Семара о фашизме как «правительственной форме властвования финансового капитала» [22, с. 93].

Высказывались на конгрессе и другие точки зрения по этому вопросу: фашизм определялся как «своеобразная форма капиталистического цезаризма» [21, с. 239] и «резерв буржуазии» [21, с. 283].

Н. И. Бухарин углубил понимание исторических корней фашизма, указав на то, что «...нельзя увязывать фашизм только с послевоенным кризисом капитализма, что его корни гораздо глубже, что разложение парламентаризма началось раньше, в начале эпохи империализма» [22, с. 34].

На конгрессе неоднократно говорилось о влиянии «особых объективных и субъективных обстоятельств» на рост фашизма [3, с. 777].

Большое внимание уделялось типологизации фашистского движения. Коминтерном делалась попытка определить различие между сложившимся движением, его переходными формами и тенденциями. При этом отмечалось, что «эмбрионы» фашизма – это ещё не подлинный фашизм. В основу типологизации был положен анализ особенностей социально-экономического и политического развития государства.

Так:

– для Польши было характерно «приобщение буржуазии национальных меньшинств» [21, с. 372];

– итальянский фашизм определялся как «тип диктатуры партии,

насильственно захватившей власть» [22, с. 93];

– отмечались «не чистые формы» [21, с. 239] балканского фашизма.

При определении массовой базы фашистского движения, по сравнению с предшествующим периодом, большее внимание уделялось исследованию причин расширения сферы влияния фашизма в рабочей среде. Указывалось на стремление фашистов преобразовать профсоюзы, сделав их своеобразным орудием в борьбе с трудящимися.

Делегатами отмечалась интернационализация фашистских методов подавления массового рабочего движения.

Особый акцент конгресс сделал на милитаристском характере фашистских планов. Причину экспансионистских устремлений фашизма Коминтерн видел в революционном движении, «толкающем его искать выход из положения в военных авантюрах» [21, с. 375].

Военная направленность политики фашистов, по словам представителя Италии Гарланди (Р. Гриеко), проявилась «в области идеологии, области организации государства» [23].

Почти во всех выступлениях на VI конгрессе Коминтерна осуждалась деятельность социал-демократов. Причём часть делегатов настойчиво требовала включения в документы конгресса констатации того, что «социал-империализм» перерос в социал-фашизм, а социал-демократия стала фашистской рабочей партией.

В выступлении в Программной комиссии в июле 1928 г. Н. И. Бухарин открыто заявил, «что бросать

²³ Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Вып. 2. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. С. 37.

в один котёл с фашизмом даже такую социал-демократию, как ППС, идентифицировать её с фашизмом было бы неправильно... у них разная классовая база» [9, с. 212]. При этом Бухарин не отрицал сближения социал-демократии и фашизма. Кроме того, Бухарин осудил утверждения о том, что все формы реакции являются проявлением фашизма (эту мысль высказывал в своём докладе П. Тольятти), что фашизм возможен только в отсталых странах, где нет колоний, признав, что споры по этому вопросу могут вестись бесконечно [9, с. 212].

В материалах Программной комиссии были также отмечены методы, которые, помимо террора, фашисты используют для воздействия на массы: мелкобуржуазная радикальная фразеология, демагогия, мелкобуржуазные предрассудки.

На заседании политической комиссии 15 августа П. Тольятти от имени итальянской делегации возражал против попыток внесения в тезисы конгресса «О международном положении и задачах Коминтерна» подобных оценок. На этих же позициях находился и Н. И. Бухарин. Но он всё-таки не настоял на своей точке зрения, и тезис о социал-демократии как правом крыле фашизма вошёл в резолюции конгресса. Возможно, что это было в значительной степени обусловлено тем, что во время работы конгресса шла жестокая схватка между бухаринцами и сталинистами за руководящую роль в этой международной организации. Влияние И. В. Сталина в руководстве ВКП(б) было несравненно сильнее, чем

Н. И. Бухарина, и последний пошёл на политический компромисс.

Другой установкой, закреплённой в документах конгресса, была так называемая тактика «класс против класса», которая не только не была продолжением тактики единого фронта, как указывалось в документах VI конгресса, а была её полнейшим отрицанием, ярким выражением ультралевых взглядов руководства Коминтерна.

В результате дискуссий, прошедших на конгрессе, был выработан единый подход в оценке фашизма. Это нашло своё отражение в принятой им программе. **Фашизм в ней определялся как террористическая диктатура крупного капитала в период общего кризиса капитализма.**

Возникновение фашизма связывалось с послевоенным банкротством буржуазного парламентаризма.

К характерным чертам фашизма были отнесены социальная демагогия, коррупция, террор, крайняя империалистическая агрессивность в сфере внешней политики [24].

Таким образом, выводы VI конгресса Коминтерна свидетельствуют о несостоятельности утверждения, будто бы в 1928 г. фашизм был для коммунистов всего-навсего расплывчатым и малоизученным реакционным явлением, отождествлявшимся главным образом с Италией, с Муссолини. Однако следует отметить, что именно VI конгресс Коминтерна легализовал спорные концепции «социал-фашизма» и «класс против класса», сделав их обязательными в теоретических исследо-

²⁴ Программа и устав Коммунистического интернационала. М.; Л.: Партиздат, 1937. С. 19.

ваниях и практической деятельности национальных компартий.

Почти за месяц до начала работы X пленума ИККИ К. В. Чичерин послал И. В. Сталину письмо, в котором предупреждал об опасности построения политики Коминтерна в отношении фашизма, и в особенности социал-демократии, на ложной информации. Он писал, что подобные эксперименты будут «вести Коминтерн к гибели... а крики о социал-фашизме – нелепый вздор» [25, с. 90].

Но на X пленуме (июль 1929 г.) вновь заговорили о перерождении социал-демократии в социал-фашизм. Правда, о внесении этого тезиса в резолюции на пленуме речь не шла, но Сталин, когда правил проект тезисов, внёс добавление: «Пленум ИККИ предлагает обратить особое внимание на усиление борьбы против “левого” крыла социал-демократии... задерживающей процесс распада социал-демократии путём сеяния иллюзий об оппозиционности этого крыла и политике руководящих социал-демократических инстанций, а на деле всемерно поддерживающих политику социал-фашизма» [25, с. 90].

На X пленуме ИККИ был завершён отход от отождествления фашизма с любой формой реакции. Но при этом возрождалось «левое» положение о тесной связи фашизма с буржуазной демократией и говорилось, что «превращение демократии в фашизм не закончилось, а в ряде стран только начинается» [26, с. 87].

В докладе секретаря Президиума ИККИ Отто Куусинена отмечалось, что фашизм является «доведённой до чудовищных размеров централизацией государственного аппарата насилия над пролетарскими массами, отвечающей степени централизации капитала и монополистическому характеру капитализма» [26, с. 50].

Гарланди несколько конкретизировал это положение, связав историю развития фашизма с процессом концентрации финансового капитала [26, с. 350–351].

Д. З. Мануильский также внёс свои дополнения, указав на то, что фашизм становится «превентивной контрреволюцией в странах, переживающих обострение экономического и политического кризиса» [26, с. 418].

Таким образом, при определении сути фашизма Коминтерном уже были найдены его основные составляющие элементы, но осмысление и систематизация полученных выводов произошли лишь спустя несколько лет. В самих решениях X пленума ИККИ ещё содержались формулировки, «способствовавшие усилению сектантских ошибок» [27, с. 37], фашизм ещё оценивался как «последняя стадия капитализма перед социальной революцией» [26, с. 417], говорилось также о перерастании буржуазной контрреволюции в колониальных странах в фашизм. Важен вывод о том, что «свержение фашизма “мирным”, легальным путём» [27, с. 937] невозможно.

²⁵ Некоторые вопросы истории Коминтерна. Круглый стол // Новая и новейшая история. 1989. № 2.

²⁶ Стенографический отчёт X Пленума ИККИ. Вып. 3. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

²⁷ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М.: Политиздат, 1969.

Вклад в анализ концепции фашизма национальных секций Коминтерна и СРП

Несмотря на то что в 1924–1928 гг. наблюдался определённый спад революционной волны и натиск буржуазной реакции, по мнению коммунистов, заметно ослабел, Коминтерн не прекращал теоретическую работу по определению сути фашистского движения.

В этот период работа над оценкой концепции фашизма наиболее активно шла в Итальянской секции. С 1924 г. началась борьба против бордигианства. Коммунисты стремились привлечь широкие массы в антифашистскую борьбу, провозглашая партии Авентинского блока народным парламентом. И хотя это предложение КПИ было отвергнуто, Коминтерн был против углубления разрыва с Авентинским блоком. Анализ сложившейся ситуации был проведён А. Грамши на страницах еженедельника «*Ordine Nuovo*».

Компартия Италии считала необходимым продолжение поисков союзников по антифашистской борьбе. Но по-прежнему она стремилась это сделать под лозунгом создания рабоче-крестьянского правительства.

В январе 1926 г. в Лионе состоялся III съезд КПИ, на котором велись довольно острые дискуссии по вопросу о природе фашизма, причём «левые» считали фашизм чем-то вроде комедии, разыгранной правящими классами.

А. Грамши давал более дифференцированный анализ буржуазной политики в отношении фашизма. Одержанную Б. Муссолини победу (1922 г.) он расценивал как победу над революцией и как последствие поражения, которое потерпели революционные силы из-за своей слабости. По мнению А. Грамши, фашизм был результатом всего предшествующего этапа развития капитализма и именно поэтому пролетариат должен был стать авангардом в этой борьбе.

По сравнению с Римскими тезисами 1922 г.*, Лионские тезисы 1925 г.** были значительным шагом вперёд и, по сути дела, означали переход большинства КПИ на марксистско-ленинские позиции.

Изучая массовую базу фашизма, А. Грамши пришёл к выводу о том, что мелкая буржуазия должна не-

* «Римские тезисы», или «Тезисы о тактике», – программный документ, предложенный А. Бордигой, возглавлявшим в то время ИКП, и У. Террачини, на обсуждение II съезду КПИ (март 1922 г.). Они имели крайне сектантский характер и критиковались ИККИ. Движение «народных смельчаков», возникшее стихийно для отпора фашистскому террору, не получило авторитетной политической поддержки.

** «Лионские тезисы» были написаны в связи с Лионским съездом КПИ. 1925 г. был годом «большевизации» коммунистических партий. Это также был год, когда развернулась активная борьба ВКП(б) и Коминтерна против троцкистской левой оппозиции: в январе Троцкий должен был уйти в отставку с поста народного комиссара по военным и морским делам. «Лионские тезисы» свидетельствовали о том, что КПИ к этому времени избавилась от многих свойственных ей в прошлом ошибок. Однако компартия не поднялась ещё до понимания необходимости борьбы за создание широкого демократического антифашистского фронта как главного средства победы над фашизмом.

избежно отойти от этого движения. Во время «кризиса Маттеотти» он понял, что свержение фашизма не приведёт непосредственно к установлению диктатуры пролетариата и революционный процесс может пройти ряд промежуточных этапов.

Продолжал изучение фашизма и П. Тольятти. Он считал, что фашизм необходимо рассматривать в его специфических проявлениях в условиях определённого места и времени. На страницах журнала «Коммунистический Интернационал» (1928 г.) П. Тольятти заявил, что фашизм не сможет завоевать политическую власть в других странах [28, с. 16]. На такой вывод в значительной степени повлиял спад фашистской волны во многих европейских государствах.

Временное ослабление натиска национал-социалистов было компенсировано активизацией других реакционных партий. Именно это стало причиной создания групп Союза красных фронтовиков, которые, по определению Э. Тельмана, должны были защищать пролетариат от кровавых нападков фашистов. Начали налаживаться связи с антифашистской организацией социал-демократов «Рейхсбаннер» (*Reichsbanner*). Но установлению прочного союза коммунистов и социал-демократов препятствовало их социал-демократическое руководство. Положение к тому же усугублялось позицией ультралевых в КППГ, влияние которых было сильно. Г. Нейман, например, расцени-

вал «Рейхсбаннер» как новейшую форму социал-фашизма.

Немецкие коммунисты были обеспокоены последствиями фашистского влияния на широкие массы. В. Пик считал, что фашизм ведёт к самому глубокому нравственному падению нации. Поэтому немалое значение КППГ уделяла выявлению причин возникновения фашизма и определению наиболее благоприятных для его роста условий.

Так, Г. Реммеле в статье, опубликованной в «Коммунистическом Интернационале», особое внимание уделил роли Версальского договора, разорительному действию инфляции на повышение реакционности мелкой буржуазии [28, с. 7–8]. По его мнению, культивирование антисемитизма и поощрение реакционных организаций стало объективным фактором, влияющим на развитие фашизма.

Ошибкой КППГ в 20-е годы было то, что коммунисты не провели глубокий анализ программ и не выявили источники существования фашистских организаций.

Не был свободен от ошибок в этот период и Г. Димитров. На IV конгрессе Профинтерна он утверждал, что фашизм является неизбежной ступенью буржуазного развития и, следовательно, «все буржуазные страны последовательно переходят к фашизму раньше или позже» [29].

Спасение от фашизма он видел лишь в установлении диктатуры пролетариата.

В работе «К международному положению» И. В. Сталина определил социал-демократию как «объектив-

²⁸ Коммунистический Интернационал. 1928. № 27–28.

²⁹ Димитров Г. Избранные произведения в 3 томах / редкол.: К. К. Шириня [и др.]. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1982. Т. 1. С. 346.

но умеренное крыло фашизма» [30, с. 282], из чего следовало, что «эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы» [30, с. 282]. К 1927 г. Сталин был уже твёрдо убеждён в том, что «между социал-демократией и марксизмом легла пропасть» [31, с. 246]. В международном коммунистическом движении чрезвычайно популярной была идея о грядущей мировой социалистической революции. И. В. Сталин говорил, что даже в условиях капиталистической стабилизации «кризис мирового капитализма дошёл до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центрах империализма, то в периферии» [31, с. 246].

Изменилась и трактовка политики единого фронта. Теперь в ней виделся лишь манёвр, с помощью которого следует разоблачить социал-демократию.

К середине 20-х годов относится появление термина «социал-фашизм».

Нельзя согласиться с точкой зрения Ф. Фирсова, считающего, что понятие «социал-фашизм» впервые появилось в передовой статье журнала «Коммунистический Интернационал» в 1928 г. [2, с. 409–410]. Ещё за несколько лет до этого К. Цеткин говорила об опасности такого восприятия социал-демократии [32].

В годы частичной стабилизации капитализма в социал-демократических партиях Запады усилилась дифференциация. Правое крыло социал-демократов всё более открыто поддерживало буржуазные правительства.

Но тем не менее СРИ придавал большое значение борьбе с фашизмом. На совместном заседании бюро СРИ и Амстердамского интернационала* в апреле 1927 г. была принята резолюция, в которой подчёркивалось, что в Европе центром угрозы и войны является преступная система фашизма. Следует отметить, что Коминтерн объявил руководство этой организации «столь же предательским, как и руководство Рабочего социалистического интернационала... с которыми ни о чём договариваться нельзя» [2, с. 345], хотя СРИ неоднократно обращался с призывами организации сопротивления фашизму. Однако боязнь массовых выступлений пролетариата и неприятие нелегальных форм борьбы делали эти призывы беспочвенными. Социал-демократы в свою очередь обвиняли Коминтерн в том, что он «превращается в простую агентуру русского Советского правительства» [33, с. 13] и тем самым уничтожает «все зачатки пролетарской демократии» [33, с. 13], и на основании этого они отказывались от создания еди-

³⁰ Сталин И. В. К международному положению // Собр. соч. в 13 томах. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 6.

³¹ Сталин И. В. Международный характер Октябрьской революции // Собр. соч. в 13 томах. Т. 10. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949.

³² Стенографический отчёт VI Пленума ИККИ. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926–1927.

³³ Социалистический вестник. 1925. № 1.

* Международное объединение реформистских профсоюзов, близких к социал-демократическим партиям Социалистического рабочего интернационала. Основано в июле 1919 г. на конгрессе в Амстердаме и просуществовало до 14 декабря 1945 г.

ного пролетарского фронта. Таким образом, непонимание и отторжение было взаимным.

В 1926–1929 гг. в марксистской историографии заметно уменьшилось число работ, посвящённых изучению фашизма. В журнале «Коммунистический Интернационал» были опубликованы статьи Р. Гриеко, В. Мюнцберга, Г. Реммеле, П. Тольятти. Однако ничего принципиально нового в них не содержалось.

В 1928 г. появилась интересная работа Д. А. Магеровского [34]. Автор видел корни фашистской идеологии в реакционных буржуазных

теориях прошлого, отмечал влияние Макиавелли, Сореля, М. Леруа, Л. Рюи, де Местра на формирование отдельных фашистских установок.

В работе Н. Аристовой появление фашизма связывалось с ростом революционных настроений масс [35].

Этой же точки зрения придерживается автор книги «Фашизм. Его история и значение» [36]. Однако истоки фашизма ему виделись в периоде революционных выступлений итальянского пролетариата начала 20-х годов.

В целом же нарастает поток литературы, носящей разоблачительный характер по отношению к социал-демократии.

Таким образом, в 1926–1929 гг. Коминтерн не прекращал работу по анализу концепции фашизма. И хотя на VI конгрессе эта работа была признана недостаточной, нельзя сказать, что она была совершенно неплодотворной. Именно в этот период коммунисты выявили наиболее опасную черту фашизма – внешнеполитический экстремизм, стремление к развязыванию новых войн. Глубже стало понимание фашистской идеологии, методов воздействия на массы. Было отмечено, что в сферу фашистского влияния попадает и пролетариат. Определение сути фашизма во многом связывалось с процессами, протекавшими в капиталистическом мире. И хотя изучение идеологии фашизма носило коллективный характер, всё большее влияние на формирование тактики антифашистской борьбы начинает оказывать И. В. Сталин. Центр тяжести в этот период переносится на конкретную организаторскую работу компартий против фашистского террора.

Коминтерном были достигнуты определённые успехи в понимании концепции фашизма. При этом он делал установку на перерождение социал-демократии в социал-фашизм. Именно поэтому попытки найти союзника становились безуспешными.

Сделанные Коминтерном в 1924–1929 гг. выводы о корнях фашизма легли в основу теоретических поисков в последующий период.

Библиография • References

Аристова Н. Кто такие фашисты. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – 54 с.
[*Aristova N.* Kto takie fashisty. M.; L.: Gos. izd-vo, 1927. – 54 s.]

³⁴ *Магеровский Д. А.* Фашистское государство. М.: Бюро заочного юридич. образ. 1-го Моск. госуд. ун-та, 1928.

³⁵ *Аристова Н.* Кто такие фашисты. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927.

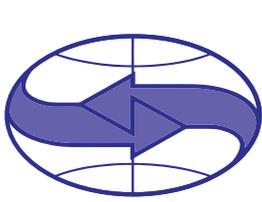
³⁶ Фашизм. Его история и значение. С прил. очерка: Захват фабрик рабочими (из Альманаха *Avanti* на 1921 г.) / пер. с англ. А. И. Попова; под ред. С. С. Диканского. М.: Московский рабочий, 1925.

- Артемов В. А.* Август Тальгеймер и критика Коминтерна в 1928–1930 // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» (3 сентября 1994 г.). Екатеринбург: Волот, 2001.– 584 с.
- [*Artemov V. A.* Avgust Tal'gejmer i kritika Komintern v 1928–1930 // Nemcy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.). Materialy nauchnoj konferencii «Germaniya – Rossiya: istoricheskij opyt mezhregional'nogo vzaimodejstviya XVI–XX vv.» (3 sentyabrya 1994 g.). Ekaterinburg: Volot, 2001.– 584 s.]
- Варга Е.* Проблемы «организованного капитализма». М.: Госиздат РСФСР. Московский рабочий, 1930.– 28 с.
- [*Varga E. S.* Mezhdunarodnyy opyt organizirovannogo kapitalizma. M.: Gosizdat RSFSR. Moskovskij rabochij, 1930.– 28 s.]
- Варга Е. С.* Между VI и VII конгрессами Коминтерна: экономика и политика 1928 – 1934. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2014.– 192 с.
- [*Varga E. S.* Mezhdunarodnyy opyt organizirovannogo kapitalizma: ekonomika i politika 1928 – 1934. Izd. 2-e. M.: Librokom, 2014.– 192 s.]
- Ватлин А. Ю.* Внешняя политика и Коминтерн 1921–1929 // Россия неповская. М.: Новый хронограф, 2002.– 468 с.
- [*Vatlin A. YU.* Vneshnyaya politika i Komintern 1921–1929 // Rossiya nepovskaya. M.: Novyj hronograf, 2002.– 468 s.]
- Ватлин А. Ю.* Государственные интересы в интернационалистской упаковке: внешняя политика СССР и Коминтерн во второй половине 1920-х гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2009. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.– 790 с.
- [*Vatlin A. YU.* Gosudarstvennyye interesy v internacionalistskoj upakovke: vneshnyaya politika SSSR i Komintern vo vtoroj polovine 1920-h gg. // Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 5–7 dekabrya 2009. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); Fond «Prezidentskij centr B. N. El'cina», 2011.– 790 s.]
- Димитров Г.* Избранные произведения в 3 томах / редкол.: К. К. Шириня [и др.]. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1982. Т. 1.– 431 с.
- [*Dimitrov G.* Izbrannyye proizvedeniya v 3 tomah / redkol.: K. K. Shirinya [i dr.]. Institut marksizma-leninizma pri CK KPSS. M.: Politizdat, 1982. T. 1.– 431 s.]
- Емельянова Е. Н.* Борьба по крестьянскому вопросу в большевистском руководстве. Геополитический аспект // Сталинизм и крестьянство. Сб. науч. ст. и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М.: Издательство Ипполитова, 2014.– 764 с.
- [*Emel'yanova E. N.* Bor'ba po krest'yanskomu voprosu v bol'shevistskom rukovodstve. Geopoliticheskij aspekt // Stalinizm i krest'yanstvo. Sb. nauch. st. i materialov kruglyh stolov i zasedanij teoreticheskogo seminar a «Krest'yanskij vopros v otechestvennoj i mirovoj istorii». M.: Izdatel'stvo Ippolitova, 2014.– 764 s.]
- Емельянова Е. Н.* Проблема войны и мира в теории и практике Коминтерна (1919–1923 гг.) / Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.– 22 с.
- [*Emel'yanova E. N.* Problema vojny i mira v teorii i praktike Komintern (1919–1923gg.)/ Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. M., 1998.– 22 s.]
- Класс против класса «Национальное единение» и Компартия Франции. Коммунистический интернационал. Исполнительный комитет. Пленум (1928, февраль). М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.– 133 с.

- [Klass protiv klassa «Nacional'noe edinenie» i Kompartiya Francii. Kommunisticheskij internacional. Ispolnitel'nyj komitet. Plenum (1928, fevral'). M.; L.: Gos. izd-vo, 1928.– 133 s.]
- Колпакиди А.* Коминтерн: что это было? // Кара-Мурза С. [и др.]. Коммунизм и фашизм: братья или враги? Сб. / ред.-сост. И. Пыхалов. М.: Яуза-пресс, 2008.– 608 с.
- [*Kolpakidi A.* Komintern: chto eto bylo? // Kara-Murza S. [i dr.]. Kommunizm i fashizm: brat'ya ili vragi? Sb. / red.-sost. I. Pyhalov. M.: YAuzza-press, 2008.– 608 s.]
- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.– 949 с.
- [Komintern i ideya mirovoj revolyucii. Dokumenty. M.: Nauka, 1998.– 949 s.]
- Коминтерн против фашизма. Документы. М.: Наука, 1999.– 506 с.
- [Komintern protiv fashizma. Dokumenty. M.: Nauka, 1999.– 506 s.]
- Коммунистический интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932. Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) / под ред. Б. Куна. М.: Партийное издательство, 1933.– 1007 с.
- [Kommunisticheskij internacional v dokumentah: resheniya, tezisy i vozzvaniya kongressov Kominterna i plenumov IKKI, 1919–1932. In-t Marksa-Engel'sa-Lenina pri CK VKP(b) / pod red. B. Kuna. M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1933.– 1007 s.]
- Коммунистический Интернационал. 1928. № 27–28.
- [Kommunisticheskij Internacional. 1928. № 27–28]
- Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М.: Политиздат, 1969.– 599 с.
- [Kommunisticheskij Internacional. Kratkij istoricheskij ocherk. M.: Politizdat, 1969.– 599 s.]
- Магеровский Д. А.* Фашистское государство. М.: Бюро заочного юридич. образ. 1-го Моск. госуд. ун-та, 1928.– 114 с.
- [*Magerovskij D. A.* Fashistskoe gosudarstvo. M.: Vyuro zaochnogo yuridich. obraz. 1-go Mosk. gosud. un-ta, 1928.– 114 s.]
- Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция 1919–1943. М.: Центрполиграф, 2009.– 352 с.
- [*Makkenzi K.* Komintern i mirovaya revolyuciya 1919–1943. M.: Centrpoligraf, 2009.– 352 s.]
- Макулов С. С.* Проблемы восприятия итальянского фашизма в советской печати 1921–1941. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2019.– 15 с.
- [*Makulov S. S.* Problemy vospriyatiya ital'yanskogo fashizma v sovetskoj pechati 1921–1941. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. M., 2019.– 15 s.]
- Н. И. Бухарин и Коминтерн. Материалы методол. семинара Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / под общ. ред. Ф. И. Фирсова. М.: В. и., 1989.– 196 с.
- [N. I. Buharin i Komintern. Materialy metodol. seminar In-ta marksizma-leninizma pri CK KPSS / pod obshch. red. F. I. Firsova. M.: V. i., 1989.– 196 s.]
- Некоторые вопросы истории Коминтерна. Круглый стол // Новая и новейшая история. 1989. № 2.
- [Nekotorye voprosy istorii Kominterna. Kruglyj stol // Novaya i novejšhaya istoriya. 1989. № 2]
- Пантелеев М.* Агенты Коминтерна. М.: Яуза; Эксмо, 2005.– 352 с.
- [*Panteleev M.* Agenty Kominterna. M.: YAuzza; Eksmo, 2005.– 352 s.]
- Программа и устав Коммунистического интернационала. М.; Л.: Партиздат, 1937.– 134 с.
- [Programma i ustav Kommunisticheskogo internacionala. M.; L.: Partizdat, 1937.– 134 s.]

- Социалистический вестник. 1925. № 1.
[Socialisticheskij vestnik. 1925. № 1]
- Сталин И.В.* Заметки на современные темы // Собр. соч. в 13 томах. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. Т. 9.– 383 с.
[*Stalin I. V.* Zametki na sovremennye temy // Sobr. soch. v 13 tomah. M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1948. T. 9.– 383 s.]
- Сталин И.В.* К международному положению // Собр. соч. в 13 томах. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 6.– 430 с.
[*Stalin I. V.* K mezhdunarodnomu polozheniyu // Sobr. soch. v 13 tomah. M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. T. 6.– 430 s.]
- Сталин И.В.* Международный характер Октябрьской революции // Собр. соч. в 13 томах. Т. 10. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949.– 399 с.
[*Stalin I. V.* Mezhdunarodnyj harakter Oktyabr'skoj revolyucii // Sobr. soch. v 13 tomah. T. 10. M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1949.– 399 s.]
- Стенографический отчёт V конгресса Коминтерна. Ч. 1. М.; Л., 1925.– 984 с.
[Stenograficheskij otchyot V kongressa Kominterna. CH. 1. M.; L., 1925.– 984 s.]
- Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Вып. 1. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.– 624 с.
[Stenograficheskij otchyot VI kongressa Kominterna. Vyp. 1. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929.– 624 s.]
- Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Вып. 2. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.
[Stenograficheskij otchyot VI kongressa Kominterna. Vyp. 2. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929.]
- Стенографический отчёт VI конгресса Коминтерна. Вып. 3. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.– 192 с.
[Stenograficheskij otchyot VI kongressa Kominterna. Vyp. 3. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929.– 192 s.]
- Стенографический отчёт VI Пленума ИККИ. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926–1927.– 707 с.
[Stenograficheskij otchyot VI Plenuma IKKI. M.; L.: Gos. izd-vo, 1926–1927.– 707 s.]
- Стенографический отчёт X Пленума ИККИ. Вып. 3. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.– 207 с.
[Stenograficheskij otchyot X Plenuma IKKI. Vyp. 3. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929.– 207 s.]
- Фашизм. Его история и значение. С прил. очерка: Захват фабрик рабочими (из Альманаха *Avanti* на 1921 г.) / пер. с англ. А. И. Попова; под ред. С. С. Диканского. М.: Московский рабочий, 1925.– 92 с.
[*Fashizm. Ego istoriya i znachenie. S pril. ocherka: Zahvat fabrik rabochimi (iz Al'manaha Avanti na 1921 g.) / per. s angl. A. I. Popova; pod red. S. S. Dikanskogo. M.: Moskovskij rabochij, 1925.– 92 s.]*
- Фирсов Ф.* Коминтерн: погоня за призраком. Пересмысление. М.: АИРО-XXI, 2019.– 672 с.
[*Firsov F.* Komintern: pogonya za prizrakov. Pereosmyslenie. M.: AIRO-XXI, 2019.– 672 s.]
- Штоль В.В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.– 434 с.
[*SHtol' V. V.* Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019.– 434 s.]

Статья поступила в редакцию 4 июля 2019 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

Resources in the Struggle for Human Survival

5

V. Shtol

The author, on the basis of large factual material, analyzes the origins of conflicts in transboundary water basins, in particular in the post-Soviet territory, which directly threatens the national Russian security; shows the environmental unpredictability of projects related to the diversion of river streams. The article focuses on the ongoing attempts of globalists to gain access to Russian natural resources.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: water conflicts, transboundary rivers, Russia, Central Asia, Kazakhstan, China, Amur, Aral, Irtysh, Caspian.

Politics, War and International Security in the 21st Century

21

A. Podberyozkin, S. Krylov

The article is devoted to the analysis and forecast of the development of certain aspects of military security of the main subjects of the modern international and military-political situation of states and coalitions, and to ensuring the military security of Russia. This is a fundamentally new material on contemporary military-political and foreign policy issues.

About the author: PODBERYOZKIN Alexey I. – PhD in historical science, professor of MGIMO (University) MFA of Russia, academician of Academy of Military sciences and Academy of Natural sciences, director of the center of Military-political researches of MGIMO.

KRYLOV Sergey A. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of the Diplomatic Service of MGIMO.

Key words: war, politics, means of warfare, development scenarios of the International situation and Military Political situation.

Russia – China – US: Nuclear-Missile Dimension of Security in East Asia

42

S. Luzyanin, V. Kashin

The article offers the analysis of the process and implications caused by the US secession from the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty for the regional security in East Asia. The main attention is focused on the study of Moscow's and Beijing's reaction to dismantlement of the Treaty and on the main actions taken by Moscow and Beijing to sustain parity and their own security in the region, as well as the deterrence process in Asia.

About the author: LUZYANIN Sergey Gennadievich - Doctor of Historical Sciences, Director of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.

KASHIN Vasily Borisovich - candidate of political sciences, leading researcher at the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.

Key words: East Asia, Russia, China, US, intermediate-range and shorter-range missiles, deterrence.

Russia and the U.S.: the assessments of American liberal “think tanks”

53

M. Panyuzheva

In the article the peculiarities of Russian-American relations are considered taking into account the factor of D. Trump's non-systematic approach, the revision of legal framework in the strategic sphere and the crisis of liberal international order. Comparative analysis of pundits' assessments from American liberal “think tanks” is conducted in the light of the presidential elections in 2020.

About the author: PANYUZHEVA Marina Mikhailovna - Candidate of Sciences (History), Researcher Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Russia, the United States, strategic weapons, liberal world order, asymmetric warfare, cyberattacks.

Organizational culture in the system of strategic management

69

A. Turovsky

The article reveals the essence, specific features of organizational and corporate culture as the most important strategic tool. Culture determines the direction of development of the organization and is the source of the formation of political strategy. As part of the study, a holistic and reasoned understanding of the systemic relationship between organizational culture and political strategy is presented. The emphasis is put on strategic changes, within the framework of which a political program is developed, which is aimed at real change in the organizational culture in accordance with the new strategy.

About the author: TUROVSKY Alexander A. – Dr. econ. sci., professor of GUU.

Key words: Culture, political process, strategic management, strategy, power.

Scientific life

Diplomats - Lyceum friends of Alexander Pushkin

79

R. Raynkhardt

The article dedicated to the 220th anniversary of Alexander S. Pushkin as well as the Day of the Lyceum celebrated on October 19th, it also casts light upon the career paths of the poet's classmates who became professional diplomats. As Pushkin himself, many of them joined after graduating from the Tsarskoye Selo Lyceum, the Collegium for Foreign Affairs, but achieved unlike him considerable success in the diplomatic service.

About the author: Raynkhardt Roman O. – PhD (World Economy), Associate Professor at the Department for Diplomatic Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO).

Key words: Alexander S. Pushkin, history of Russian diplomacy, Tsarskoye Selo Lyceum, Alexander M. Gorchakov, Collegium of Foreign Affairs.

On the road to creating a united front in the fight against fascism (1925–1930). To the 100th anniversary of the Comintern

97

T. Cheryomukhina

The article discusses the activities of the Comintern and the Socialist International on the analysis of the concept of fascism in 1924-1929. Using a wide range of archive sources, the author analyses the process of forming national socialism movement and understanding the essence of this phenomenon by the leading organisations of international labour movement, shows similarity of their standpoints.

About the author: CHERYOMUKHINA Tatiana Yu. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Mytishchi Branch of Bauman Moscow State Technical University.

Key words: A. Gramsci, P. Togliatti, Dimitrov, the Comintern, the ideology of fascism, national socialism, the socialist international.

**Requirements for materials,
submitted to the editorial board**

**“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:**

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 21.10.19. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .